

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

5 2020
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 5 (295) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Қайнар Қалдыбайұлы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кожурбаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Михаил Викторович Горелик* (1946–2015), советский и российский искусствовед, востоковед, исследователь истории оружия.

Михаил Викторович родился в г. Нарве (Эстония). Еще в школьном возрасте его заинтересовала история оружия и археология. Он занимался в археологическом кружке при ГИМе и даже принимал участие в археологических раскопках кочевнических курганов и древних городищ. Горелик окончил художественную школу по специальности «художник-оформитель», а позднее — отделение истории и теории искусства исторического факультета МГУ.

В Институте востоковедения Михаил Горелик занимал должность старшего научного сотрудника в отделе истории Востока. В то же время он защитил диссертацию на тему «Месопотамские школы миниатюры второй половины XII — первой половины XIII вв.», получив ученую степень кандидата искусствоведения.

Его иллюстрированная серия научно-популярных статей по истории оружия в журнале «Вокруг света» сделала его имя широко известным в СССР.

В 1979 году в преддверии юбилея Куликовской битвы было принято решение открыть музей на Куликовом поле. Но неожиданно обнаружилось, что практически нечего выставлять: археологические находки были единичными и невыразительными. Тогда Горелик предложил директору музея Александру Шкурко изготовить реконструкции комплектов вооружения XIV века, древнерусских и татарских. Предложение было принято; изготовленные Гореликом и его помощниками экспонаты стали гвоздем юбилейной выставки, открывшейся 9 августа 1980 года. После этого Горелику стали заказывать реконструкции древнего оружия крупнейшие музеи мира (Государственный исторический музей, лондонский Тауэр).

Отечественные кинорежиссеры, снимавшие фильмы на исторические темы, обращались к Михаилу Викторовичу за консультацией. «На заре юности я консультировал Тарковского. Татары в рогатых шлемах в «Андрее Рублеве» сделаны по моим школьным рисункам. Так со всеми моими ошибками они в кино и перекочевали» (из интервью журналу «Огонек»). Он работал консультантом на съемках более двух десятков кинокартин. Созданная Гореликом мастерская делала оружие, костюмы, конское снаряжение и аксессуары для фильмов «Низами», «Борис Годунов», «Султан Бейбарс», «Гибель Отрара», «Ричард Львиное

Сердце», «Ермак», «Королева Марго». За изготовление оружия, доспехов и костюмов для фильма «Ермак» Михаил Викторович был удостоен высшей российской кинопремии «Ника».

В 1991 году Горелик создал и возглавил фирму «Яррист», в которой создавались экспонаты для музеев. Его реконструкции выставляются в Музее истории донского казачества (станция Старочеркасская), во Владимиро-Суздальском музее-заповеднике, в музее «Слова о полку Игореве» (Ярославль), музее на о. Хортица, музее истории украинской литературы (Киев), Краеведческом музее г. Аркалык в Казахстане, Краеведческом музее в г. Новгороде-Северском, Объединенном музее-заповеднике им. Пяве (Ставрополь), в Государственном музее Республики Татарстан, в Королевском Арсенале (Royal Armouries) (г. Лидс, Англия), а также находятся в частных коллекциях.

Он был одним из тех, кто развернул изучение материальной культуры кочевников Золотой Орды в самостоятельное научное направление. Многие сделал Михаил Горелик и в области изучения костюма и комплекса вооружения народов Северного Кавказа. При этом он открыл для исследователей этого региона новый источник — миниатюры, которые до него так плодотворно, органично и широко не использовал никто другой.

С большой любовью Михаил Викторович относился к своему детищу — журналу «Батыр»: он мог часами рассказывать о концепции, дальнейшем развитии, новых материалах. Журнал сразу занял одно из лидирующих мест в ряду современных отечественных периодических изданий, посвященных истории оружия и военного дела.

В последние годы жизни, являясь автором концепции и президентом культурно-исторического фонда «Парк истории», Горелик разрабатывал проекты рекреационно-образовательных туристических центров с максимальным погружением посетителей в аутентичную, научно достоверную историческую атмосферу. Проект, к сожалению, не был завершен.

Михаил Викторович Горелик был академиком Российской Академии киноискусств.

Результатами научного интереса Михаила Викторовича к древнему и средневековому оружию Евразии стали книги «Армии монголо-татар X–XIV вв.» и «Оружие Древнего Востока. IV тысячелетие — IV век до н. э.», десятки статей по истории оружия и военного дела этого периода.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Арчикова М. А.**
Обеспечение исполнения обязательств по договору участия в долевом строительстве залогом 163
- Арчикова М. А.**
Правовой режим счета эскроу как способ обеспечения исполнения обязательств по договору участия в долевом строительстве 165
- Ахметова А. Е.**
Правовое положение спортивных споров в Республике Казахстан 167
- Бабаханова С. А.**
Основания для невыплаты дивидендов: анализ судебной практики 170
- Бабаханова С. А.**
Пределы возложения обязанности возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности 174
- Бараков А. Д.**
О некоторых вопросах использования «личного сыска» сотрудниками ППС при обеспечении общественной безопасности и охране общественного порядка 179
- Бердинская А. Е.**
Актуальные проблемы защиты авторских прав в сети Интернет 181
- Воронцова Н. В., Миненко К. С.**
Анализ института судебного представительства в римском праве 183
- Газарян К. В.**
К вопросу о необходимости исследования особенностей квалификации хищений по уголовному праву России 185
- Гиреев Д. Т.**
Механизм противодействия коррупции при реализации норм бюджетного права 186
- Гладкова Н. О.**
Многофункциональные центры как инструмент повышения качества предоставления государственных услуг 189
- Гладышев А. Ю.**
Особенности рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей 191
- Григорьева К. И.**
Приватизация земельного участка собственниками объектов незавершенного строительства: специфика применения норм действующего законодательства 192
- Дмитриева М. О.**
Использование доказательств с целью преодоления противодействия расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов 194
- Донцова Л. М.**
Процессуальная роль суда в доказывании недобросовестных действий 196
- Зайнутдинова А. Ф.**
Правовое регулирование оценки воздействия на окружающую среду 199
- Зарандия В. В.**
Особенности наступления гражданско-правовой ответственности за нарушение денежных обязательств 200
- Коновалов Н. Д.**
Объединение граждан как субъект градостроительной деятельности 202
- Коркмазова М. Х.**
Необходимость установления запрета на различные проявления мнимой конкуренции в российском праве 204
- Костоусова А. Е.**
Особенности защиты прав потребителей 205
- Костоусова А. Е.**
Права потребителя, гарантированные законодательством 208
- Костоусова А. Е.**
Административная и уголовная ответственность за нарушение прав потребителей 210

Куликова Н. В. Процессуальные особенности территориальной подсудности рассмотрения заявлений, касающихся гражданско-правовых аспектов международного похищения детей 212	Мишин Ю. А. Учет прав участников обществ с ограниченной ответственностью 221
Кучеренко И. А. Рассмотрение дела в апелляционной инстанции 214	Муртазин Р. Д., Плотников П. С. Проблема трудовых отношений работников в деле о банкротстве предприятий: способы защиты прав 222
Липатов А. В. Злоупотребление правом как способ затягивания арбитражного процесса 217	Павлова А. В. Проблемы привлечения несовершеннолетних к административной ответственности и пути их решения 224
Мишин Ю. А. Возврат доли участия (п. 3 статьи 65.2 Гражданского кодекса РФ): проблемы правоприменения 219	Саидахмедова Г. Р. Противодействие преступности: к вопросу об определении термина 226

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Обеспечение исполнения обязательств по договору участия в долевом строительстве залогом

Арчикова Мария Александровна, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

Статья рассматривает основные особенности такого способа обеспечения исполнения обязательств застройщика, как залог, акцентируя при этом внимание на его разновидностях, субъектах, моментах возникновения и прекращения по действующему отечественному законодательству.

Ключевые слова: долевое строительство, способ обеспечения исполнения обязательств, залог, залогодержатель, застройщик.

Институт долевого строительства в России переживает череду новых правовых реформ, направленных, в первую очередь, на повышение степени защиты прав и законных интересов участников долевого строительства. Изменения коснулись и институт обеспечения исполнения обязательств по договору участия в долевом строительстве посредством залога, который также подвергся законодательной корректировке.

Отечественный законодатель фактически оставил залог в качестве единственного способа обеспечения исполнения обязательств по договору участия в долевом строительстве, исключив из содержания статьи 12.1 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», регламентирующей способы обеспечения исполнения обязательств, части 2 и 3, предусматривающие в качестве последних поручительство банка, страхование гражданской ответственности застройщика за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по передаче жилого помещения участнику долевого строительства по договору и дополнительное поручительство одного или нескольких юридических лиц в случае не соответствия размера уставного капитала застройщика требованиям закона [1].

Согласно статье 12.1 ФЗ № 214-ФЗ залогом обеспечивается исполнение следующих обязательств застройщика:

– возврат денежных средств участников долевого строительства;

– уплату участникам долевого строительства денежных средств, причитающихся в возмещение убытков и (или) в качестве неустойки (штрафа, пеней) вследствие неисполнения, просрочки исполнения или иного ненадлежащего исполнения обязательства по передаче объекта долевого строительства [3, с. 185].

Обеспечение исполнения обязательств по договору участия в долевом строительстве залогом находит действующую регламентацию в одноименной статье 13 ФЗ № 214-ФЗ, определяющей предметы залога, субъекты залога, момент возникновения и прекращения залога в зависимости от его характера.

Отечественный законодатель в названной норме предусмотрел следующие разновидности залога:

– предоставленный для строительства (создания) многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости земельный участок, принадлежащий застройщику на праве собственности;

– право аренды, право субаренды на указанный земельный участок и строящиеся (создаваемые) на этом земельном участке многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости;

– объект незавершенного строительства (при отсутствии разрешения на ввод в эксплуатацию);

– многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости в случае получения разрешения на ввод в эксплуатацию [4, с. 57].

Названные объекты согласно ч. 1 статьи 13 считаются находящимися в залоге у участников долевого строитель-

ства (залогодержателей) с момента государственной регистрации договора участия в долевом строительстве.

Указанная правовая презумпция по логике законодателя применяется с учетом особенностей, предусмотренных частью 2.1 статьи 13 ФЗ № 214-ФЗ.

Сущность ч. 2.1. статьи 13 ФЗ № 214-ФЗ заключается в том, что залог земельного участка при его разделе сохраняется в отношении образуемого земельного участка, на котором строятся либо построены многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости, и прекращается в отношении изменяемого земельного участка, который в результате его раздела сохраняется в измененных границах [1].

Указанная особенность «работает» при наличии одного из условий:

— в случае, если застройщик привлекал денежные средства участников долевого строительства по договорам участия в долевом строительстве, представленным на государственную регистрацию после 1 июля 2019 года, а договоры участия в долевом строительстве заключались до 1 июля 2019 года;

— в случае признания застройщика банкротом и открытия в отношении него конкурсного производства [1].

Для раздела земельного участка в этих случаях в получении согласия участников долевого строительства и банка нет необходимости. Орган государственной власти или орган местного самоуправления, в собственности которых находится такой земельный участок, обязаны в срок не позднее семи рабочих дней с даты поступления от застройщика соответствующего заявления совершить действия, необходимые для государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав на образуемый и изменяемый земельные участки.

В процессе строительства появляется и такая правовая категория, как объект незавершенного строительства, который также согласно ч. 2 статьи 13 ФЗ № 214-ФЗ считается находящимся в залоге у участников долевого строительства с момента государственной регистрации права собственности застройщика на такой объект [1]. При этом регистрация права собственности на указанный объект согласно положениям ч. 5 названной статьи является обязанностью застройщика, при уклонении от которой она осуществляется в судебном порядке (на основании решения суда, принятого по иску участника долевого строительства об обращении взыскания на предмет залога).

С момента получения застройщиком разрешения на ввод в эксплуатацию в долевом строительстве появляется новый объект залога — многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости, строительство которого завершено.

Ч. 3 статьи 13 ФЗ № 214-ФЗ устанавливает в отношении такого объекта презумпцию о нахождении его в залоге участников долевого строительства с момента получения застройщиком разрешения на ввод в эксплуатацию объекта долевого строительства до момента его передачи участникам в порядке, регламентированном статьей 8 ФЗ № 214-ФЗ [1].

Таков порядок возникновения и прекращения залога, при котором залогодержателями выступают участники долевого строительства, а залог — способом исполнения обязательств застройщика перед ними.

Закон допускает нахождение указанных выше объектов и в залоге у банка, при условии, что он предоставляет застройщику целевой кредит для возведения объекта долевого строительства. При этом участники долевого строительства также в силу прямого указания вышеназванных норм будут являться залогодержателями объектов залога. Разница состоит в том, кто будет выступать первоочередным залогодержателем, а кому названные объекты будут переданы в последующий залог. Сам залог при этом также подразделяется законодателем на залог, возникший на основании ФЗ № 214-ФЗ и залог, возникший на основании договора с банком.

Указанные обстоятельства зависят от следующих условий:

1) имущество передано банку в качестве залога при предоставлении банком целевого кредита до заключения застройщиком договора участия в долевом строительстве с первым его участником;

2) указанное имущество передано банку в залог после заключения застройщиком договора с первым участником долевого строительства.

В первом случае банк наделяется статусом первоочередного залогодержателя. Несмотря на получение от банка целевого кредита, застройщик согласно ч. 6 статьи 13 ФЗ № 214-ФЗ, вправе привлекать дополнительные средства участников долевого строительства при наличии следующих условий:

— наличие согласия банка на удовлетворение своих требований за счет заложенного имущества по правилам ч. 2 статьи 15 ФЗ № 214-ФЗ (при недостатке денежных средств, вырученных от реализации заложенного имущества),

— наличие согласия банка на прекращение права залога на объекты долевого строительства с момента передачи объектов участникам долевого строительства [1].

Во втором случае, при получении целевого кредита после заключения застройщиком договора с первым участником долевого строительства, банк вправе получить имущество в последующий залог по общему правилу с согласия участников долевого строительства. Однако, речь идет о таких объектах залога, как земельный участок и объект незавершенного строительства. Законом устанавливается исключение из общего порядка получения залога банком. Так, согласие участников долевого строительства не требуется в случае передачи банку в залог объектов долевого строительства, при условии получения от банка все тех же согласий, что и в первом случае. Специальных ограничений по привлечению средств «дольщиков» закон не устанавливает, однако, в отношении обоих случаев действует правило, согласно которому застройщик может привлекать денежные средства участников долевого строительства с полученными от банков

целевыми кредитами в общем объеме, не превышающем стоимость объекта строительства, указанную в проектной документации. С момента передачи объекта долевого строительства участникам долевого строительства право залога банка, возникшее в обоих рассмотренных случаях, не распространяется на данный объект.

Залог земельного участка, находящегося у застройщика в собственности, либо залог права аренды или права субаренды земельного участка, возникший как на основании закона, так и договора с банком, прекращается с момента передачи всех объектов долевого строительства в многоквартирном доме и (или) ином объекте недви-

жимости, построенных (созданных) на данном земельном участке участникам долевого строительства.

Особенностями названного способа обеспечения исполнения обязательств застройщика выступают также:

— его неприменение к договорам, заключаемым в порядке статьи 15.4 ФЗ № 214-ФЗ (с привлечением застройщиком денежных средств участников долевого строительства в случае размещения таких средств на счетах эскроу);

— статья 13, регламентирующая данный способ обеспечения обязательств, имеет обратную силу, распространяясь на правоотношения, возникшие до 27.06.2019 года [2].

Литература:

1. Федеральный закон от 30.12.2004 N214-ФЗ (ред. от 27.06.2019) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», N292, 31.12.2004
2. Федеральный закон от 27.06.2019 N151-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», N140, 01.07.2019
3. Гобан Е. В. Способы обеспечения исполнения обязательств по договору участия в долевом строительстве многоквартирных домов // Молодой ученый. — 2019. — № 24. — С. 185–187.
4. Пешкова О. А. Обеспечение и защита прав граждан-дольщиков при строительстве и (или) банкротстве застройщика // Вестник экономической безопасности. — 2019. — № 2. — С. 55–61

Правовой режим счета эскроу как способ обеспечения исполнения обязательств по договору участия в долевом строительстве

Арчикова Мария Александровна, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье проведен анализ правового режима счета эскроу как способа обеспечения исполнения обязательств по договору участия в долевом строительстве. Методология исследования — анализ научной литературы по заданной проблеме, а также практического отечественного опыта.

Ключевые слова: правовой режим, счет, обязательства, договор, участие, ФЗ-214.

В 2017 г. были внесены изменения в ФЗ-214. Основная цель нововведений сводится к тому, чтобы обеспечить защиту прав и интересов участников долевого строительства. Используя счета эскроу, покупатели недвижимости могут обеспечить защиту своих вложений. До 2019 г. счета эскроу в системе расчетов использовались в качестве эксперимента. С 1.07.19 г. их применение стало обязательным для всех, кто вносит оплату по договорам участия в долевом строительстве.

При обращении к тексту ФЗ-214 с нововведениями от 2017 г. необходимо отметить, что каждый застройщик обязан использовать инструменты для обеспечения своих обязательств по договору. Финансовая гарантия предоставляется по отношению к дольщику, инструмент по-

зволяет сохранить денежные средства, инвестированные в строительство. Счета эскроу рассматриваются в качестве способа обеспечения обязательств со стороны застройщика.

Вместо счета эскроу обеспечение обязательств может быть осуществлено за счет предоставления банковской гарантии (на рынке долевого строительства такой способ не прижился), за счет страхования гражданской ответственности застройщика (практика со страхованием активно использовалась в период 2014–2017 гг.), за счет заключения соглашения с компенсационным фондом и внесения туда отчислений застройщиком (данная практика используется застройщиками с 2017 г.) или за счет взаиморасчетов через счета эскроу.

Счета эскроу являются альтернативным вариантом обеспечения. Застройщик имеет право лично определить способ обеспечения обязательств в рамках договора долевого строительства. Что касается самого дольщика, то ему остается только принять выбранный способ обеспечения со стороны застройщика.

В любом случае участие в договоре о долевом строительстве позволяет дольщику рассчитывать на защиту со стороны закона. С 2019 г. введена норма, по которой все новые договора требуют обеспечения обязательств в виде открытия и осуществления расчетов через эскроу счет. При этом открытие и управление счетами для застройщиков является возможным только на базе банков, включенных в специальный реестр.

Что касается договоров, заключенных до 1.07.19 г., то там можно использовать любой другой способ обеспечения. В рамках всех остальных способов обеспечения (кроме счета эскроу) расчеты проводятся напрямую с застройщиком.

Каждый платеж поступает на банковский счет строительной организации, в качестве инструмента обеспечения для дольщиков рассматривается компенсационный фонд. Возможность применения прежних схем обеспечения предусматривается только для тех случаев, когда договор заключен не позже 1.07.19 г. и когда проект реализован не меньше, чем на 30%. В органах власти надеются на то, что счета эскроу станут единственным способом обеспечения уже к 2025 г. В ФЗ-214 указывается на то, эскроу счет в рамках долевого строительства является специальным счетом, который открыт на имя застройщика в уполномоченном банке [1, с. 38].

Средства, поступающие на этот счет, замораживаются на весь период строительства. Денежные средства передаются застройщику после полного исполнения обязательств перед дольщиком. Механизм работы эскроу счетов приводится в ст. 860.7 ГК.

Применение счетов эскроу в рамках договоров об участии в долевом строительстве предусматривается в соответствии со ст. 15.4 ФЗ-214. Со стороны Правительства утверждается перечень банков, в которых могут открываться счета эскроу для участников долевого строительства. В привычном понимании расчеты через эскроу счет выглядят следующим образом: оплата по зарегистрированному договору участия в долевом строительстве вносится на специальный счет в банке, который открыт на имя застройщика; средства не выдаются застройщику до момента полного исполнения обязательств перед дольщиком.

Доступа к денежным средствам на этом счете не имеет дольщик и сам застройщик. Чтобы разморозить средства на специальном счете, застройщику необходимо оформить сдачу дома в эксплуатацию, подписать акты приема-передачи с каждым дольщиком и предоставить подтверждающие документы в банк.

При неисполнении обязательств, к примеру, в случае заморозки стройки, денежные средства возвращаются обратно дольщику. Поэтому правовой режим счета эскроу

подразумевает его рассмотрение в качестве способа обеспечения. Схожим инструментом для обеспечения обязательств являются расчеты между участниками договора через аккредитив.

При сравнении с аккредитивом необходимо отметить, что такой счет может быть закрыт без направления специального уведомления для продавца недвижимости. Эскроу счет не подразумевает возможность произвольного закрытия. Исключением будут случаи, прописанные в законе, к примеру, расторжение договора участия в долевом строительстве. Аккредитив строго регулируется со стороны закона. В то время как эскроу счет практически не ограничивает стороны во включении в договор особых условий. В случае закрытия аккредитива банком взимается комиссия, пользование эскроу счетом для дольщика является бесплатным. Средства, которые размещены на счете эскроу, страхуются АСВ в пределах суммы вклада до 10 млн руб. Многие специалисты в сфере недвижимости задаются вопросом о том, на какие средства застройщик будет реализовывать свой проект, если средства на эскроу счете заморожены. И здесь в законе говорится о том, что денежные средства на реализацию проекта предоставляются тем банком, где и открыт счет эскроу. Только денежные средства предоставляются застройщику в форме кредита. Поэтому обязательное использование эскроу счетов для застройщиков не является выгодным.

За счет использования для стройки кредитных ресурсов повышается стоимость строительства, поэтому застройщик ставится в зависимое положение от банка-кредитора. Специалисты отмечают, что счета эскроу являются перспективным направлением с точки зрения обеспечения обязательств. По их подсчетам, до 80–90% рынка первичного жилья в ближайшие 5–6 лет перестроится на эту схему в рамках долевого строительства. Поэтому традиционное долевое строительство без предоставления гарантий постепенно уходит в прошлое. Сами застройщики должны рассматривать обязательство по использованию эскроу счетов как переход к проектному финансированию стройки. Фактически это значит, что застройщики лишаются бесплатного финансирования, которое раньше обеспечивалось за счет прямых регулярных платежей от дольщиков. Вместо этого застройщикам предлагается использовать кредитное финансирование. Поводом к введению обязательных эскроу счетов послужили беспрецедентные дела об обманутых дольщиках. Если в странах мира стимуляция спроса на покупку жилья осуществляется за счет дешевой ипотеки, то в России изначально пошли другим путем и предложили дольщикам вкладываться в недвижимость еще на стадии котлована [2].

И все же от обязательных эскроу счетов есть плюс. Застройщики, переходя на новую модель обеспечения обязательств, получают стабильное финансирование от банков, пусть оно будет и дорогим за счет процентов по кредиту. Если средства от продажи могут поступать неравномерно по мере продажи кредит, то кредитные ресурсы предоставляются единовременно. К тому же

крупные застройщики на российском рынке недвижимости уже давно используют модель проектного финансирования для выполнения проектов строительства. Если застройщик в качестве инструмента обеспечения использует открытый эскроу счет, то вспомогательного способа для обеспечения обязательств по договору не требуется. Наибольшую привлекательность эскроу счет имеет для дольщика. Деньги никуда не уходят вплоть до получения ключей от квартиры. Поэтому дольщикам больше не нужно тратить время и силы на проверку надежности застройщика. Если дом не будет достроен, денежные средства вернутся дольщику [3, с. 93].

Возврат денежных средств предусматривается либо в случае банкротства застройщика, либо в случае расторжения договора по основаниям, которые приведены в п. 1 и 1.1 ст. 9, а также в п. 7 ст. 15.4. ФЗ-214. Дольщик несет большие риски, так как сумма страховки в отношении размещенных средств на эскроу счете составляет не больше 10 млн руб. К примеру, если он покупает квартиру за 15 млн руб., а застройщик банкротится, то сумма возмещения составит 10 млн руб. Средства, размещенные на эскроу счете дольщиком, могут быть взысканы в рамках исполнительного производства. В этом случае дольщик признается неисполнившим свои обязательства, следовательно, он может лишиться квартиры.

Если застройщиком в качестве инструмента обеспечения используется только счет эскроу, то он освобождается от обязательства по использованию иных вариантов обеспечения своих обязательств. Если застройщик нарушит условия, приведенные в договоре, то дольщик не сможет взыскать с него неустойки. При том же банкротстве дольщику вернется ровно та сумма, которая была размещена им на эскроу счете.

Счет эскроу открывается для каждого договора об участии в долевом строительстве. Сторонами, заключив-

шими договор об открытии счета, являются застройщик, дольщик и банк. В самом договоре должна быть представлена ссылка, что расчета между сторонами осуществляется с использованием счета эскроу. Для дольщика предусматривается возможность возврата денежных средств с эскроу счета в случае завершения срока депонирования или в случае расторжения договора об участии в долевом строительстве.

Также возможность возврата денежных средств предусматривается в случае отказа застройщика исполнять свои обязательства по договору или в случае одностороннего расторжения договора самим застройщиком. Если на этапе реализации проекта строительства дольщик решит продать свою квартиру, то права и обязанности в рамках открытого счета перейдут к новому дольщику [4, с. 125].

Главным выгодоприобретателем вместе с обязательным применением в качестве обеспечения счета эскроу является банк. Дело в том, что банк может выдать кредит для покупателя недвижимости на первичном рынке, получая с этого регулярный доход в виде процентов. После покупки квартиры денежные средства возвращаются покупателем на счет эскроу. И эти же средства используются банками для кредитования самих застройщиков. Поэтому банки получают двойную выгоду от эскроу счетов, ничем не рискуя и получая проценты за кредитование со стороны покупателей недвижимости на первичном рынке и со стороны застройщиком, которые переходят на проектное финансирование своей стройки.

Таким образом, счет эскроу является способом обеспечения обязательств по договору участия в долевом строительстве. Счет открывается и контролируется банком, доступ к денежным средствам на нем не имеет ни застройщик, ни покупатель недвижимости до наступления определенных условий.

Литература:

1. Василевская Л. Ю. Договор счёта эскроу: проблемы правовой квалификации // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2018. № 2. С. 37–49.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) от 26.01.1996 № 379-ФЗ (ред. от 16.12.2019) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочная правовая система: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027 (дата обращения: 26.12.2019)
3. Ерохина М. Г. Новое в законодательстве: счета эскроу // Власть Закона. 2018. № 4 (20). С. 92–98.
4. Руденко Е. Ю. К вопросу об ограничении права распоряжаться денежными средствами, находящимися на счёте эскроу // Власть закона. 2019. № 2 (22). С. 125–130.

Правовое положение спортивных споров в Республике Казахстан

Ахметова Анара Ерлановна, студент магистратуры
Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан)

В статье автор пытается определить понятие спортивного спора, характерных ему признаков, отличающих его от иных видов конфликтов, а также необходимость внести изменения в уже имеющиеся спор-

тивное законодательство Республики Казахстан и закрепить понятие «спортивного спора» в законодательстве.

Ключевые слова: спортивный спор, спорт, спортсмен, запрещенные препараты.

Все большее усложнение отношений в спорте, коммерциализация спорта, возникновение новых субъектов, а также общая профессионализация спорта обусловили внимание к правовому и организационному регулированию спортивных конфликтов и спорных ситуаций в данной сфере.

По причине профессионализации и коммерциализации спорта конфликтные ситуации между спортсменами и иными субъектами спортивных правоотношений на данный момент заметно обострились и усложнились, их число возрастает с каждым днем [1, с. 15].

Следует отметить, что спортивные правоотношения, в частности спортивные споры, впервые нашли свой отблеск в Олимпийской хартии МОК. Данная хартия посвятила 61-й пункт проблеме разрешения спортивных споров, которые имеют место на Олимпийских играх. Данный пункт был обозначен как «Арбитраж», он отмечает, что все споры, которые имеют место, должны передаваться на рассмотрение исключительно в Спортивный арбитражный суд в полном соответствии с его Кодексом и арбитражными правилами [2, с. 32].

На современном этапе развития государства и общества весьма важно обеспечивать права спортсменов путем предоставления правового механизма их защиты [1, с. 17]. Каждый спортсмен должен иметь действенную, предусмотренную законом, возможность защиты своего права путем обращения в суды общей юрисдикции и негосударственные юрисдикционные органы, разрешающие спортивные споры.

Суды общей юрисдикции, хоть и являются неплохим средством разрешения спортивных споров, но их главным отличием и недостатком по сравнению со спортивными арбитражами является их незнание спортивных правоотношений. Если говорить о юрисдикционных органах и спортивных арбитражных судах, то следует отметить, что они создаются и функционируют исключительно для разрешения спортивных споров [2, с. 48]. То есть их профильной и единственной функцией является разрешение споров в области спорта, более того, в таких органах работают исключительно профессионалы, арбитры, имеющие понимания в области того или иного спорта.

Данная ситуация имеет место и в Республике Казахстан. Следует отметить, что в Послании Первого Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева «Стратегия» «Казахстан-2050» [3] одной из прагматичных задач является всестороннее развитие физической культуры и спорта. Однако отечественная правовая наука не уделяет должного внимания проблематике разрешения спортивных споров, останавливаясь на исследованиях законодательных, застывших институтов права.

Все более раскрывая взгляд на спортивные споры, следует рассмотреть понятие профессионального спорта, который закреплен в Законе Республики Казахстан «О физической культуре и спорте» (Далее — Закон РК), который определяет его как составную часть спорта, адресованная на способ организации и осуществление спортивно-зрелищных мероприятий (соревнований), в которой спортсмены избравшие спорт в качестве профессиональной работы, за подготовку и участие в соревнованиях получающие вознаграждение в соответствии с гражданским и трудовым законодательством РК [4].

К нашему сожалению, Закон РК «О физической культуре и спорте» не только не содержит понятия спортивного спора, но и не содержит в том числе никакого определения об арбитражных судах, осуществляющих арбитражное судопроизводство, которое является одной из форм разрешения данных споров. Кроме того, понятие «спортивный спор» мы не встретим во внутренних нормативных документах спортивных федераций. А ведь именно нормативные документы спортивных федераций должны дополнять положения Закона о спорте, тем самым закрывая существующие пробелы своими внутренними нормами, а иные положения Закона о спорте должны находить свое развитие в таких актах.

Между тем деятельность арбитражных судов в Республике Казахстан регулируется Законом РК «Об арбитраже» от 8 апреля 2016 года. В соответствии со ст. 1 указанного Закона в арбитражный суд может по соглашению сторон арбитражного разбирательства передаваться любой спор, вытекающий из гражданско-правовых отношений, если иное не установлено законодательными актами РК [5]. Положения данного закона не предусматривает возможность разрешения арбитражными судами споров, касающихся применения спортсменами запрещенных субстанций и (или) методов в спорте (допинга). Специальные нормы, которые позволяли бы распространить юрисдикцию арбитражных судов на данные отношения, в законодательстве РК пока не предусмотрены [5].

На летних Олимпийских играх 2012 года в Лондоне (Великобритания) Казахстан был представлен 115 атлетами в 20 видах спорта. По итогам Олимпиады в копилку РК было 13 медалей, в том числе 7 высшей пробы [6]. В истории страны данная Олимпиада запомнилась не только тем, что стала самой успешной для копилки страны, но и вторым местом по выявленным атлетам в допинге, уступив только России [6]. Четыре золотых медалиста после вскрытия допинг-проб были лишены золотых медалей, а также дисквалифицированы. Данная практика показывает, что в стране остро стоит вопрос применения запрещенных препаратов профессиональными атлетами, только за 2019 год были уличены больше 100 спор-

тсменов в применении допинга. Необходимо создание органа, который был бы уполномочен решать возникшие разногласия между спортсменами и международными федерациями, в том числе требуется не только внесение определенных корректировок в спортивное законодательство, но и подготовка специалистов в области спортивного права.

Спорт прежде всего это динамичная система со своими законами и правилами. В этом смысле спорт, как и любая другая сфера жизни общества, должен быть облечен в правовые рамки, в правовое русло, в котором признаются правовые нормы, как правила поведения, санкционированные государством и обеспечиваемые государственным принуждением.

Следует отметить, что Республика Казахстан занимает второе место после Азербайджана по сумме вознаграждение атлета по итогам Олимпийских игр. Сумма призовых за медаль высшей пробы составляет 250.000 долларов [4], как спортсмену, так и тренерскому составу. Распространена практика, когда запрещенные препараты атлету предоставляются его тренером, только в надежде получения вознаграждения за призовое место. Такое положение дел часто встречается в странах с высоким уровнем коррупции. Также следует обратить внимание, что многие спортсмены, состоящие в национальных сборных командах, — несовершеннолетние лица, которые в полной мере не могут отстаивать свои законные права в силу возраста, а также отсутствия механизмов разрешения споров даже на уровне спортивной федерации.

Спортивные споры вытекающие из применения спортсменом запрещенных препаратов являются не единственными, а включают различные области, такие как: несоблюдение контракта со спортивной федерацией, или его нарушение, споры возникающие в ходе проведения

Олимпийских игр, споры при переходе спортсмена из одной команды в другую, а также споры касающиеся тренерского состава.

Одним из основных сдерживающих факторов в области теоретической разработки понятия «спортивный спор» является отсутствие научных публикаций по данной теме, недостаточное количество конференций, которые могли бы выступить площадками для обсуждения важнейших вопросов «спортивно-правовой юстиции» [7, с. 11]. Причем не следует опасаться вводить новые правовые концепты, ведь время идет, а вместе с ним развивается и право. К примеру, в Италии фактически создана новая отрасль законодательства — спортивно-процессуальное, так как имеются специализированные акты, регулирующие вопросы, связанные исключительно с разрешением спортивных споров [7, с. 27].

Спорт в силу своей сущности и природы соревновательности, не может существовать без конфликтных ситуаций, профессиональный спорт в особенности. Для разрешения конфликтов между различными субъектами спортивных правоотношений Республика Казахстан должна разработать эффективные методы защиты их прав, закрепить понятие «спортивного спора» в законодательстве о физической культуре, а также всесторонне исследовать спортивные правоотношения и механизмы разрешения конфликтов в спорте.

На современном этапе развития государства и общества весьма важно обеспечивать права спортсменов путем предоставления правового механизма их защиты [8, с. 52]. Каждый спортсмен должен иметь действенную, предусмотренную законом возможность защиты своего права путем обращения в суды общей юрисдикции и негосударственные юрисдикционные органы, разрешающие спортивные споры.

Литература:

1. Алексеев С. В. Актуальные теоретические и практические проблемы урегулирования спортивных споров // Культура физическая и здоровье. — 2014. — № 2. — С. 15–22.
2. Кузин В. В., Кутепов М. Е., Холодняк Д. Г. Спортивный арбитраж. — М.: ФОН, 1996. — 165 с.
3. Стратегия «Казахстан-2050» / Официальный сайт Президента Республики Казахстан URL: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs (дата обращения 25 января 2020 г.)
4. Закон Республики Казахстан «О физической культуре и спорте» от 3 июля 2014 г. / Информационный портал Закон.кз URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31576150 (дата обращения 26 января 2020 г.)
5. Закон Республики Казахстан «Об арбитраже» от 8 апреля 2016 г. / Информационный портал Закон.кз URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35110250#pos=1;-207 (дата обращения 26 января 2020 г.)
6. Казахстан на летних Олимпийских играх 2012 г. / Информационный портал Sport Reference <https://www.sports-reference.com/olympics/countries/KAZ/summer/2012/> (дата обращения 26 января 2020 г.)
7. Юрлов С. А. Спортивные споры и их разрешение: теория и практика (на примере индивидуальных видов спорта). — М.: Инфотропик Медиа, 2015. — 270 с.
8. Андреас Малатос. Спортивное правосудие как правовое понятие. — 1 изд. Обзорение спортивного права, 2006. — 355 с.

Основания для невыплаты дивидендов: анализ судебной практики

Бабаханова Светлана Андреевна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

В статье автор с помощью анализа судебной практики исследует основания для невыплаты дивидендов акционерам.

Ключевые слова: дивиденды, акционеры, основание невыплаты дивидендов.

«Чем больше мы смотрим на картину дивидендов, тем больше она кажется головоломкой, с кусками, которые просто не подходят друг другу» [1].

Погоня за социальным благосостоянием, как одна из целей корпоративного управления, выступает одним из самых интересных аспектов корпоративных отношений. Отражение исторического отпечатка и воздействие уже современных законодательных и рыночных требований создает плодотворную почву для новых бизнес-моделей, ориентированных как на удовлетворение рынка, так и на увеличение благосостояния акционеров.

Одной из целей корпоративного права выступает повышение совокупного благосостояния всех, кого затрагивает деятельность фирмы, включая акционеров, сотрудников, поставщиков и клиентов, а также третьих лиц, таких как местные общины и бенефициары среды конкретного сектора рынка. Это тот фактор, который экономисты охарактеризовали бы как стремление к общей социальной эффективности.

Иногда говорят, что цели корпоративного права должны быть более узкими. В частности, некоторые исследователи отмечают, что надлежащая роль корпоративного права заключается просто в обеспечении того, чтобы корпорация служила наилучшим интересам своих акционеров, или, более конкретно, в максимизации финансовой прибыли акционеров, или, еще более конкретно, в максимизации текущей рыночной цены корпоративных акций. Так, по мнению исследователей, корпорация — и, в частности, ее акционеры, как остаточные претенденты фирмы и носители риска, имеют прямой денежный интерес в обеспечении того, чтобы корпоративные сделки были выгодны не только акционерам, но и всем сторонам, которые имеют дело с фирмой.

Большинство успешных компаний в конечном итоге получают больше денег, чем они могут разумно реинвестировать в свой бизнес с привлекательной прибылью на капитал. Даже на волне недавнего экономического спада инвесторы оказывают давление на компании, требуя от них распределения огромных денежных средств, накопленных ими за последние несколько лет. Для многих компаний это давление вызывает ряд вопросов. Сколько денег они должны вернуть акционерам, и сколько они должны сохранить для инвестиций и для управления волатильностью? Когда они возвращают деньги акционерам, как они должны это делать — через денежные дивиденды или же с помощью выкупа акций?

Успешные компании неизбежно возвращают акционерам прибыль в той или иной форме, хотя бы потому, что они просто не могут реинвестировать свои деньги так быстро, как они накапливаются. И хотя нет принципиальной разницы в стоимости дивидендов по сравнению с выкупом акций, компании предпочитают сбалансированный подход и гибкость, в принятии решений по таким вопросам. В большинстве случаев компании имеют дивидендную политику, которая представляет собой совокупность принципов и методов, применяемых компанией для определения соотношения между долей прибыли компании, подлежащей капитализации, и долей прибыли компании, подлежащей выплате в виде дивидендов, и представляет собой систему отношений и принципов, касающихся определения порядка и сроков выплаты дивидендов и привлечения компании к ответственности за неисполнение ей своих обязательств по выплате дивидендов. Данная работа направлена на исследование дивидендов, как средства вознаграждения акционеров, и выявления оснований, согласно которым дивиденды могут не выплачены акционерам.

Почему корпорации платят дивиденды? Почему выплата дивидендов выступает объектом интереса для инвесторов? Возможно, ответы на эти вопросы очевидны. Выплата дивидендов выступает в качестве своеобразного вознаграждения существующих акционеров и стимулирует других покупать новые выпуски обыкновенных акций по высоким ценам. Возможно, инвесторы обращают внимание на дивиденды, потому что только через дивиденды или перспективу дивидендов они получают возврат их вложений или возможность продать свои акции по более высокой цене в будущем.

С другой стороны, ответы на вопросы о выплате дивидендов не столь очевидны. Возможно, организация, которая не платит дивидендов, демонстрирует уверенность в том, что у нее есть привлекательные инвестиционные возможности, которые могут быть упущены в случае выплаты дивидендов. Если она сделает эти инвестиции, то сможет увеличить стоимость акций более чем на сумму невыплаченных дивидендов.

Таким образом, если это действительно произойдет, акционеры общества могут быть вдвойне состоятельными. В таком случае, в конечном итоге, с ростом капитала акционеры получают значительно больше, чем дивиденды, которые они упустили.

На самом деле, ответы на вопросы об основании выплаты или невыплаты дивидендов не очевидны. Диви-

денды — это корпоративные доходы, которые компании передают своим акционерам. Они могут быть в виде денежных выплат, акций или иного имущества. Дивиденды могут быть выпущены в различные сроки и по разным ставкам выплат.

Вопрос о распределении прибыли среди участников компании имеет существенное значение для акционерных обществ. Как правило, прибыль среди участников компании за определенный период времени распределяется среди ее участников с помощью дивидендов. Такое слово с латинской этимологией, как «Дивиденд», если перевести буквально, означает то, что необходимо разделить.

Российский законодатель не дает определения термину дивиденд, однако из анализа судебной практики и применения данного термина в правовых нормах можно сформировать его определение. Таким образом, дивиденды — это часть чистой прибыли акционерного общества, подлежащая выплате по размещенным акциям на основании решения общего собрания акционеров, принятого по финансовым результатам определенного периода деятельности общества.

Можно сделать утверждение, что дивиденд выступает в качестве своего рода результата деятельности акционера в компании, он иллюстрирует его часть чистой прибыли, которая была получена компанией в определенные периоды времени и разделена согласно установленной пропорции по акциям компании, размещенным ранее, согласно решению общего собрания акционеров.

Когда происходит приобретение акций, право на дивиденд, само по себе, как таковое, является установленной на законодательном уровне возможностью для акционера принять участие в процедуре распределения прибыли компании, которая была получена компанией в качестве итога ее деятельности за конкретный период времени, что является одним из основных составных элементов права или членства акционера в компании.

Таким образом, право на получение дивидендов выступает для своего носителя своеобразной возможностью присвоить часть дохода компании в виде этих дивидендов. Реализация данного права осуществляется путем отношения владельца дивиденда или нескольких дивидендов к списку лиц, по отношению к которым общее собрание акционеров может вынести решение о выплате дивидендов.

Перечень возможностей, предоставляемых участнику, существенным образом меняется в момент принятия общим собранием акционеров решения о выплате дивидендов, когда возникает обязательственное право, предоставляющее своему обладателю возможность требовать от акционерного общества выплаты дивидендов в установленной форме и в определенном размере.

Важно отметить, что право участника общества на принятие участия в распределении прибыли не будет аннулировано, а в список лиц, имеющих возможность требовать от акционерного общества выплаты дивидендов в установленной форме и в определенном размере, акци-

онер может быть восстановлен. Данная норма права существует, потому что акционеры связаны с обществом особым образом путем правоотношения участия. Таким образом, чтобы осуществить прекращение права необходима реализация одного из юридических фактов, которые повлекли бы к прекращению правоотношений, как таковых, между акционером и компанией. В качестве примера таких юридических фактов можно привести сделку, если ее цель заключается в отчуждении акций.

При анализе факторов, составляющих совокупность элементов обязательства акционерного общества, касающегося выплаты объявленных ранее дивидендов, можно отметить, что, по общему правилу, обязательство по выплате дивидендов признается утратившим силу если оно было исполнено надлежащим образом, а дивиденды выплачены участникам общества в полном объеме. Если же в дальнейшем было принято иное решение, то им будут порождаться уже новые обязательства.

Из исследуемых выше фактов можно заключить, что как такового единого унифицированного права на дивиденд, позволяющего получить дивиденды по решению общего собрания акционеров, не существует. Однако можно выделить два субъективных и самостоятельных права, а именно право на участие в распределении прибыли акционером, а также производное от данного права обязательственное право требования выплатить объявленные ранее дивиденды. Второе право может быть порождено путем принятия корпоративного акта, а именно решения общего собрания акционеров.

Существует ряд причин, по которым общество может выбрать передачу части своих доходов в качестве дивидендов, и несколько других причин, по которым она может предпочесть реинвестировать все свои доходы обратно в компанию.

Интересным представляется, проанализировав судебную практику, выявить ситуации, которые содержат в себе законные основания для невыплаты дивидендов. Данный анализ представляет собой как теоретический интерес в рамках углубленного изучения корпоративного права как учебной дисциплины, так и практический интерес, так как выплата дивидендов сама по себе не является обязанностью акционерного общества, а выступает его характерной чертой, что порождает судебные споры.

В рамках данной работы будут рассмотрены споры о невыплате дивидендов по ряду оснований: в силу отсутствия банковских реквизитов акционера; в силу злоупотребления голосующими привилегированными акциями; банкротство; стоимость чистых активов общества меньше уставного капитала общества; требования акционера о размере дивидендов, отличном от размера, установленного общим собранием.

Интересным представляется факт, что решение общего собрания не выплачивать дивиденды может быть правомерно, так как обязательство по выплате дивидендов при отсутствии такого решения на общем собрании не возникает [4]. При принятии решения не выплачивать

дивиденды общим собранием требования акционера об их выплате будут неправомерны [6].

Например, ФАС Западно-Сибирского округа в 2004 году в споре между акционерами ОАО «Хантымансийскнефтегазгеология» и ОАО «Хантымансийскнефтегазгеология» разъяснил, что в силу решения общего собрания об отказе в начислении и невыплате привилегированных и обыкновенных акций в связи с направлением прибыли на дополнительное инвестирование производственной деятельности общества, между сторонами не возникают обязательственные отношения по вопросу выплаты дивидендов [13].

Таким образом, при наличии чистой прибыли акционерное общество вправе принять решение о невыплате дивидендов акционерам [11]. Однако решение не выплачивать дивиденды может носить системный характер. В таком случае акционер вправе обратиться в суд, обосновав требования по выплате дивидендов злоупотреблением права со стороны акционеров, обладающих голосующими привилегированными акциями. Обществу будет необходимо доказать обоснованность решений по невыплате дивидендов длительный период времени, в противном случае решение не выплачивать дивиденды будет признано недействительным [15].

Одним из наиболее часто встречающихся в судебной практике правомерного основания для невыплаты дивидендов выступает банкротство. Судами была сформирована позиция, что признаками банкротства являются: отсутствие прибыли длительный период времени и значительная задолженность общества. При наличии данных признаков решение не выплачивать дивиденды будет правомерным [14].

Иногда складывается ошибочное мнение, что наличие тяжелого финансового положения у общества является достаточным основанием, чтобы признать общество соответствующим признакам банкротства. Однако в таком случае нет оснований для невыплаты дивидендов.

Данный тезис подтверждается Постановлением ФАС МО от 2006 года [12]. Было установлено, что Компания «Ричард Энтерпрайзис с. А», Компания «Феникс Ассетс Менеджмент Лтд». (далее — истцы) обратились в суд с иском к Открытому акционерному обществу «Московский нефтеперерабатывающий завод» (далее — ответчик) о признании недействительным решения годового общего собрания акционеров об утверждении распределения прибыли, размера и формы выплаты годовых дивидендов по привилегированным акциям ответчика по результатам 2004 финансового года.

Истцы считают, что решение годового общего собрания нарушает их права и законные интересы, так как выплата дивидендов послужит причиной ухудшения финансового состояния ответчика. Истцы утверждают, что в силу неспособности ответчика исполнить обязательства по уплате налогов в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены, свидетельствует о наличии признаков банкротства у ответчика. Однако суд от-

казал истцам в удовлетворении их требований, так как наличие задолженности само по себе не является признаком банкротства.

Таким образом, законодателем не закреплено наличие тяжелого финансового положения как правомерного основания для решения не выплачивать дивиденды акционерам. Суды не считают тождественными понятия «тяжелого финансового положения» и «возможности возникновения банкротства». При невыплате дивидендов в силу тяжелого финансового положения общество несет гражданско-правовую и административную ответственность, такое положение не является основанием для невыплаты ранее объявленных дивидендов [8].

Возможно, достаточно редким, но правомерным основанием для невыплаты дивидендов является отсутствие информации об акционере, а именно необходимых адресных данных и банковских реквизитов у общества или регистратора. В таком случае, при отсутствии требования акционера о выплате ему дивидендов, установленных по решению общего собрания, в течение трех лет или большего срока, закрепленного уставом общества, акционер лишается права требовать выплату дивидендов. Таким образом, анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что акционер не вправе требовать выплаты дивидендов за период, когда сведения о нем в реестре акционеров отсутствовали [4]. Судами не оцениваются факты, в силу которых необходимая информация об акционере для выплаты дивидендов отсутствовала у общества. В то время как при отчуждении акций после принятия решения о выплате дивидендов при наличии информации об акционере не прекращает обязательства общества по выплате дивидендов за период, установленный ранее на решении общего [9].

В качестве примера правомерного отказа в выплате дивидендов в силу истечения срока требования дивидендов можно рассмотреть Определение ВС РФ 2018 года [5]. Как было установлено судом, 14.10.1993 между истцом и ответчиком (далее-банк) был заключен договор купли-продажи 20 акций Банка. В результате произведенных эмитентом конвертаций акций их количество составило 40000 штук. Согласно выписке банка, истец являлся владельцем этих акций.

За 2013–2015 годы истцу были перечислены дивиденды. Истец 10.10.2016 направил запрос Банку о предоставлении информации о причитающихся дивидендах за период с 1995 по 2012 год, в ответ на который ответчик предоставил информацию о том, что начисленная истцу за указанный период сумма дивидендов составляет 317216 рублей.

Ссылаясь на невыплату дивидендов за период с 1995 по 2012 год, истец обратился в суд с указанными требованиями. В удовлетворении требования истца было отказано в силу истечения сроков по заявленным требованиям.

Согласно п. 4 ст. 43 Федерального закона от 26.12.1995 №208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — ФЗ об АО), при наличии решения о выплате дивидендов, последние могут не выплачиваться, если на день выплаты

стоимость чистых активов меньше уставного капитала, резервного фонда, и превышения ликвидационной стоимости размещённых привилегированных акций над их номинальной стоимостью, либо станет меньше в результате выплаты дивидендов.

Относительно решения не выплачивать дивиденды в силу препятствующих оснований ВАС РФ дал разъяснение, что после устранения таких обстоятельств акционеры вправе получить дивиденды, принадлежащие им по решению общего собрания акционеров. В таком случае у общества возникает обязательство выплатить дивиденды акционерам в разумный срок.

В судебной практике встречаются правомерные отказы в выплате дивидендов, если акционер требует от общества сумму, отличную от той, которую было определено ему выплатить по решению общего собрания. Практика по данному виду споров является незначительной, однако представляется весьма интересной. В таком случае дивиденды выплачиваются, но в размере, определенном общим собранием. Подобный спор рассматривался в ВАС РФ в 2013 году [6]. Как было установлено из материалов дела, на общем собрании акционеров общества «Универсальный крытый рынок», было принято решение о выплате дивидендов по привилегированным акциям в размере 10 процентов от чистой прибыли общества — 316000 рублей. Данное решение не соответствовало ожиданиям акционеров, они обратились в суд с целью признания решения общего собрания недействительным и выплаты дивидендов в другом размере. Суд отказал в удовлетворении иска, сославшись на пункты 15–17 ПП ВАС от 18.11.2003 N19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» [7].

Таким образом, требования акционеров о выплате дивидендов в иной сумме, чем определено в решении собрания, является ненадлежащим.

В качестве мер ответственности по отношению к обществу в силу неправомерного решения не выплачивать дивиденды относят гражданско-правовую и административную ответственность [10]. Применение санкций по отношению к обществу направлено на восстановление прав акционеров по получению дивидендов.

Дивиденды являются жизненно важным аспектом корпоративного права и существенной частью многих инвестиций в малые и в некоторых случаях очень крупные компании. Выплата дивидендов является основным механизмом, с помощью которого акционеры получают ежегодный доход от своих инвестиций. Однако существует

много сложностей с дивидендами, как с юридической, так и с бухгалтерской точки зрения. В данной работе был проанализирован анализ судебной практики по решению судов об отказе выплаты дивидендов акционерам. Необходимо отметить, что исследование не затрагивало выявления и системный анализ интересов акционеров по получению дивидендов.

Изучив судебную практику в сфере споров по невыплатам дивидендов акционерам, можно сделать несколько выводов. Правовое регулирование споров по поводу оснований для невыплаты дивидендов закреплено в ФЗ об АО [4], Федеральном законе от 08.02.1998 N14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — ФЗ об ООО) [3], «Гражданском кодексе Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (далее — ГК РФ) [2], однако из судебной практики видно, что ряд оснований для невыплаты дивидендов является спорным, в силу оценочной природы ряда категорий для невыплаты дивидендов. Так, перед судами регулярно встает вопрос о том, можно ли считать систематический отказ общего собрания выплачивать дивиденды акционерам злоупотреблением правом, какие факторы в таком споре необходимо анализировать суду. Еще одним интересным вопросом выступает разграничение понятий «банкротство» и «доведение до тяжелого финансового состояния», которые не являются тождественными и влекут разные правовые последствия для невыплаты дивидендов. В работе отмечалось, что акционеру правомерно могут быть не выплачены дивиденды, если информация о банковских реквизитах отсутствовала, а акционер не обратился с требованием о выплате дивидендов к обществу в 3-летний срок (или больший срок, если он закреплен уставом общества). Кроме того, выплата дивидендов является правом, а не обязанностью общества. Требования акционера о выплате дивидендов при отсутствии решения общего собрания о выплате дивидендов судами не удовлетворяется. В случае возникновения споров о размере выплат дивидендов судами признается правомерным размер дивидендов, установленный общим собранием. В таком случае, акционеру отказывают в выплате дивидендов, численно превышающих выплату по решению общего собрания.

Вопросы оснований для невыплаты дивидендов выступают предметом изучения как для исследователей, так и для практиков в области юриспруденции. Будучи предметом многих эмпирических исследований, судебная практика в последние годы не может прийти к консенсусу по поводу правомерности ряда оснований для невыплаты дивидендов.

Литература:

1. F. Black, The Dividend Puzzle — The Journal of Portfolio Management Winter, 1976.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ — «Российская газета», N238–239, 08.12.1994.
3. Федеральный закон от 08.02.1998 N14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» — «Российская газета», N30, 17.02.1998.

4. Федеральный закон от 26.12.1995 N208-ФЗ «Об акционерных обществах» — «Российская газета», N248, 29.12.1995.
5. Определение Верховного Суда РФ от 30.07.2018 N305-ЭС18—9978 по делу N A40—71717/2017 — СПС Консультант Плюс.
6. Определение ВАС РФ от 12.04.2013 N ВАС-1267/13 по делу N A18—1257/2011 — СПС Консультант Плюс.
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 N19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» — «Вестник ВАС РФ», N1, 2004.
8. Постановление ФАС ДВО от 20.03.2012 по делу № А51—6214/2011 — СПС Консультант Плюс.
9. Постановления ФАС ЗСО от 26.03.2012 по делу № А03—63/2011 и от 15.09.2009 по делу № А45—3736/2009 — СПС Консультант Плюс.
10. Постановления ФАС ПО от 31.08.2012 по делу № А65—34877/2011 — СПС Консультант Плюс.
11. Постановление ФАС МО от 19.12.2006, 26.12.2006 по делу № А41-К1—8129/06 — СПС Консультант Плюс.
12. Постановление ФАС МО от 13.01.2006 № КГ-А40/13177—05 — СПС Консультант Плюс.
13. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 08.01.2004 N Ф04/22—1185/А75—2003 — СПС Консультант Плюс.
14. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.02.2019 N Ф05—16238/2018 по делу N А40—131425/2016 — СПС Консультант Плюс.
15. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 июля 2013 г. N15АП-9813/13 — СПС Консультант Плюс.

Пределы возложения обязанности возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности

Бабаханова Светлана Андреевна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

В статье автор исследует проблему выявления пределов возмещения вреда, понесенного от источника повышенной опасности.

Ключевые слова: возмещение вреда, источник повышенной опасности, пределы ответственности.

«Ответственность владельца источника повышенной опасности оказывается тем пробным камнем, на котором проверяется любая теория гражданско-правовой ответственности» [16].

Отчасти как институт обычного права, институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве является одной из частей арсенала в цивилистической доктрине. Теоретические положения института компенсации морального вреда уже подвергались научному анализу, они рассматривались такими научными деятелями, как Погосова З.М., Сидоров В.Н., Редниц М.А., Эрделевский А.М., Южанинова А.Л., Шипшин С.С., Калинина А.Н., Бердников Д.В., Беляцкий С.А., однако некоторые аспекты до сих пор остаются дискуссионными. Таким образом, данная работа имеет как теоретическую, так и фактическую направленность, что позволяет выработать способы наиболее полноценной защиты интересов личности.

Основания возникновения права на возмещение морального вреда — это действия, которые нарушают личные неимущественные права гражданина, а также иные действия, предусмотренные законом.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) закрепляет перечень условий, при которых при причинении морального вреда последует наступления гражданско-правовой ответственности [1]. Лицу причиняются физические или нравственные страдания. Действие причинителя вреда является противоправным, нарушает личные неимущественные права потерпевшего или же покушается на иные материальные блага. Между вредом и противоправным действием присутствуют причинно-следственные связи. Необходимо установить вину лица, которым был причинен вред.

Кроме того, общие основания ответственности за причинение вреда закреплены в ст. 1064 ГК РФ [2]. Согласно ст. 1064 ГК РФ, лицо, причинившее вред, должно возместить его в полном объеме. При отсутствии вины, лицо освобождается от ответственности. Из этого можно сделать вывод, что бремя доказывания лежит на стороне ответчика. Однако в ст. 1100 ГК РФ предусматривает возмещение морального вреда при отсутствии вины у причинителя [2]. В п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 также содержатся исключения, при которых ответственность при-

чинителя вреда наступает в ситуациях отсутствия его вины [6]:

- вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;
- вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;
- вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

Предметом данной работы является возмещение морального вреда как способ защиты гражданских прав. Данный способ защиты заключается в возложении обязанности по выплате денежной компенсации на нарушителя, потерпевшей стороне выплачивается денежная сумма в виде возмещения физических или нравственных страданий, которые испытал потерпевший в силу нарушения его прав.

Неимущественные права и блага являются объектом правовой защиты. Право на возмещение морального вреда потерпевшего лица содержит важный квалифицирующий признак, а именно нарушение неимущественных прав и благ граждан [2]. Данные права и блага являются неотчуждаемыми, они не могут быть предметом сделок. Таким образом, обычно обязательства из причинения морального вреда возникают при отсутствии гражданско-правовых отношений между сторонами.

Перечень неимущественных прав и благ, которые защищаются путем компенсации морального вреда, приведен в ГК РФ [1], однако он не является исчерпывающим. Хотелось бы подробно разобрать некоторые из видов прав и благ.

Жизнь и здоровье. Не существует определений данных понятий, утвержденных законодателем. Определение моментов начала и прекращения жизни носит практическую ценность. В правовой доктрине России преобладает подход, в соответствии с которым моментом рождения человека признается момент физического отделения организма плода от организма матери и его переход к автономному физиологическому функционированию, начинающемуся с первого вдоха [22].

Определение момента смерти дается в ст. 66 Федерального закона от 21.11.2011 N323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [3]. Кроме того, определение момента смерти закреплено в ст. 9 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [4]. Из содержания нормативно-правовых актов можно сделать вывод, что состояние смерти человека возникает с момента необратимой гибели головного мозга.

Возникновение и прекращение гражданской правоспособности связано с моментами рождения и смерти человека [1].

В Конституции РФ право человека на здоровье не упоминается, однако оно является одним из неотчуждаемых прав. В подтверждение своей позиции я бы хотела при-

вести ст. 41 Конституции РФ и п. 1 ст. 150 ГК РФ, в которых закреплено, что здоровье входит в перечень нематериальных благ, принадлежащих гражданам от рождения. Право человека на охрану здоровья является самостоятельным личным неимущественным правом, тесно связанным с правом на здоровье.

В большинстве случаев требования о компенсации морального вреда, который был причинен здоровью, встречаются в делах, связанных с источниками повышенной опасности.

Появление необходимости в правовом регулировании деятельности, связанной с источником повышенной опасности, обусловлено существенным научно-техническим развитием. Причина совершенствования гражданско-правового регулирования деятельности, создающей повышенную опасность, обусловлена необходимостью регламентации последствий причинения вреда источниками повышенной опасности. Уже существующая регламентация оставляет правовую неопределенность по поводу выявления пределов возложения обязанности возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности.

Проблема выявления пределов возложения обязанности возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, остается неразрешенной. В силу отсутствия единого правового подхода и унифицированной судебной практики по данному вопросу споры по возникновению обязательств из причинения вреда источником повышенной опасности разрешаются по-разному. Таким образом, отсутствие единого подхода порождает споры не только с точки зрения науки, но и с точки зрения применения права. Системный анализ уже сформировавшейся судебной практики, исследование позиций ученых и рассмотрение норм права поможет выработать единый подход к проблеме выявления пределов возмещения вреда.

В данной работе будут проанализированы условия, при которых вред, причиненный источником повышенной опасности, подлежит возмещению, пределы возложения обязанности возмещения вреда, основания освобождения от ответственности.

Прежде всего необходимо отметить, что возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности, будет производиться в случае, если такой вред был нанесен действиями или проявлениями вредоносных свойств объекта. Таким образом, получение вреда при взаимодействии с источником повышенной опасности, но не в силу его действий или свойств не влечет обязательства по возмещению вреда.

Лицу может быть причинен вред здоровью, а также вред его имуществу, в силу которого он имеет право на возмещение вреда [6]. Размер вреда, причиненного имуществу, определяется по общим правилам, закрепленным в ГК РФ. Однако существуют специальные правила возмещения вреда для отдельных объектов. Так, данные нормы содержатся в Постановлении Правительства РФ от 16.11.2009 N934 «О возмещении вреда, причиняемого транспортными средствами, осуществляющими пе-

ревозки тяжеловесных грузов по автомобильным дорогам Российской Федерации» [5].

Существуют обстоятельства, совокупность которых позволяет уменьшить размер возмещения вреда. Так, в случае отсутствия вины владельца источника повышенной опасности, а также грубой неосторожности потерпевшего, размер возмещения вреда будет уменьшен. Кроме того, возможно освобождение от ответственности владельца источника повышенной опасности, если будет установлено, что вред был причинен непреодолимой силой или у потерпевшего был умысел, источник повышенной опасности выбыл из обладания собственника в силу противоправных действий других лиц.

Возмещение вреда, причиненное источником повышенной опасности, ограничивается законодателем такими пределами, как непреодолимая сила и умысел потерпевшего. Единая позиция по поводу признаков обстоятельств, которые можно отнести к непреодолимой силе, не сформировалась. Законодателем признаются в качестве непреодолимой силы обстоятельства, которые можно считать чрезвычайными и непреодолимыми при данных условиях [2]. Таким образом, можно выделить два квалифицирующих признака непреодолимой силы: чрезвычайность и непредотвратимость. Однако оба признака выступают в качестве оценочных понятий, что порождает необходимость в более детальном раскрытии их содержания.

Верховный Суд в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N7 дал разъяснение касательно содержания признаков непреодолимой силы [7]. Признак чрезвычайности проявляется в том, что обстоятельство является исключительным, его наступление не является обычным при конкретных условиях. Непредотвратимость проявляется в отсутствии возможности избежать обстоятельства или его последствий. Однако к таким обстоятельствам не относятся обстоятельства, наступление которых зависело от воли или действий стороны обязательства [7].

Перечень источников повышенной опасности, закрепленный в ГК РФ, не является исчерпывающим, поэтому суд может отнести к источникам повышенной опасности источники, не закрепленные в ГК РФ [12]. Суды признают в качестве источников повышенной опасности трубопроводы и электрические сети [9], боеприпасы [10], экологически опасные объекты [11]. В доктрине к источникам повышенной опасности также относят медицинскую деятельность [13]. С. А. Шаронов выделял среди источников повышенной опасности охранную деятельность [20], а О. Г. Ершов — строительную деятельность [19].

Таким образом, источником повышенной опасности является обстановка, нахождение в которой или же близость с которой порождает значительную возможность причинения вреда человеку, имуществу физических и юридических лиц.

Для освобождения владельца источника повышенной опасности от возмещения вреда необходима совокуп-

ность причинно-зависимых обстоятельств: наличие непреодолимой силы; воздействие непреодолимой силы на источник повышенной опасности; проявление опасных свойств источника повышенной опасности; наличие вредоносных последствий.

Освобождение владельца источника повышенной опасности от его обязанности по возмещению вреда нельзя назвать регулярным решением в судебной практике, так как судом производится деятельность по оценке широкого круга обстоятельств. Так, обстоятельство, являющееся непреодолимой силой, не может быть оценено через критерий непредвиденности, однако оно всегда будет нетипичным для местности, в которой был нанесен вред источником повышенной опасности.

В качестве примера выступают наводнения в конкретных регионах. Так, сезонные наводнения не будут выступать в качестве источника непреодолимой силы, но если уровень воды существенно выше ожидаемого, то данное наводнение относят к непреодолимой силе [17].

Существуют ли различия в стандартах поведения владельца источника повышенной опасности при наличии или отсутствии информации о непреодолимой силе?

В случае, когда лицо не знало и не должно было знать о надвигающемся событии, действия владельца источника повышенной опасности не рассматриваются с точки зрения его действий по предупреждению негативных последствий. В то время, когда владелец знал о надвигающемся событии, вопрос о предупреждающих мерах будет первостепенным. Данный аспект является необходимым для анализа непреодолимой силы через критерий непредотвратимости.

Еще одним важным фактором является анализ того, что мог сделать и что должен был сделать владелец источника повышенной опасности при проявлении источником повышенной опасности его опасных свойств. Таким образом, судом оценивается наличие непреодолимой силы и соблюдение владельцем источника повышенной опасности стандартов поведения.

В таком случае возникает следующий вопрос: зависит ли обязанность по возмещению вреда от поведения владельца источника повышенной опасности?

О. С. Иоффе по этому поводу писал: «Если, однако, представить практически едва ли вероятное причинение вреда вследствие умысла как причинителя, так и потерпевшего, нужно было бы пойти по пути уменьшения объема ответственности первого с учетом вины второго» [17].

В поле действия специальных норм института причинения вреда источником повышенной опасности входят случаи, оценка которых направлена на выявление вреда от источника повышенной опасности. Само по себе поведение владельца источника повышенной опасности не анализируется, однако характер его деятельности в рамках хозяйственной направленности учитывается. Таким образом, вопросы по возмещению вреда, содержащие умысел его причинителя, рассматриваются через призму генерального деликта.

Интересным представляется вопрос: влияет ли на размер этой обязанности то обстоятельство, что вред причинен при наличии грубой неосторожности потерпевшего?

В абз. 2 п. 2 ст. 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации (части второй) от 26.01.1996 N14-ФЗ (далее — ГК РФ) закреплено, что «при грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом не предусмотрено иное». Однако остается неясно, относится ли к таким случаям причинение вреда деятельностью, создающей общественную опасность.

Проанализировав судебную практику, можно сделать вывод, что «при отсутствии вины владельца источника повышенной опасности, при наличии грубой неосторожности лица, жизни или здоровью которого причинен вред, суд не вправе полностью освободить владельца источника повышенной опасности от ответственности (кроме случаев, когда вред причинен вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего). В этом случае размер возмещения вреда, за исключением расходов, предусмотренных абз. 3 п. 2 ст. 1083 ГК РФ, подлежит уменьшению» [6].

Таким образом, при анализе поведения владельца источника повышенной опасности судом, видовой существенный признак правоотношений, наличие источника повышенной опасности, теряется. Как следствие, можно наблюдать, что обязательство по возмещению вреда подпадает под действие общих положений о возмещении причиненного вреда (генерального деликта). Из этого следует алгоритм выявления объема обязательств причинителя вреда, необходимость анализировать характер поведения причинителя вреда и потерпевшего через нормы ст. 1038 ГК РФ.

Оценка поведения потерпевшего производится судом, однако владелец источника повышенной опасности вправе приводить доказательства о намерении потерпевшего причинить самому себе вред здоровью или имуществу. Данные особенности установления стандартов недобросовестного поведения потерпевшего закреплены в п. 2 ст. 1064 ГК РФ: «лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине». Тезис подтверждается позицией Верховного Суда Российской Федерации, который указал на принадлежность бремени доказывания оснований для освобождения от ответственности к лицам, несущим ответственность за причинение вреда независимо от вины [6].

Необходимо отметить, что судебной практикой исключается оценка действий потерпевшего только с точки зрения психологической концепции понимания вины, анализ носит комплексный характер. Так, согласно абз. 1 п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ 2010 г. N1 «О применении судами гражданского зако-

нодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью» умыслом потерпевшего является противоправное поведение, в рамках которого он предвидит и желает или сознательно допускает наступление вредного результата [1]. В случае установления умысла потерпевшего деликтное обязательство погашается.

Единая позиция по поводу признаков вины, а именно умысла потерпевшего, сформировалась. Однако дискуссионным остается вопрос о характеристиках, с помощью которых простую и грубую неосторожность можно считать отличной друг от друга. Ученые придерживаются древнеримской дефиниции грубой неосторожности в качестве игнорирования очевидных для всех требований безопасности [15]. Данное «следование римским традициям» выступает отождествлением субъективной дефиниции вины с нарушением норм объективного права. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N1 разъяснено, что проблему идентификации вины потерпевшего необходимо анализировать каждый раз индивидуально, учитывая конкретные обстоятельства ситуации.

Иоффе О.С. по данной проблеме отмечал, что «поведение, которое предшествует совершению противоправного действия, может иметь определенное значение, в целях выявления виновности правонарушителя», «ограничиваться одним только предшествующим поведением нельзя», так как «вина сопутствует, а не предшествует неправомерному поведению» [14]. Также, интересным представляется факт, что при наступлении деликта у виновного потерпевшего обязанности по отношению к лицу, причинившему ему вред, не возникают [18].

Если причиной вреда жизни и здоровья граждан-владельцев источников повышенной опасности стало взаимодействие данных источников, то моральный вред компенсируется в соответствии с виной лиц [2]. При наличии двух и более владельцев источников повышенной опасности, моральный вред возмещается в соответствии со степенью вины каждого. При отсутствии же вины обоих владельцев источника повышенной опасности ни один из них не имеет право на возмещение морального вреда.

Таким образом, в данной работе были проанализированы основания возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности и пределы возложения обязанности по возмещению вреда. Было выявлено, что перечень источников повышенной опасности, закрепленный в ГК РФ, исчерпывающим не является. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности, ограничивается законодателем такими пределами, как непреодолимая сила и умысел потерпевшего. Наличие непреодолимой силы выявляется через такие критерии, как чрезвычайность и непреодолимость. Анализ воздействия умысла и неосторожности со стороны потерпевшего позволяет сделать вывод, что данные обстоятельства могут стать причиной освобождения владельца источника повышенной опасности

от возмещения вреда или его уменьшения. Однако судебная практика по освобождению владельца источника повышенной опасности от возмещения вреда является достаточно редкой, так как судом комплексный анализ обстоятельств дела производится каждый раз по индивидуальному подходу.

Институт возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, нельзя назвать изученным всеобъемлюще. Так, с развитием технологий, общественных отношений, тенденций глобализации и международной интеграции человечество сталкивается не только с новыми вызовами в области техники, но и с правовой неопределенностью в сфере урегулирования споров, вытекающих из правоотношений по поводу деликтов. Достаточно затруднительно давать прогнозы о дальнейшем векторе развития данного института, однако можно сделать заключение об уже сформировавшемся практическом и теоретическом аспекте разрешения сформировавшегося вопроса.

В заключение хочется отметить, что правовое регулирование ответственности, порожденной деятельностью источника повышенной опасности нуждается в сбалансированности интересов владельца источника повышенной опасности и потерпевшего. Такой подход поможет выработать единую позицию по вопросам возложения ответственности на владельца источника повышенной опасности и возмещения вреда потерпевшему. Сбалансированный подход будет способствовать беспрепятственному осуществлению прав человека, поможет устранить правовую неопределенность для владельцев источников повышенной опасности и выработать единый подход по определению размера возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности. Новый взгляд на сформировавшуюся ранее проблему поможет выработать пути решения как для существующих, так и будущих правовых вопросов, возникновение которых возможно в силу научно-технического развития.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ — «Российская газета», N238–239, 08.12.1994.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N14-ФЗ — «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, N5, ст. 410.
3. Федеральный закон от 21.11.2011 N323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» — СПС Консультант Плюс
4. Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» — СПС Консультант Плюс
5. Постановление Правительства РФ от 16.11.2009 N934 «О возмещении вреда, причиняемого транспортными средствами, осуществляющими перевозки тяжеловесных грузов по автомобильным дорогам Российской Федерации» — «Российская газета», N222, 24.11.2009.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» — «Бюллетень Верховного Суда РФ», N3, март, 2010.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» — «Российская газета», N70, 04.04.2016.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» — Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. N8.
9. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.10.2015 по делу N A26–7358/2014 — СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.08.2015 по делу N A71–6176/2014 — СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.05.2010 по делу N A57–22948/2009 — СПС «КонсультантПлюс».
12. Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 12.01.2016 по делу N33–75/2016 — СПС «КонсультантПлюс».
13. Болдинов В. М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. — СПб., 2002.
14. Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву. — Л., 1955.
15. Кокорин И. С., Прозванченков А. В. Римское право. — СПб.: НОУ СЮА 2012.
16. Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. — М., 1966.
17. Соломин С. К. Соломина Н. Г. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. — М.: Юстицинформ. 2019.
18. Шевчук Д. А. Гражданское право. — М.: Эксмо. 2012.

19. Ершов О.Г. Правовое положение субподрядчика и основания его гражданско-правовой ответственности при строительстве — Право и экономика. 2012. №1. С. 32–35.
20. Шаронов С.А. Источники повышенной опасности, используемые в охранной деятельности: понятие и классификация — Современное право. 2012. №12.
21. Муравьева Е.В. Гражданско-правовая ответственность в сфере медицинской деятельности: Автореф. дис... к.ю.н. — Ростов н/Д, 2004.
22. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда — СПС КонсультантПлюс. 2013.

О некоторых вопросах использования «личного сыска» сотрудниками ППС при обеспечении общественной безопасности и охране общественного порядка

Бараков Алексей Дмитриевич, слушатель
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

В статье рассматриваются реализуемые в ходе обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка возможности «личного сыска» как способа предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений и административных правонарушений.

Ключевые слова: *опрос, патрульно-постовая служба.*

В российском законодательстве термин «общественная безопасность» употребляется достаточно широко, однако конкретного его определения в законодательной базе нет. «Общественная безопасность» — неотъемлемая часть, охватывающая те общественные отношения, которые связаны с предотвращением или устранением угрозы для жизни и здоровья людей и их имущества. Она органически связана с личной безопасностью граждан и общественным порядком [5, с. 20]. Анализируя различные сферы правоохранительной деятельности, можно определить узкий смысл этого понятия, который имеет практическое значение в работе судов, прокуратуры и структурных подразделений ОВД, участвующих в охране общественного порядка.

Значительное увеличение уровня организованной, профессиональной и корыстно насильственной преступности обуславливает возникновение необходимости совершенствование навыков сотрудников полиции при проведении розыскных мероприятий с использованием всех законных средств и методов, в т.ч. личный сыск.

В первую очередь это касается сотрудников патрульно-постовой службы полиции (далее по тексту — ППС), которые непосредственно работают с населением и зачастую являются первыми, кто оказывается на месте преступления и имеют реальную возможность обнаружить лиц, представляющих оперативный интерес, по приметам, полученным от очевидцев. Постоянное и целенаправленное ведение сотрудниками ППС поисковой деятельности по выявлению находящихся в розыске преступников при несении службы по охране общественного порядка является потенциальной возможностью повысить раскрываемость преступлений как по «горячим» следам, так и ранее совершенных.

Согласно п. 216 Устава патрульно-постовой службы полиции, утвержденного приказом МВД России от 29 ян-

варя 2008 г. № 80 одной из обязанностей патрульных и постовых нарядов является выявление по приметам путем личного сыска в районе маршрута патрулирования (поста) находящихся в розыске преступников, без вести пропавших и других разыскиваемых лиц, уделяя особое внимание местам массового нахождения граждан.

В указанном пункте Устава ППС употреблен термин «личный сыск», однако, его понятие не раскрывается ни в данном нормативно-правовом акте, ни в иных нормативно-правовых актах Российской Федерации. Также открытым является вопрос о нормативном ведомственном регулировании тактики и методах (способах) проведения личного сыска.

Личный сыск является наиболее распространенным и действенным методом работы различных служб и подразделений органов внутренних дел. При его проведении ежегодно задерживаются опасные преступники, раскрывается большое количество ранее совершенных преступлений. Ввиду того, что многие наряды полиции несут службу в форменной одежде, проведение личного сыска в полном объеме не всегда возможно. В виду этого эффективное проведение личного сыска сотрудниками органов внутренних дел позволяет решить следующие задачи:

- выявление по приметам и другим признакам лиц, совершивших преступления, скрывающихся от суда и следствия, бежавших из мест лишения свободы, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания, а также проведение их умелого задержания;

- обнаружение и предупреждение готовящегося преступления и пресечение начавшегося;

- установление мест концентрации уголовно-преступного элемента, мест возможного его появления, а также определение характера и направленности преступных деяний;

- выявление свидетелей и очевидцев преступления;
- сбор сведений о лицах, подозреваемых в совершении преступления.

Для эффективной работы путем личного сыска сотруднику ППС необходимо:

1. Знать оперативную обстановку в районе места несения службы или маршрута патрулирования.
2. Знать клички, жаргон, значение татуировок и невербальных жестов общения преступников — это дает возможность получить характеризующие сведения и иногда определить намерения лиц, представляющих оперативный интерес.
3. Знать приметы разыскиваемых преступников и похищенных вещей. Эти сведения даются на инструктаже в ориентировках и записываются нарядами полиции ППС в служебные книжки. По своей инициативе наряд полиции ППС может получить эту информацию у оперуполномоченного ОУР или у участкового уполномоченного полиции;
4. Обладать личными качествами: сообразительностью, смекалкой, быть физически подготовленным, уверенно владеть боевыми приемами борьбы, специальными средствами, оружием.

Правовую основу проведения личного сыска составляют Конституция Российской Федерации, федеральные законы от 7 февраля 2011 г. № 3 «О полиции» и от 5 июля 1995 года № 144 «Об оперативно розыскной деятельности», а также ведомственные нормативные правовые акты МВД России.

Таким образом, сотрудники полиции при проведении личного сыска должны руководствоваться задачей и выбором наиболее оптимального приема ее выполнения. Одной из ключевых составляющих личного сыска является такое оперативно-розыскное мероприятие, как **опрос**, то есть работа по сбору информации в процессе непосредственной беседы сотрудника оперативного подразделения либо лица, действующего по его поручению или заданию, с гражданами, которые осведомлены или могут знать информацию о лицах, фактах и обстоятельствах совершенных или готовящихся преступлений.

Субъектами рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия являются сотрудники оперативных подразделений, кроме того опрос могут проводить по поручению оперативных сотрудников сотрудники иных подразделений и служб полиции (участковые уполномоченные полиции, сотрудники патрульно-постовой службы и другие). Таким образом, опрос является одним из самых распространенных методов раскрытия преступлений, в связи с чем, по моему мнению, необходимо более подробно рассмотреть данное оперативно-розыскное мероприятие. Цель проведения опроса состоит в сборе сведений, имеющих значение для разработки и осуществ-

ления мероприятий, которые направлены на предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений. Любое преступление, как бы тщательно оно не было продумано, замаскировано, в конечном итоге неизбежно становится в той или иной степени известным окружающим [7, с. 6].

Многие люди становятся носителями различной информации, своевременное и полное получение которой сотрудниками полиции имеет большое значение в деятельности по профилактике и расследованию преступлений.

По результатам опроса граждан возможно установление фактов подготовки или совершения преступлений, получение необходимых данных для обнаружения каких-либо доказательств по уголовным делам, проверки достоверности показаний подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и свидетелей, обнаружение места укрытия вещей и ценностей, сбытых преступным путем, выявлению лиц, представляющих оперативный интерес для органов полиции, и причин, условий, способствующих совершению преступления. О проведенных мероприятиях сотрудники полиции составляют рапорт на имя начальника территориального органа МВД России. Рапорт пишется в произвольной форме, но в нем должна быть изложена полученная информация.

Таким образом, на основании указанного можно сформулировать следующие выводы. Во-первых, правильное использование возможностей личного сыска и опроса граждан дает широкие возможности сотрудникам полиции для предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, преследования преступников по горячим следам и их задержания, а также для оказания необходимой помощи оперативно розыскным службам полиции. Во-вторых, простота и доступность личного сыска обманчива, проведение его требует определенной психологической подготовки, быстроты, развитого внимания и наблюдательности. В-третьих, не обладая достаточным опытом, не владея необходимыми профессиональными навыками и знаниями, сложно разоблачать преступников, при бегущих к различным методам, стремящихся сохранить в тайне подготовку и совершение преступления.

К тому же знание тактики личного сыска позволяет сотрудникам ППС правильно выбирать места для несения службы по охране общественного порядка, где совершаются определенные виды преступлений, например, грабежи и разбои чаще совершаются в неосвещенных малолюдных местах, кражи в магазинах, столовых, кафе, в общественном транспорте и других местах, где не обеспечена сохранность материальных ценностей. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 31 от 4 августа 2014 года, ст. 4398.

Литература:

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации, 14.02.2011, № 7, ст. 900.

2. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СПС «КонсультантПлюс»
3. Приказ МВД России от 29.01.2008 № 80 (ред. от 12.02.2015) «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» (вместе с «Уставом патрульно-постовой службы полиции») (Зарегистрировано в Минюсте России 05.03.2008 N11290) // СПС «КонсультантПлюс»
4. Хамхоев Б. Т. «Проблемы определения общественной безопасности»: научный журнал «Административное право и процесс», 2011, № 7, стр. 240.
5. Аتماжитов В. М., Бобров В. Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: науч. доклад. М.: Изд-ль Шумилова И. И., 2003. 24 с.
6. Дынник С. В. Правовые и организационно-тактические основы документирования преступной деятельности по сбыту наркотиков: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 162 с.
7. <http://novaum.ru/public/p378>

Актуальные проблемы защиты авторских прав в сети Интернет

Бердинская Анастасия Евгеньевна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Ключевые слова: авторские права, защита авторских прав, интеллектуальная собственность, проблемы гражданского права, интернет.

Мировая сеть Интернет с каждым годом становится площадкой пользования и ведения деятельности для все более широкой аудитории: от обычных пользователей до предпринимателей и крупных промышленных корпораций. Наравне с этим стремительными темпами создаются все новые и новые технологии, игры, контент различной формы, например, видео, фото, а также иные виды результатов интеллектуальной деятельности. И если одни создают такие продукты, то другие используют их, при этом не всегда на законных основаниях. Совокупность вышеуказанных фактов порождает такое понятие как «пиратство», заключающее в неправомерном использовании произведений интеллектуальной деятельности. По данным Торгового представительства США [1], Россия не первый год входит в список стран со слабой системой защиты интеллектуальной собственности. Несмотря на то, что по итогам 2019 года убытки от интернет-пиратства снизились на 27% до \$63,5 млн [2], бизнес ежегодно теряет колоссальные суммы выручки. В связи с этим проблема, связанная с защитой авторских прав в России, остается актуальной по сей день.

Согласно российскому гражданскому законодательству [3, ст. 1259], под угрозой нарушения авторских прав в сети Интернет могут оказаться такие произведения литературы, науки и искусства как:

- музыка;
- фильмы;
- фотографии;
- программное обеспечение,
- литературные произведения;
- интернет-сайты;
- и другое.

Авторы таких объектов авторского права имеют на нее в первую очередь личные неимущественные права, например, право авторства, на неприкосновенность, на обнародование и имущественные права (или исключительные — использование любыми законными способами, в том числе для извлечения прибыли), которые в свою очередь охраняются на законодательном уровне. Следовательно, в случае нарушения авторских прав могут быть применены положения соответствующих действующих законов.

Интернет — всемирная «паутина», позволяющая без особых проблем обмениваться различной информацией, документами, программами и иными материалами, в большинстве своем охраняемыми авторским правом. Говоря о неправомерном использовании объектов авторского права, можно иметь в виду такие действия как не санкционированное присвоение авторства, распространение, воспроизведение, изменение [3 ст. 1252].

На территории Российской Федерации защиту авторских прав регулируют Гражданский кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Преимущественным инструментом защиты авторского права можно назвать возмещение убытков.

На международном уровне регулирование происходит при помощи следующих нормативных актов:

- Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. [5];
- Всемирная конвенция об авторском праве от 06.09.1952 г. [6];
- Стокгольмская конвенция об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности от 14.06.1967 г. [7];

— Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности [8].

Принимая во внимание остроту вопроса, связанного с защитой авторских прав в сети Интернет, а также рост крупных интернет-ресурсов, аккумулировавших незаконный контент, законодатель практически ежегодно реализует мероприятия для борьбы с «пиратством». Наиболее масштабным можно назвать Федеральный закон от 2 июля 2013 года № 187-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» [4]. Данный закон еще называют «Антипиратский закон». Он внедрил механизм предварительных обеспечительных мер в виде блокировки сайта на досудебной стадии, что позволило более оперативно бороться с противоправными действиями пользователей сети Интернет, не законно использующих объекты авторского права. Далее правообладатель мог подать иск в суд в течение двух недель, в противном случае доступ к «пиратскому» контенту вновь открывался.

«Антипиратский закон» получил свою «расширенную» версию в 2015 году, согласно которой Роскомнадзор мог блокировать сайты, нарушающие авторские права, на постоянной основе, если против такого сайта было выиграно два судебных спора.

Нельзя не отметить, что процветание неправомерного использования интернет-контента происходит также благодаря развивающимся технологиям, позволяющим дублировать сайты. И несмотря на право Роскомнадзору блокировать «пиратские» сайты, в сети Интернет создается огромное количество так называемых «зеркал», которые являются точными копиями заблокированных ресурсов. В связи с этим в 2018 году крупнейшие IT-компании страны (Яндекс, Мэйл ру, Рамблер и другие) подпи-

сали антипиратский меморандум, суть которого заключалась в фильтрации результатов поисковой выдачи в сети Интернет, а именно исключать из нее ссылки на «пиратские» сайты. Однако данный меморандум перестал действовать с 1 октября 2019 года.

Таким образом, проанализировав существующее законодательство, регулирующее положения о защите авторского права, можно сделать вывод о том, что законодатель борется лишь с последствиями нарушения авторских прав, а не регулирует вопрос на фундаментальной основе для целей исключения возникновения споров. Данный аспект можно отнести в первую очередь к механизмам, позволяющим блокировать сайты, которые, как было отмечено выше, не являются действенными, а также к механизму защиты авторских прав в виде возмещения убытков, который является недостаточным для возникновения споров.

Кроме того, последние законодательные тенденции не направлены на стимулирование приобретения пользования сети Интернет лицензионного контента. Они лишь ограничивают использование его до минимума.

Принимая вышеуказанное, законодателю следует рассмотреть возможность усиления административных и уголовных мер, например, увеличения штрафных санкций. Кроме того, следует направить дополнительные ресурсы для развития технологической составляющей, позволяющей исключать возможность пользования «пиратским» контентом в сети Интернет.

Также законодателю стоит рассмотреть возможность внедрения системы стимулирующего и просветительского характера, позволяющей пересмотреть отношение пользователей к нелегальному использованию объектов авторского права в сети Интернет, например, через систему налоговых вычетов.

Литература:

1. Special 301 Reports // Office of the United States Trade Representative. URL: https://ustr.gov/sites/default/files/2019_Special_301_Report.pdf (дата обращения: 26.01.2020).
2. Интернет-пираты потеряли четверть российского рынка // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2019/10/30/815147-internet-pirati> (дата обращения: 26.01.2020).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федеральный закон от 18.12.2006 N230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — N52 (1 ч.). — Ст. 5496.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях: федеральный закон от 02.07.2013 N187-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // Собрание законодательства РФ, 08.07.2013, N27, ст. 3479.
5. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) // Бюллетень международных договоров. — 2003. — N9.
6. Всемирная конвенция об авторском праве (Заключена в г. Женеве 06.09.1952) // СП СССР. — 1973. — N24. — Ст. 139.
7. Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности (Подписана в Стокгольме 14.07.1967, изменена 02.10.1979) // Консультант
8. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) // Гарант.

Анализ института судебного представительства в римском праве

Воронцова Надежда Владимировна, студент;
Миненко Кирилл Сергеевич, студент
МИРЭА — Российский технологический университет (г. Москва)

В данной статье авторами проводится ретроспективный анализ института судебного представительства в праве Римского государства как фундамента для права романо-германской правовой семьи. Выявляются истоки формирования российских современных процессуальных гарантий и их историческое развитие.

Ключевые слова: ретроспективный анализ, римское право, судебное представительство.

Общепризнанной является позиция, согласно которой именно римское право является истоком зарождения многих правовых институтов романо-германской правовой семьи, в том числе, и выполняющему демократическую гарантию защиты прав граждан институту представительства в гражданском судебном процессе.

На протяжении долгого периода римскому праву было чуждо судебное представительство и защита чужих прав другими лицами. Это проявлялось в существовании принципа запрета подавать исковые заявления в чужом интересе — «*Nemo alieno nomine lege agere potest*», что в дословном переводе означает «Ни путем соглашения, ни установлением условий сделки, ни путем стипуляции никто не может обуславливать права для другого». Данный принцип нашел свое отражение в Институциях Гая, одного из наиболее влиятельных римских юристов II века нашей эры. В Книге Четвертой пункте 82 сказано о том, что «во времена господства старого судопроизводства предъявлять иском от имени третьего лица не дозволялось» [2]. Это объясняется с позиции господства в римском праве того периода концепция индивидуального характера обязательства, в связи с чем было необходимо личное присутствие и активная процессуальная деятельность сторон судебного разбирательства.

С течением времени то императивное правило, согласно которому представительство в судебном разбирательстве не допускалось совсем, начало «обрастать» некоторыми исключениями, поскольку запрет подавать иски от имени других лиц перестал отвечать интересам развивающегося римского общества и государства, прежде всего, интересам субъектов процесса [3, с. 280].

В Институциях Юстиниана, датируемых VI веком н.э. допускалось три вида судебного представительства:

1. От имени народа (так называемое *pro populo*) мог выступать представителем в судебном разбирательстве магистрат. Данное положение получило свое развитие и в российском современном праве в виде правовой конструкции, согласно которой прокурор имеет право подать исковое заявление в суд в случае выявления им нарушения прав, свобод, законных интересов не только одного или нескольких граждан, но и даже неопределенного круга лиц, интересов государства в целом или отдельных субъектов федерации.

2. За свободу (*pro libertate*). Такое представительство имело место в ситуации, когда лицо считало себя незаконно осужденным. По своей сути, это прообраз современной процедуры кассационного и надзорного обжалования судебных приговоров по уголовным делам, вступившим в законную силу. То есть осужденный, отбывающий наказание, считая приговор в отношении его незаконным, имеет право подать кассационную либо надзорную жалобу. Однако, в отличие от современной российской действительности, в римском праве такому осужденному был необходим представитель в силу того, что процессуальные права и обязанности могли иметь и нести только свободные римские граждане. Речь идет именно о свободном осужденном (имеется в виду, что осужденный до вынесения приговора суда должен был иметь статус свободного римского гражданина, поскольку если до осуждения он являлся рабом, то в случае последующего исполнения приговора права обжалования даже через специального представителя он не имел в силу специфики своего правового статуса — как известно, рабы являлись субъектами, а не объектами римского права). И именно по этой причине осужденный, но являвшийся свободным до приговора суда, не может приравниваться в случае его осуждения по правовому статусу к рабу, к несвободному лицу, именно поэтому законодательством римского государства того периода развития была предусмотрена такая форма представительства в судебном процессе — «за свободу».

3. По опеке (*pro tutela*). Из всех трех разновидностей допускаемого представительства по судебным спорам по Институциям Юстиниана данный вид, пожалуй, является тем, который практически не трансформировался и дошел до наших дней фактически в неизменном виде. Абсолютно неизменным по сей день остается представительство несовершеннолетних лиц в судебном разбирательстве. И в современном российском праве, и в римском праве периода Институций Юстиниана присутствовала ключевая позиция необходимости представления интересы и защиты прав несовершеннолетнего лица в судебном процессе другим, полностью дееспособным лицом. Однако, различались формы такого представительства. Опека в римском правовом понимании категорически отличается от современного российского правового понимания этого правового института. Изначально опека наделяла опекуна полноправной властью над имуществом подо-

печного, а также его личностью, чего в современном российском праве, особенно, касаясь личности подопечного, мы не наблюдаем. Только с течением времени и развитием общественных отношений в римском праве появляется идея о том, что опекун — это не владелец имущества и личности подопечного, это лицо, с помощью которого возможно осуществления прав и обязанностей опекаемого лица, поскольку сам он это сделать в силу возраста не имеет объективной возможности.

Римскому праву было также известно в разновидности представительства «по опеке» помимо представления интересов несовершеннолетних, еще и женщин, расточителей. Конечно, учитывая российскую правовую и общественную действительность, таковых положений в законодательстве нашего государства сейчас не найти в связи с провозглашением на конституционном уровне равенства прав и свобод всех граждан (в том числе, запрет дискриминации по половому признаку). Расточители по факту приравнивались к душевнобольным, их правовой статус был закреплен еще со времен закона XII таблиц. В этом же источнике содержалось и положение о необходимости опеки над женщинами в силу «присущего им легкомыслия».

Анализируя приведенные положения, мы можем прийти к выводу о том, что фактически имело место законное представительство тех лиц, которые в силу ряда установленных ограничений не могли выступать самостоятельной стороной в судебном разбирательстве по гражданским спорам.

Преторское право дало огромное начало развитию дальнейшего института судебного представительства, поскольку в интенциях (то есть части формулы претора, содержащей краткие притязания истца судебного процесса) фигурировало имя представляемого лица, а в кондеманции (то есть другой части формулы, в которой суду предоставлялось право осудить либо оправдать ответчика по делу) содержалось имя процессуального представителя.

Ключевая особенность судебного представительства в эпоху преторского права заключается в том, что именно формулярный процесс хотя и признавал участие представителя в судебном разбирательстве, но его нельзя ни в коем случае назвать идентичным современному положению представителя в процессе: по современному российскому законодательству и сложившейся судебной и правоприменительной практике представитель выступает в судебном процессе от имени и за счет представляемого лица. В период преторского права Рима было иное положение вещей. Представитель выступал от своего имени, но за счет представляемой стороны (такая конструкция, однако, все равно нашла свое выражение в российском правовом поле — договор концессии) — вот

ключевая особенность характеристики судебного представительства того периода.

С историческим развитием Римском империи субъектный состав института судебного представительства значительно расширился. Если ранее представительство интересов стороны в судебном разбирательстве могло иметь место лишь в отношении лиц, которые в силу определенных причин (такowymi являлись несовершеннолетний возраст, состояние физического и психического здоровья, пол, поскольку, как мы уже обратили внимание выше, женщина в древнеримский период развития государственности считалась по природе легкомысленной и не могущей защищать самостоятельно свои права, а уж тем более выступать в качестве самостоятельной стороны судебного процесса) не могут защищать свои права и представлять свои интересы в суде, то позднее, особенно в период господства формулярного процесса в судебной системе, представителями могли являться когниторы по поручению заинтересованной стороны. Более того, исследователи римского права отмечают, что участие когнитора в судебном разбирательстве должны были обеспечить сами представляемые лица [3, с. 282].

Таким образом, мы видим, что отпали те самые ограничительные цензы — половой, возрастной, в частности. Когниторы выступали представителями в судебном разбирательстве полностью дееспособных лиц — сторон процесса. Более того, уже не считалось обязательным присутствие самой стороны, если у нее имеется когнитор, то есть представитель. Это является показателем перехода института судебного представительства на новую веху своего развития и эволюционирования, поскольку с этого периода, а именно с момента признания статуса когниторов в судебном разбирательстве в качестве представителей сторон или стороны, представительство уже не было чем-то факультативным, необходимым только в строго предусмотренных римским законом случаях.

Позднее, с развитием общественно-политической жизни, усложнением экономических связей, хозяйственных отношений и правового пространства Римского государства институт судебного представительства постепенно приходит в ту форму, которая позже плавно перетекала, немного трансформируясь, и в российскую правовую действительность. Необходимость так называемого прямого представительства вполне логически объяснима, в большей мере это связано именно с хозяйственно-экономической деятельностью римских жителей, в особенности, купцов. Усложнение экономического оборота постепенно приводило к тому, что у данной категории населения просто не было времени на личное участие в судебных процессах, в связи с чем купцам было выгодно иметь судебных представителей.

Литература:

1. Асташов Д. С., Соловьева А. А. Право и закон в Древнем Риме: у истоков позитивного права. // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». — № 3. — Том 17. — 2017.

2. Гай. Институции. Перевод с латинского Ф. Дыдынского. Под редакцией В. А. Савельева, Л. Л. Кофанова. — Москва, Издательство Юристъ, — 1997.
3. Иванова О. А. Историко-правовые аспекты института бесплатной юридической помощи в зарубежных странах (с момента образования древних государств до новейшего времени. // Вестник Чувашского университета. — № 3, 2014.
4. Марецолль Т. Учебник римского гражданского права. М., 1867.
5. Римское частное право: учебник. Коллектив авторов под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Петерского. — Москва: Издательство Кнорус. — 2018.

К вопросу о необходимости исследования особенностей квалификации хищений по уголовному праву России

Газарян Кристина Витальевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Право собственности представляет собой одно из наиболее важных, а также социально значимых и неотъемлемых гражданских прав. Право собственности охраняется не только нормами различных отраслей отечественного законодательства, но и нормами международного права. Тому свидетельство, например, Всеобщая декларация прав и свобод человека ООН от 10 декабря 1948 г. [1]. Так, ст. 17 указанного международного акта гласит, что «каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими. Никто не должен быть произвольно лишен своего имущества».

В Российской Федерации в ч. 2 ст. 8 Конституции РФ [2] провозглашено равенство и защита всех форм собственности (частной, государственной, муниципальной и иных). В соответствии с положениями ст. 35 Основного закона, право частной собственности находится под охраной закона.

Вышеизложенные положения международного права, а также Конституции РФ относительно требований охраны права собственности нашли свое прямое закрепление в Уголовном кодексе РФ [3]. В УК РФ собственность выступает в качестве одного из первостепенных объектов уголовно-правовой охраны, так как является важнейшей сферой общественной жизни.

Кроме того, важность охраны данного объекта обусловлена, прежде всего, криминогенным обстоятельством, так как хищения чужого имущества на протяжении уже многих лет на постоянной основе преобладают в структуре преступности и, являются самыми распространенными преступлениями не только в России, но и практически во всех странах как ближнего, так и дальнего зарубежья.

Так, по состоянию на октябрь 2019 г., доля хищений среди всех преступлений составляет 53% от всех совершенных преступлений [9]. Более половины всех зарегистрированных преступлений (53,0%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи — 653,4 тыс. (+3,3%), мошенничества — 214,8 тыс. (+18,8%), гра-

бежа — 38,9 тыс. (–8,4%), разбоя — 5,6 тыс. (–8,0%). Почти каждая четвертая кража (22,2%), каждый двадцать пятый грабеж (3,9%), каждое десятое разбойное нападение (10,7%) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Каждое сорок четвертое (2,3%) зарегистрированное преступление — квартирная кража.

Как видим, значительное количество краж, сопряжены с незаконным проникновением в жилище. Указанные виды преступлений представляются собой наиболее оптимальные и привлекательные способы быстрого обогащения. В большинстве случаев данные преступления попросту не требуют даже особой подготовки.

Особую тревогу вызывает широкая распространенность таких форм хищения чужого имущества, которые носят насильственный характер, а именно — грабежи и разбои. Уголовная статистика чаще всего регистрирует грабежи и разбои, совершенные при отягчающих обстоятельствах, среди которых преобладают совершение хищения в составе преступной группы, с незаконным проникновением в жилище. При разбое насилие является обязательным конструктивным признаком состава преступления. Зачастую преступники, прибегая к насилию над жертвой, применяют оружие или угрожают им, а также иными предметами, используемыми в этом качестве.

При этом следует сказать о высокой степени латентности отдельных видов хищений. Официально регистрируется таких преступлений значительно меньше, чем совершается, поскольку сами потерпевшие зачастую не хотят обращаться в правоохранительные органы, полагая, что преступника все равно не изобличат.

Кроме того, бурное развитие механизмов рыночной экономики в нашем государстве, также способствует формированию качественно новых и трансформации старых способов завладения чужим имуществом или правом на него. В этой связи, имеет место систематическое проявление интереса законодателя к исследуемой уголов-

но-правовой норме, в процессе реформирования уголовного законодательства [5, 6, 7, 8].

Следующим фактором, свидетельствующим об актуальности заявленной проблемы, является то, что настоящего времени дифференциация хищений по степени общественной опасности на менее и более опасные не является окончательной, требуются новые законодательные решения. Это связано, в том числе с тем, что в комплексном правовом противодействии хищениям чужого имущества принимают участие наряду с уголовно-правовыми предписаниями нормы административного (ст. 7.27 КоАП РФ) [4] и других отраслей права и законодательства.

Также имеются определенные трудности и в следственной и судебной практике правоохранительных органов и судов Российской Федерации при квалификации различных форм хищения чужого имущества, и их ограничении, как между собой, так и от иных преступлений. По этой причине, на практике ошибки, допущенные при квалификации, влекут за собой назначение несправедливого наказания.

В связи с вышеизложенными обстоятельствами, борьба с хищениями является актуальной задачей современного уголовного законодательства и привлекает внимание, как практических работников, так и теоретиков в области уголовного права.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав и свобод человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. — 1995. — № 67.
2. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.): по сост. на 21 июля 2014 г. // Российская газета. — 1993. — 25 декабря. — № 237.
3. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 27 декабря 2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: по сост. на 27 декабря 2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1 (часть I). — Ст. 1.
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ: по сост. на 03 июля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 49. — Ст. 6752.
6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — № 27 (часть II). — Ст. 4256.
7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — № 27 (часть II). — Ст. 4258.
8. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2018. — № 18. — Ст. 2581.
9. Состояние преступности в России по состоянию на октябрь 2019 г. / Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mvd.ru>. — Состояние преступности в России.

Механизм противодействия коррупции при реализации норм бюджетного права

Гиреев Джафар Темирланович, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В Российской Федерации на сегодняшний день одной из острых проблем является коррупция, без кардинального решения которой невозможно дальнейшее эффективное развитие государства. Коррупция является одной из болезненных, действительно угрожающих национальной безопасности страны проблем. Негативные последствия коррупции можно поставить в центр всех нынешних социальных коллизий в России и в первую очередь в бюджетных правоотношениях. Огромную социальную

угрозу представляет собой коррупция в органах государственной власти при распределении бюджетных ассигнований, так как она прямо или опосредованно влияет на финансовые основы государственности, общественные ценности, мораль и устои государственности. Как эксперты, так и граждане, единодушно пришли к выводу, что коррупция служит серьезным барьером, стоящим на пути к социально — экономической и политической модернизации России.

В Российской Федерации пытались создать мощную законодательную базу для противодействия коррупции начиная с 1995 года. В бюджетной же сфере это связано с необходимостью принятия огромное количество различных подзаконных актов и иных нормативных документов. Именно понятие коррупции формулирует федеральный закон. Коррупция — это всегда злоупотребление.

В соответствии с частью первой ст. 285.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации [1], ответственность наступает за расходование бюджетных средств должностным лицом получателя бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, определенным утвержденными бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо иным документом, являющимся основанием для получения бюджетных средств, совершенное в крупном размере. Согласно примечанию к статье 285.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации крупным размером признается сумма бюджетных средств, превышающая один миллион пятьсот тысяч рублей, а особо крупным — семь миллионов пятьсот тысяч рублей.

Согласно данным статистики, публикуемой на сайте Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, о количестве осужденных по каждому составу Уголовного Кодекса Российской Федерации, за 2018 и 2019 годы были осуждены 2 человека по части первой и 4 человека по части второй статьи 285.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Это свидетельствует о том, что рассматриваемая норма на практике применяется крайне редко.

Отдельно стоит отметить тот факт, что состав преступления, описанный в части первой статьи 285.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации, в соответствии с частью первой статьи 15 Уголовного Кодекса Российской Федерации, относится к категории преступлений небольшой тяжести, а по части второй статьи 285.1 — средней тяжести.

Это означает, что на данный состав преступления могут распространяться норма, установленная пунктом «а» части первой статьи 61 Уголовного Кодекса Российской Федерации — совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств считается смягчающим обстоятельством.

Кроме того, в соответствии с частью 1 статьи 64 Уголовного Кодекса Российской Федерации, при наличии обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен статьей особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного [1].

Согласно немногочисленной судебной практике по рассматриваемой норме, в качестве наказания за нецелевое расходование бюджетных средств чаще всего назначается штраф, который может быть меньше минимально пред-

усмотренного санкцией статьи 285.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Наказание в виде лишения свободы обычно не применяется.

Рассмотрим особенности привлечения к уголовной ответственности и квалификации преступления, предусмотренного статьей 285.2 Уголовного Кодекса Российской Федерации — нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов.

Согласно статье 285.2 Уголовного Кодекса Российской Федерации, расходование средств государственных внебюджетных фондов должностным лицом на цели, не соответствующие условиям, определенным законодательством Российской Федерации, регулирующим их деятельность, и бюджетам указанных фондов, совершенное в крупном размере — наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

То же деяние, но совершенное группой лиц по предварительному сговору или в особо крупном размере — наказывается штрафом в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового [1].

Подводя некоторые итоги, следует отметить, что уголовно-правовая охрана бюджетных правоотношений в России обеспечивается нормами уголовного законодательства. Предусмотрена уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств и средств внебюджетных фондов в соответствии со статьями 285.1 и 285.2 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Уголовный кодекс Российской Федерации [1] относит коррупцию к тяжкому преступлению, которое совершается с корыстной целью. Важно отметить, что Уголовный Кодекс также рассматривает правонарушения коррупционного характера как уголовные правонарушения (преступления) против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, а также закрепляет среди прочих следующие виды уголовно-наказуемых деяний коррупционного характера:

- Злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285);
- Превышение должностных полномочий (ст. 286);

– Дача взятки (ст. 291) и получение взятки (ст. 290).

Однако, как показывает статистика, на практике данные нормы практически не применяются — за последние несколько лет зафиксированы единичные случаи привлечения к уголовной ответственности за совершение такого рода деяний, при этом в качестве наказания за такое деяние обычно назначается штраф, который в десятке раз меньше суммы ущерба, причиненного государственному бюджету противоправными действиями. Это свидетельствует о явной несоразмерности наказания и степени общественной опасности преступлений такого рода, которые отнесены к преступлениям против государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Рассмотрев нормативное содержание преступлений коррупционного характера в бюджетной сфере, хотелось обратить внимание на комплекс государственно правовых мер, регулирующих это негативное и опасное явление как коррупция. Поэтому в целях выявления действий коррупционного характера, понимания их природы, определения круга потенциальных и реальных субъектов коррупционных правонарушений государственными органами власти в бюджетной сфере реализуется ряд политико-правовых мер, направленных на организацию противодействия коррупции в целом, и конкретным ее проявлениям — в частности.

Принципы, составляющие первооснову комплекса нормативных правовых актов системы противодействия коррупции в бюджетной сфере, закреплены в Конституции Российской Федерации [2]. Конституция определяет основы конституционного строя, ущерб которым наносит коррупционное поведение и угрозу которым представляет, основы комплекса прав и свобод человека и гражданина, а также гарантий их соблюдения. Ключевым здесь является принцип противодействия недобросовестной конкуренции (статья 34), право на участие в управлении государством и на равный доступ к государственной службе (статья 32) и иные.

В российском законодательстве выделяют следующие виды бюджетных правонарушений: нецелевое использование бюджетных средств, невозврат либо несвоевременный возврат бюджетного кредита, перечисление либо несвоевременное перечисление платы за пользование бюджетным кредитом, нарушение условий предоставления бюджетного кредита и нарушение условий предоставления (расходования) межбюджетных трансфертов [3]

На данный момент действует своеобразная нормативно-правовая основа противодействия коррупционным явлениям. Ведущими федеративными нормативными правовыми актами по противоборству с коррупцией в РФ являются: ФЗ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [4]; ФЗ от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [5]; Федеральный закон от 25.07.2006 г. № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» [6]; Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Ор-

ганизации Объединенных Наций против коррупции» [7]; Указ Президента РФ от 2 апреля 2013 г. № 309 «О мерах по осуществлению некоторых положений ФЗ «О противодействии коррупции» [8].

В результате, Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» стал основным документом антикоррупционного законодательства и как считают С.В. Чанов и М.В. Пресняков, подобный акт носит во многом программную направленность и рассчитан на принятие целого ряда подзаконных актов и законов в его реализации [10].

Федеральный закон определяет противодействие коррупции как «деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

- по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);
- по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);
- по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений».

Комплекс нормативных актов в форме федерального закона также значительно дополняет акт, определяющий основы соответствующей экспертизы, нацеленной на выявление коррупциогенных факторов и организацию мероприятий по их корректировке или устранению — антикоррупционной экспертизе, в частности — федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе» [4].

Обозначенный нормативный правовой акт определяет антикоррупционную экспертизу как обязательную для всех нормативно-правовых актов при определении коррупциогенных факторов — то есть, по существу, вносит новый, крайне важный элемент в структуру законодательного процесса. Кроме того, акт четко разграничивает полномочия органов государственной власти в рамках данной деятельности.

Таким образом, на данный момент в рамках российской правовой системы существует определенный массив нормативных правовых актов, регулирующий вопросы коррупции, коррупционного поведения и основных направлений противодействия коррупции. Иерархичная система нормативных правовых актов позволяет выстроить четкую правовую картину формально определенных организационных и политико-правовых мер, направленных на реализацию принципов противодействия коррупции в бюджетной сфере, как общественно-опасному противоправному явлению.

Следует отметить важность анализа и детального изучения различных элементов теоретико-правового аспекта столь комплексного, многопланового общественного явления как коррупция и коррупционное поведение в целях наилучшего понимая его природы, сущности, причин и следствий.

В завершении отметим те негативные последствия коррупции для бюджетной сферы, которыми являются:

- нецелевой расход ресурсов и, как следствие, снижение эффективности производства, снижение ВВП;
- снижение инвестиционной привлекательности страны/организации и стремления к сотрудничеству;
- повышение уровня цен на товары и услуги и оплаты работы госслужащих, т.е. повышение налоговых ставок и пошлин;
- понижение уровня жизни подавляющего большинства граждан;
- негативное влияние на развитие подрастающего поколения (больше как социальная проблема);
- снижение экономического потенциала государства, нации;
- формирование побудительного мотива к противоправным действиям у рядовых граждан (например, к хищениям);

– снижение авторитета властных и правоохранительных органов, государства и законодательства в целом;

– возникновение негативных эмоций в отношении бюджетных органов власти/

– В российском законодательстве выделяют следующие виды бюджетных правонарушений: нецелевое использование бюджетных средств, невозврат либо несвоевременный возврат бюджетного кредита, перечисление либо несвоевременное перечисление платы за пользование бюджетным кредитом, нарушение условий предоставления бюджетного кредита и нарушение условий предоставления (расходования) межбюджетных трансфертов [9].

Таким образом, российское законодательство воспринимает бюджетно-правовую ответственность как вид финансово-правовой ответственности, так как для нашей правовой системы не характерны открытые перечни правонарушений, что исключает произвол уполномоченных органов при применении мер ответственности.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ) <http://www.pravo.gov.ru/> (дат.обр. 20.01.2020 г.).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ) <http://www.pravo.gov.ru/> (дат.обр. 20.01.2020 г.).
4. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ) <http://www.pravo.gov.ru/> (дат.обр. 20.01.2020 г.).
5. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ) <http://www.pravo.gov.ru/> (дат.обр. 20.01.2020 г.).
6. Федеральный закон от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ) <http://www.pravo.gov.ru/> (дат.обр. 20.01.2020 г.).
7. Федеральный закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ) <http://www.pravo.gov.ru/> (дат.обр. 20.01.2020 г.).
8. Указ Президента РФ от 2 апреля 2013 г. № 309 «О мерах по реализации отдельных положений ФЗ «О противодействии коррупции» // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ) <http://www.pravo.gov.ru/> (дат.обр. 20.01.2020 г.).
9. Пресняков М. В., Чанов С. В. Антикоррупционные барьеры на государственной и муниципальной службе: проблемные аспекты нового закона // Государство и право. 2014. № 3. С. 13–22.

Многофункциональные центры как инструмент повышения качества предоставления государственных услуг

Гладкова Наталья Олеговна, студент

Дальневосточный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Хабаровск)

Актуальность данной темы определяется тем, что одной из важнейших задач, поставленных перед органами государственного управления, является повышение качества жизни населения, создание комфортной среды проживания и предоставление соответствующих публичных услуг. Именно качество жизни чело-

века является важнейшим понятием, определяющим основные направления деятельности органов государственной и муниципальной власти и формирования государственной и муниципальной политики. С этой позиции государственную политику следует рассматривать как совокупность мер, направленных на повышение качества жизни граждан, причем индикаторы качества определяются системой показателей уровня жизни, а также степень их удовлетворения. Довольно продолжительное время достаточно широко и все-сторонне обсуждаются вопросы качества оказания государственных и муниципальных услуг.

Ключевые слова: многофункциональный центр, услуги, государственные услуги, муниципальные услуги, реформа, административная реформа.

Одной из основных целей административной реформы 2005 года было провозглашение повышение доступности и качества госуслуг. Во втором полугодии 2007 года началась реализация первых проектов по созданию МФЦ.

Многофункциональные центры организуются на территории субъектов Российской Федерации и муниципального образования для улучшения качества, упрощения, ускорения и доступности государственных и муниципальных услуг. Направление деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг осуществляется по плану Минэкономразвития, МФЦ — это учреждение уполномоченное субъектом РФ, в котором гражданам предоставляется комплекс взаимосвязанных государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна» и направлена на реализацию упрощения операций и процедур по получению государственных и муниципальных услуг [2].

С 2012 г. в РФ начали функционировать многофункциональные центры по предоставлению государственных услуг, их работа организована по принципу «одного окна», что позволило освободить потребителей государственных услуг от получения лишних информационно-справочных документов и платежей посредникам за их содействие в оказании услуги, а так же значительно сократить время и получать услуги, начиная от подачи заявления до выдачи результатов решения, в одном месте [3].

На 1 января 2019 года МФЦ расположены во всех субъектах Российской Федерации, создано 2777 многофункциональных центров и 10558 небольших офисов в малонаселённых пунктах. Услугами МФЦ охвачено 96% населения [5].

Важной составляющей этой технологии является минимизация количества документов, которые заявитель должен предоставлять в орган власти для принятия решения. В субъектах Российской Федерации принцип «одного окна» реализуется в системе межведомственного электронного взаимодействия, в многофункциональных центрах и на портале государственных услуг [6].

Принцип «одного окна» при предоставлении услуг предусматривает исключение или максимально возможное ограничение участия заявителей (граждан, юридических лиц и др.) в процессах сбора из разных инстанций и предоставления в другие инстанции документов и справок, подтверждающих права заявителей на получение услуг [7].

Каждый гражданин имеет право на обращение в государственные органы власти — это главная составляющая часть правового статуса человека и гражданина любого развитого демократического, правового государства, видящего защиту прав и свобод каждого гражданина своей первостепенной задачей.

Для каждого правового государства, направленного на создание гражданского общества приоритетом является открытое и доступное общение граждан в органы государственной власти, а также способность граждан влиять на принимаемые публично-властные решения. Формами и способами такого взаимодействия выступают обращения граждан и реакция на них органов власти.

Для определения оценки качества, контроля работы МФЦ предоставления государственных услуг осуществляется через мониторинговые исследования высокой эффективности МФЦ. Такой анализ как мониторинг необходим для принятия целенаправленных управленческих решений по улучшению оказания государственных услуг, так как он охватывает всю информацию о государственных услугах, выявляющий общие и частные проблемы по предоставлению услуг органами власти Российской Федерации.

Осуществление стабильного мониторингового исследования о качестве предоставления государственных дает возможность в положенный срок корректировать, регулировать процесс оказания услуг с точки зрения улучшения качества работы и роста уровня удовлетворения заявителями результатом обращения в государственный орган за востребованными услугами.

Исходя из этого, можно отметить, что многофункциональные центры являются одним из более эффективных инструментов для реализации государственных и муниципальных услуг.

Литература:

1. Адамова Э.Р. Механизм реализации конституционного права на обращение граждан Российской Федерации // Э.Р. Адамова // Ученые записки Казанского университета. — 2016. — № 7. — С. 89–92.

2. Балашова Е. М. Оценка эффективности электронного правительства / Е. М. Балашова // Научные сообщения. — 2016. — С. 205–212.
3. Бирюков С. В. Работа с обращениями граждан в органах местного самоуправления: монография / С. В. Бирюков. Воронеж, 2018. — 192 с.
4. Борисова А. С. Совершенствование информационного обеспечения реализации проектов электронного правительства регионов: монография / А. С. Борисова. Волгоград, 2019. — 159 с.
5. Государственные и муниципальные услуги: некоторые важные факты и показатели за 6 лет // <http://government.ru/info/32187/> (дата обращения 16.12.2019)
6. Клемешова Д. Проблемы взаимодействия многофункциональных центров и органов государственной и муниципальной власти и пути их решения // «Интерактив плюс» — Чебоксары, 2017 — С. 304
7. Носко Б. П. Технологическая интеграция сети МФЦ в систему межведомственного электронного взаимодействия // Власть. 2018. № 3. С. 76.

Особенности рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей

Гладышев Александр Юрьевич, студент магистратуры
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

В соответствии с п. 2, 2.1 ч. 2 ст. 30 Уголовно-процессуального кодекса РФ к компетенции суда присяжных отнесено небольшое количество преступлений. Исходя из этого, можно сделать вывод, что большинство лиц, подвергнутых уголовному преследованию, не имеют права на суд с участием присяжных заседателей [4, с. 315–326].

После того как был принят ФЗ от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ в связи с расширением применения института присяжных заседателей» по решению законодателя были реализованы мероприятия по расширению перечня составов преступлений, при наличии которых дело может быть вынесено на рассмотрение в суд с участием присяжных заседателей, кроме того была в значительной мере расширена также компетенция районных судов и гарнизонных военных судов (на одну ступень судебной системы ниже, нежели до производства изменений) по делам о преступлениях, регламентация которых осуществлена в нормах ч. 1–2 ст. 105, ч. 4 ст. 111 и ст. 277, 295, 317 и 357 Уголовного кодекса РФ (УК РФ). Указанные изменения на формальном уровне реализуются для того, чтобы обеспечить расширение сферы применения института суда присяжных заседателей.

В рамках указанной ситуации необходимо акцентировать внимание на том, что ряд новых составов, по которым обвиняемому предоставляется право об избрании суда присяжных, по большей своей части характеризуется специфическими чертами: ст. 277 УК РФ («Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля»), ст. 295 УК РФ («Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование»), ст. 317 УК РФ («Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа»), ст. 357 («Геноцид»). Одновременно с этим большая часть преступных деяний на сегодняшний день характеризуется тем, что под

указанные составы не попадает. В частности, ежегодно фиксируется прирост преступных действий, совершенных в области экономической деятельности. В результате этого можно отметить, что для значительного процента обвиняемых суд присяжных продолжает оставаться недоступным.

В качестве одного из фундаментальных изменений в данном случае выступает сокращение кандидатов в присяжные и сокращение непосредственно количества присяжных. В районных и гарнизонных судах коллегия присяжных будет включать в себя 6 человек. Для ее формирования достаточно 12 кандидатов. В вышестоящем суде коллегия присяжных заседателей будет состоять из 8 человек при не менее чем 14 кандидатах. До изменений закон предусматривает 12 членов коллегии из как минимум 20 кандидатов.

С одной точки зрения может показаться, что подобные новшества смогут оказать значительное позитивное воздействие на сроки осуществления уголовного судопроизводства, так как в результате сокращения численности присяжных появляется возможность повысить скорость формирования коллегии, и в соответствии с этим создаются условия, при которой в период времени содержания подсудимых под стражей в значительной мере сокращается. Также ещё одна значимая положительная тенденция с позиции законодателя заключается в том, что появляется возможность существенно минимизировать объемы необходимых денежных затрат. При этом если рассмотреть указанный вопрос под другим углом зрения, можно увидеть иную картину. С этого момента дела с участием присяжных заседателей будут рассматриваться в районных и гарнизонных военных судах, и в виду этого возникает необходимость в том, чтобы приобрести необходимую мебель, реализовать мероприятия по дополнительной подготовке, и расширить залы в заседаниях. Также здесь ещё

раз необходимо акцентировать внимание на том, что некоторые суды располагаются в зданиях, являющихся историческими памятниками и представляющих собой объекты существенной исторической ценности, в результате чего возможности осуществления перепланировки подобных зданий зачастую или вовсе нет или необходимо будет понести колоссальные объёмы затрат, привлекая в этих целях бюджетные средства. На практике нередко встречаются случаи, когда в составе коллегии присяжных находятся граждане, которым в силу закона запрещено участвовать в рассмотрении того или иного дела [1, с. 35]. Нарушение данного ограничения ведет к отмене приговора, а объем работы, проделанный всеми участниками уголовного судопроизводства на стадиях рассмотрения уголовного дела, становится бессмысленным, ибо приходится делать основную работу заново.

Приходится также сталкиваться с ситуациями, когда присяжные скрывают (нередко умышленно) определенную информацию [3, с. 509]. Нарушение ст. 328, обязывающей присяжных правдиво отвечать на поставленные перед ними вопросы личного характера, а также об их отношениях с другими участниками судопроизводства по уголовному делу, приводит к тому, что участники процесса лишаются возможности воспользоваться предусмотренным законом правом на заявление мотивированного или немотивированного отвода. В итоге это может повлиять на вынесение вердикта. Стоит повысить общий уровень подготовленности присяжных заседателей к участию в процессе.

Другой проблемой суда с участием присяжных заседателей является сложность в понимании юридических терминов непосредственно присяжными заседателями. Отсутствие необходимых правовых знаний и опыта в судебном разбирательстве мешает им получить правильное представление об обстоятельствах уголовного дела, за-

трудняет их восприятие и тем самым негативно сказывается на принятом решении. Связано это в первую очередь с неподготовленностью обвинения и защиты к суду с участием присяжных заседателей. Особенно это касается стороны обвинения. До принятых изменений лишь немногие прокуроры имели возможность работать с присяжными заседателями, а те, кто не работал, сейчас столкнулся с проблемой: мышление большинства граждан из числа присяжных заседателей недостаточно формализовано и восприятие информации затруднено.

Необходимо обучение, подготовка прокуроров. Процесс с участием коллегии присяжных выдвигает к сторонам процесса особые требования, которые носят, в том числе и неправовой характер. Так, зачастую, адвокат в целях более успешной защиты своего клиента может скрыть часть информации, которая может негативно характеризовать подсудимого, что, в свою очередь, повлияет на справедливость вердикта.

Несмотря на то что названные проблемы оказывают влияние на работу суда присяжных, в настоящее время это достаточно важный институт судебной системы, который иногда остается единственным шансом на справедливый приговор.

Институт присяжных развивается и расширяется, но его содержание и назначение не должны меняться: он должен оставаться гарантом независимого и справедливого суда. Его развитие будет благоприятно влиять на граждан и повысит уровень доверия к судебной власти, что в данный период играет важную роль [2, с. 120–121]. Изменения должны продолжаться в направлении расширения списка составов преступлений, по которым дело может быть рассмотрено с участием присяжных, в профессиональной подготовке сторон процесса, в усилении контроля за функционированием института присяжных.

Литература:

1. Барсукова М. А. Становление возрожденного суда присяжных: история повторяется // История государства и права. — 2011. — № 23. — С. 35–37.
2. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. — 2-е изд., испр. — М.: Статут, 2017. — 343 с.
3. Переверзев В. В., Грицук М. А. Проблемы формирования законной коллегии присяжных заседателей в Российской Федерации // Молодой ученый. — 2015. — № 6. — С. 507–511.
4. Уголовный процесс / под ред. А. И. Бастрыкина, А. А. Усачева. — М.: Юрайт, 2014. — 489 с.

Приватизация земельного участка собственниками объектов незавершенного строительства: специфика применения норм действующего законодательства

Григорьева Кристина Игоревна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

Приватизация, представляющая собой преобразование собственности из государственной в частную, является в ряде отдельных случаев достаточно сложной процедурой, что связано с наличием различных законода-

тельных пробелов и отсутствием новелл в подходе к правоприменительной практике. Обеспечение сохранности особо ценных земельных участков, приватизация при долевой собственности, «красные линии» под планируемые

границы территорий общего пользования и другие вопросы в сфере приватизации земельных участков остаются актуальными на протяжении многих лет.

Процесс приватизации земельных участков собственниками объектов незавершенного строительства также входит в число названных затруднений.

Основная проблема, стоящая на пути исследования приватизации земельного участка собственниками объектов незавершенного строительства, — отсутствие самого термина «объект незавершенного строительства», что ведёт к трудностям в правоприменительной практике.

Ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ относит объекты незавершенного строительства, наряду со зданиями, строениями и сооружениями к объектам капитального строительства [1].

Объект незавершенного строительства в этом ряду выделяет то, что он не является результатом строительства, то есть, он определяется как здание, строение или сооружение, на которое отсутствует разрешение на ввод в эксплуатацию в установленном законом порядке. Объект незавершенного строительства, исходя из рассмотренных положений, не входит в перечень объектов, наличие которых даёт право на выкуп гражданами и юридическими лицами земельного участка в соответствии с п. 1 ст. 39.20 Земельного кодекса Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ [2].

Несмотря на наличие исключительного права приобретения в собственность или аренды участка, на котором граждане или юридические лица имеют в частной собственности здания и сооружения, подобное право не распространяется на собственников объектов незавершенного строительства, что следует из отсутствия у них признака завершенности, закрепленного законодательством Российской Федерации за зданиями и сооружениями.

Высказанное выше утверждение сталкивается с серьезными противоречиями при рассмотрении других отраслей права, в частности, гражданского законодательства.

Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ закрепляет в п. 1 ст. 130, что объекты незавершенного строительства признаются недвижимыми вещами [3].

В свою очередь, п. 10 ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации определяет объекты, строительство которых ещё не завершено, как объекты капитального строительства. Основным отличием объекта незавершенного строительства от остальных объектов капитального строительства на основе выделенных особенностей является отсутствие ввода в эксплуатацию, то есть соответствующего разрешения. Указанные положения приводят к тому, что в судебной практике Российской Федерации судьи придерживаются позиции отнесения объектов незавершенного строительства к объектам недвижимости, вместе с тем не отождествляя их со зданиями и строениями, что не позволяет гражданам и юридическим лицам выкупить земельный участок под объектом незавершенного строительства [4].

Более масштабное рассмотрение других законодательных актов Российской Федерации не даёт одно-

значного ответа на вопрос «разрешена ли приватизация земельного участка собственниками объектов незавершенного строительства?», что подтверждается цепочкой судебных решений, основанных на первом прецеденте по данному вопросу, изменившем подход к предоставлению права собственниками объектов незавершенного строительства — Постановлении Президиума Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2008 № 8595/08 [4]. До этого момента многие годы судебная практика придерживалась разрешительной позиции, однако после данного судебного акта поменяла своё направление. Связано изменение позиции с выводом суда о том, что объекты незавершенного строительства не являются зданиями, сооружениями, и поэтому приватизация земельных участков под ними в силу Земельного кодекса Российской Федерации невозможна.

Говоря об отчуждении земельных участков под объектами, строительство которых не завершено, важно отметить, что положения Земельного кодекса Российской Федерации не закрепляют такую возможность, а нормы Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества» от 21.12.2001 № 178-ФЗ (далее — Закон о приватизации) устанавливают возможность отчуждения земельного участка под такими объектами, в частности, в п. 1 ст. 28 закреплено, что в процессе приватизации объектов незавершенного строительства к собственнику переходит в том числе и участок земли, на котором такой объект располагается [5].

Таким образом, в целом, законодательство допускает приватизацию земельных участков под объектами незавершенного строительства, однако положение ст. 39.20 Земельного кодекса Российской Федерации не позволяет наделить граждан и юридических лиц правом на приобретение таких земельных участков в собственность.

Именно в этом аспекте проявляется главная проблема в лице правовой коллизии регулирования приватизации земельного участка собственниками объектов незавершенного строительства.

Законодательство Российской Федерации закрепляет, что прописанные в других нормативных актах нормы земельного права должны в обязательном порядке соответствовать Земельному кодексу Российской Федерации. В свою очередь, Закон о приватизации в ст. 4 предусматривает, что нормы о приватизации могут содержаться в других федеральных законах (включая Земельный кодекс Российской Федерации), однако не могут входить в конфликт непосредственно с рассматриваемым законом. Указанные положения порождают конфликт правовых норм, поскольку неизвестно, каким из них следует отдать приоритет над другими.

Закон о приватизации в п. 7 ст. 28 закрепляет, что земельные участки, расположенные под зданиями, строениями и сооружениями предоставляются в порядке и на условия, предусмотренных земельным законодательством. В настоящее время предполагается, что в данном случае нормы земельного законодательства, а именно

ст. 39.20 ЗК РФ, являются приоритетными (главными) по сравнению с нормами законодательства о приватизации в отношении регулирования порядка и условий предоставления земельных участков, расположенных под зданиями и сооружениями.

Анализ проблемы регулирования отношений по приватизации земельных участков собственниками расположенных на них объектов недвижимости позволяет сделать очевидный вывод: нормы земельного законодательства наиболее приоритетны, поскольку Закон о приватизации был принят в целях развития ст. 217 Гражданского кодекса Российской Федерации, и, соответственно, имеет большее отношение к гражданскому законодательству, а отношения по приватизации земельных участков относятся к обороту земельных участков и, соответственно, должны регулироваться нормами земельного законодательства.

Соответственно, из действующего законодательства следует выделить следующие особенности приватизации земельного участка собственниками объектов незавершенного строительства:

1. Отсутствие в российском праве термина «объект незавершенного строительства» не позволяет соотнести его со зданиями и сооружениями в полной мере, вынуждая ограничиваться единственным отличительным признаком — незавершенность объекта (из которой следует отсутствие ввода в эксплуатацию).

2. Земельное законодательство как базис большинства судебных решений, имеет наибольший приоритет при на-

личии правовой коллизии между Земельным кодексом Российской Федерации и Законом о приватизации.

3. Предпосылки в Гражданском кодексе Российской Федерации для разрешения приватизации земельных участков собственниками объектов незавершенного строительства, признавая их недвижимыми вещами, что позволяет в перспективе внести определенные изменения в Земельный кодекс Российской Федерации для исправления правовых пробелов.

Вышеизложенные положения, на наш взгляд, позволяют предположить, что разрешение приватизации участков под объектами незавершенного строительства — наилучшее решение стоящего перед законодателем вопроса, особенно учитывая наличие соответствующих предпосылок в гражданском законодательстве.

Наличие у гражданина или юридического лица на земельном участке недвижимого имущества главным образом способствует приобретению в собственность такого земельного участка, учитывая наличие в российском земельном праве принципа единой судьбы земельного участка и объектов, прочно связанных с ним.

Таким образом, предполагается, что целесообразно внести в ст. 39.20 Земельного кодекса Российской Федерации изменений для того, чтобы избежать неточности и неясности при её толковании, закрепив объекты незавершенного строительства как объекты, наличие права собственности на которые дают исключительное право на приватизацию земельного участка.

Литература:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Российская газета, № 290, 30.12.2004.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Российская газета, № 211–212, 30.10.2001.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Российская газета, № 238–239, 08.12.1994.
4. Воробьева А. В. К вопросу о приватизации земельных участков под объектами незавершенного строительства // Молодой ученый. — 2017. — № 17. — С. 158–160.
5. Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О приватизации государственного и муниципального имущества» // Российская газета, № 16, 26.01.2002.

Использование доказательств с целью преодоления противодействия расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов

Дмитриева Мария Олеговна, студент магистратуры;
Научный руководитель: Гельдибаев Мовлад Хасиевич, доктор юридических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье проводится результат научного осмысления использования доказательств с целью преодоления противодействия расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов

Ключевые слова: *противоправные действия, сокрытие сведений, уничтожение следов, искажение информации, инсценировка*

Use of evidence in order to overcome an investigation of crimes associated with illegal trafficking of drugs and psychotropic substances or their analogues

Dmitrieva Maria Olegovna, Graduate student
St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

In the article presents the result of a scientific understanding of the use of evidence in order to overcome opposition to the investigation of crimes related to illegal traffic

Keywords: *illegal actions, concealment of information, destruction of traces, distortion of information, staging*

Во все времена осуществлялось противодействие преступниками органам, осуществляющими раскрытие противоправных действий. Несмотря на это, единообразного понятия этому явлению до сих пор нет.

Корнаухов В.Е. дает такое определение: «Противодействие расследованию преступлений — это отдельный вид деятельности преступника, который представляет собой систему актов поведения» [5]. Белкин Р.С. пишет: «Противодействие расследованию преступлений — противоправная деятельность заинтересованных лиц, направленная на утаивание преступления и уклонение от ответственности» [2].

Сотрудник прокуратуры Стулин О.Б. считает: «Противодействие расследованию преступлений — это любая противоправная деятельность обвиняемого или подозреваемого лица и помогающих ему лиц для уклонения от ответственности за совершённое преступление» [7].

Белкин Р.С. также предложил удачную классификацию форм противодействия расследованию преступлений. Она отличается простотой. Все виды противодействия разделяются на внешнее и внутреннее. «Внешнее противодействие — противоправная деятельность лиц, объединённых со следователем официальными полномочиями. Внутреннее противодействие — противоправная деятельность лиц, объединённых со следователем причастностью в любой форме к расследованию преступления» [3].

Способы противодействия расследованию преступлений:

1) сокрытие сведений о преступлении, как правило, выражается в форме отказа давать показания. Методом преодоления такого противодействия является всесторонний анализ, полученной до этого информации и предъявление её;

2) уничтожение следов преступления, которое можно установить, опираясь на информацию после проведения экспертизы и показания свидетелей;

3) маскировка преступником и его сообщниками важной информации. Разоблачить такой способ противодействия следователь может путём:

а) при получении информации, что какой-либо объект отсутствует в протоколе или находится в другом месте;

б) осуществляя просмотр носителей видео — информации определить изменение внешнего вида объекта;

в) при тщательном осмотре предметов, изъятых с места происшествия, установить, как использовался данный предмет;

3) искажение информации и её носителей. Лицу, осуществляющему дознание, нужно тщательно проверять доказательства;

4) ложное алиби, которое может возникнуть: при прямом сговоре преступника с соучастниками и путём обмана добросовестных свидетелей;

5) инсценировка, которая представляет собой ситуацию, когда какое-либо лицо путём иллюзии совершения другого преступления, события, не имеющего в своём составе преступления, или совершения преступления другим лицом, создает обстановку, не соответствующую той, которая была на тот момент. Разоблачение данного вида противодействия является очень трудоёмким, необходима серьезная проверка доказательств, проведение экспертиз, обыска, повторных допросов и очных ставок [4].

Особенность преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также их аналогов, заключается в том, что они отличаются иерархически организованной структурой с коррумпированными связями, следовательно, методов противодействия расследованию преступлений у них предостаточно. К сожалению, единого алгоритма преодоления противодействия расследованиям в сфере наркооборота, ввиду сложности расследования уголовных дел этой категории, нет.

Петрунина А.Б. в своём исследовании вывела лишь общую схему по определению и преодолению противодействию расследованию преступлений:

- изучение и постоянный мониторинг следственной ситуации, для выявления противодействия расследованию;
- подготовка и исполнение специальных мер;
- диагностика эффективности этих мер [6].

Следовательно, преодоление противодействия, при расследовании преступлений, связано с организационными вопросами.

Для эффективного преодоления противодействия расследованию преступлений целесообразно, чтобы следователь привлекал для помощи должностное лицо, осуществляющее ОНР, специалистов узкого профиля, использовал помощь разного рода общественных организаций.

Если уголовное дело отличается особой сложностью, то предварительное следствие вверяется следственной группе, при этом возможно соединение усилий разного рода служб. Эту общую деятельность именуют взаимодействием. Оно может осуществляться до возбуждения уголовного дела, во время стадии предварительного расследования и после приостановления уголовного дела.

Петрунина А. Б., проведя в своём исследовании анализ архивных уголовных дел по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, выяснила, что «большинство фактов противодействия расследованию (82,3%) произошло во время производства следственных действий, как правило, во время допроса (94,4%), во время очной ставки (40,7%) и обыска (16,7%)». Так же, отмечалось систематическое противодействие расследованию по всем изученным уголовным делам, причём в большинстве из них (86%) оно продолжалось на протяжении всего производства дела. Само противодействие обычно осуществляли лица, причастные к совершению преступления (69%),

мужчины (82%), не женатые (63%), со средним и полным средним образованием (58,3%). Интересно, что доля наркозависимых лиц, осуществляющих противодействие расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, была очень небольшой (22,5%)» [6].

Значит, для успешного преодоления противодействия расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ необходима специально разработанная следственная тактика. Необходимо, используя данные, полученные при расследовании уголовных дел, на основе сведений о личности преступников вовремя разоблачить противодействие расследованию.

Типичная черта противодействия расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ — это противоправное влияние на носители и источники словесной информации и на материальные носители. Для этого необходимо взаимодействие сотрудников органов, осуществляющих расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также их аналогов. Для оперативного принятия решения о назначении экспертизы целесообразно применять экспресс методы.

Следовательно, для эффективного преодоления противодействия расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков нужно использовать специальные знания по целому комплексу наук.

Литература:

1. Белкин Р. С. Курс криминалистики. В 3-х томах. — Т. 1. — М.: Юрист, 1997. — 548 с.
2. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. — М.: Юрид. лит., 2002. — 522 с.
3. Белкин Р. С. Курс криминалистики. В 3-х томах. — Том II. — М.: Юрист, 1997. — 512 с.
4. Конева С. И. Судебные допросы в уголовном процессе: доказательное значение и порядок проведения: автореф. дисс... канд. юрид. наук. — Омск, 2013. — С. 4—14.
5. Корнаухов В. Е. Курс криминалистики. — М.: Юрист, 2001. — 426 с.
6. Петрунина А. Б. Противодействие расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и криминалистические методы его противодействию: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — 26 с.
7. Стулин О. Б. Как препятствовать противодействию расследованию // Законность. — 2000. — № 2. — С. 24—25.

Процессуальная роль суда в доказывании недобросовестных действий

Донцова Любовь Михайловна, студент

Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Одной из острых проблем в вопросе определения недобросовестности поведения в судебном разбирательстве является неоднозначность пределов возможных действий суда. Так, статьей 10 Гражданского кодекса РФ предусмотрена обязанность суда санкционировать злоупотребление правом отказом в защите права лица полностью или частично либо иными ме-

рами, предусмотренными законом. В Арбитражном процессуальном кодексе РФ и Кодексе административного судопроизводства РФ установлена возможность применения мер ответственности в случае недобросовестного поведения.

Наконец, Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 (далее по тексту — Постановление

Пленума ВС № 25) уточнено, что оценка добросовестности может быть инициирована как стороной по делу, так и судом, но только в случае очевидного злоупотребления правом. [1] При этом суд выносит на обсуждение данный вопрос в порядке статьи 56 Гражданского процессуального кодекса РФ или статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Но содержание приведенных положений наглядно демонстрирует ряд законодательных пробелов. Среди них наиболее противоречивые — как определить очевидность злоупотребления правом, а также какие права и обязанности возлагаются на суд после вынесения на обсуждение? Отягощает толкование границ полномочий суда и принцип состязательности, являющийся основой российского судопроизводства.

Последний, хотя, на наш взгляд, и справедливо ограничивает возможности злоупотреблений суда в содействии стороне по делу, но в случае очевидного злоупотребления стороной и одновременно пассивного поведения другой стороны как должен или может вынести решение суд? Ведь, как писал Е. В. Васьковский, злоупотребление процессуальным правом есть ничто иное как противодействие правильному и своевременному судебному разбирательству. [2] Следовательно, от процессуальных злоупотреблений страдает в первую очередь судебная система. Но при отсутствии конкретных механизмов по разрешению вопроса о наличии злоупотребления суд ограничен в защите своих интересов.

К тому же, по общему правилу [3], бремя доказывания лежит на той стороне по делу, которая заявляет о наличии правонарушения, в силу презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений. При этом суд, определив явное наличие злоупотребления процессуальным правом, не являясь стороной по делу, не вправе предпринять хоть сколько-нибудь активных действий.

С другой стороны, тенденции правоприменительной практики подчеркивают обязанность вынесения на обсуждение сторон вопросов, связанных с добросовестностью. Такие приоритеты, по нашему мнению, разумны и закономерны, тогда как суд обязан обеспечить сторонам возможность заявить свою позицию, и отразить в решении мотивы и основания сформированного мнения суда.

Так, в Апелляционном определении Санкт-Петербургского городского суда от 21.10.2015 № 33–16601/2015 по делу № 2–1915/2015 указано на запрет суду сокрытия своего видения обстоятельств дела до вынесения решения, а также на обязанность обеспечения возможности сторонам представления дополнительных доказательств о добросовестности.

Апелляционным определением Новосибирского областного суда от 16.08.2016 по делу № 33–8180/2016 отмечено, что стороны должны представить свои доводы и доказательства, а вывод суда о применении ст. 10 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации должен содержать мотивированную оценку таких доказательств.

К пробелам в действующем законодательстве можно отнести формулировку о наличии очевидного злоупотребления правом, отраженную в Постановлении Пленума ВС № 25, тогда как само понятие очевидности наводит на сомнения в необходимости доказывания наличия такого явного отклонения действий от добросовестного поведения. Другими словами, понятие очевидного отклонения оценочно, субъективно и ситуативно.

По нашему мнению, как и любое обстоятельство, даже в случае его очевидности, должно быть доказано в установленном порядке хотя бы только потому, что обратное неизбежно приведет к судебному произволу или по меньшей мере подобным обвинениям в адрес суда с вытекающими негативными последствиями, включая обжалование решений ввиду их необоснованности. Так же требует рассудительного подтверждения и очевидность, а именно из каких критериев, материалов дела и иных подтвержденных обстоятельств суд пришел к выводу об очевидности злоупотребления. А принимая во внимание оценочность категории добросовестности, тем более описанные обстоятельства нуждаются в фактологической доказательственной базе.

Но как показано выше, не являясь стороной по делу, суд не имеет компетенции по сбору доказательств. В установленных случаях он может только содействовать стороне по ее ходатайству, когда она не имеет полномочий самостоятельно получить и представить материалы в дело (Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Кодекс административного судопроизводства РФ). Означает ли это появление бремени доказывания на стороне по делу, не заподозренной в недобросовестности, и гипотетически заинтересованной в раскрытии злоупотребления оппонента?

Подобных положений ни законодательство, ни официальные толкования не содержат. А принимая во внимание принцип свободы представления доказательств, закрепленный в том числе пунктом 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса РФ: лица, участвующие в деле, имеют право предоставлять доказательства — но не обязанность, возложить бремя доказывания ни на одну из сторон не представляется возможным. Иначе говоря, суд, формируя свое внутреннее убеждение, лишен возможности обязать сторону по делу предоставить возможные доказательства, но и сам этого сделать не может.

Если же предположить, что очевидность подразумевает, к примеру, оценку среднестатистическим разумным гражданином, и не нуждается в дополнительных основаниях, встает под сомнение мотивированность и обоснованность судебного решения, которая требуется в любом случае согласно положений статей 170 Арбитражного процессуального кодекса РФ и статьей 197 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Отсюда исходит фактически беспомощное положение суда, когда присутствует явное злоупотребление, но суд ограничен лишь имеющимися материалами дела

и не может инициативно выйти за их пределы даже в малейших объемах, лишь вынести на обсуждение сторон.

Открытым остается и вопрос цели вынесения на обсуждение в ситуации очевидного злоупотребления. Как показано выше, суд является участником процесса, страдающим от процессуальной недобросовестности сторон. Кроме того, суд призван обеспечивать гарантии правовой защиты не только сторонам по делу, но и общества в целом, то есть и себя как неотъемлемого элемента государственной системы. Поэтому насколько разумно и рационально суду отойти в сторону и отдать на волю участников процесса свои интересы? Ведь поставленный в зависимость от результатов обсуждения, суд попадает во власть сторон, которые могут придерживаться пассивной позиции (или оказаться в ней даже по объективным причинам), не защитив в результате ни себя, ни суд. И должен ли суд проигнорировать и смириться с очевидным злоупотреблением, понеся урон, если сторона по делу правомерно не справляется или не изъявляет воли на доказывание?

Прописанные законом в отношении недобросовестности нормы де-факто вынуждают суд проявлять активность в оценке поведения лиц, участвующих в деле. Такая позиция высказана А.Н. Кузбагаровым, и нам представляется полномочной [4].

Таким образом, без законодательной детализации полномочий и регламентации обязательных действий суда представляется крайне затруднительной эффективность разбирательства в случаях даже очевидной процессуальной недобросовестности. С другой стороны, в некоторых нормах мы наблюдаем конкретизацию границ полномочий и требуемых действий суда.

Так, абзацем 5 пункта 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» (с последующими изменениями и дополнениями) прямо предусмотрено требование и перечислены меры для установления наличия злоупотребления участником процесса, а именно, что для допущения к участию в деле переводчика суду следует самостоятельно выяснить ряд обстоятельств о характере взаимоотношений и обстоятельствах знакомства переводчика и других участвующих в деле лиц: «место его работы, жительства, обстоятельства знакомства с заявителями, а также не является ли он бывшим либо действующим работником органа опеки и попечительства или учреж-

дений, в которых воспитываются дети, подлежащие усыновлению». Более того, закреплено полномочие суда при наличии оснований для отвода по своей инициативе решать вопрос об отводе переводчика.

Как справедливо, на наш взгляд, указывает Д.А. Фурсов, возведение состязательных начал в крайность, реализация их строго формально может привести развитие процесса в тупик. [5] Более того, процессуальный закон имеет положения, закрепляющие право суда выйти за пределы заявленных требований, как например, часть 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

И приведенное выше разъяснение Верховного Суда Российской Федерации показывает, что суд может быть уполномочен выявлять своими силами и средствами факты, свидетельствующие о добросовестности или злоупотреблении процессуальным правом, и это установлено законодательно.

Перечисленные аргументы считаем необходимым дополнить уточнением специфики средств доказывания процессуального правонарушения. В данном случае основной доказательной базой являются процессуальные факты: показания сторон, представленные в материалы дела доказательства, имевшие место заявления и ходатайства (или не имевшие либо отказ от их предъявления, зафиксированные протокольно). То есть основу доказательного материала составляют уже имеющиеся сведения и документы, не нуждающиеся в дополнительном подтверждении. Следовательно, инструменты доказывания злоупотребления процессуальным правом на руках у суда.

Такое положение дел упрощает выработку механизмов по возложению на суд компетенции по доказыванию процессуальной недобросовестности. Требуется лишь прямая нормативная конкретизация во избежание имеющейся на сегодняшний день неопределенности.

Принимая во внимание изложенное, считаем необходимым для гармонизации правовых норм, установления границ полномочий и конкретизации обязанностей суда при разрешении вопроса о процессуальной недобросовестности внести изменения в процессуальные законы Российской Федерации, дополнив их полномочием суда на получение доказательств как путем опроса лиц, участвующих в деле, так и в необходимых случаях запросом, получением и приобщением к материалам дела дополнительных материалов при рассмотрении вопроса о злоупотреблении процессуальным правом.

Литература:

1. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25. СПС «КонсультантПлюс».
2. Васильковский Е. В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия — М., Статут. 2016. 624 с.
3. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С. Ф. Афанасьев, О. В. Баулин, И. Н. Лукьянова и др.; под ред. М. А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. 656 с.

4. Кузбагаров А. Н. Осуществление правосудия по гражданским делам: научный и практический взгляд // Защита гражданских прав в условиях реформирования гражданского и гражданского процессуального законодательства: Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 22 мая 2015 г.) / Под общ. ред. А. Н. Кузбагарова, К. Г. Сварчевского. СПб.: Петрополис, 2015. С. 130–139.
5. Фурсов Д. А., Харламова И. В. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. Т. 2: Гражданское судопроизводство как форма отправления правосудия. М.: Статут, 2009. С. 394.

Правовое регулирование оценки воздействия на окружающую среду

Зайнутдинова Айсылу Фларитовна, студент
Уфимский государственный авиационный технический университет

В настоящей статье осуществляется оценка правовой регламентации оценки воздействия на окружающую среду. Рассматриваются различные нормативные правовые акты, регулирующие вышеуказанную сферу. Исследуются имеющиеся проблемы в данной отрасли, предложены пути их решения.

Ключевые слова: *окружающая среда, оценка воздействия, нормативный акт, закон.*

Оценка воздействия на окружающую среду в настоящее время является одной из самых распространенных процедур, которая осуществляется в ходе оценки планируемой деятельности. Для наиболее широкого ее понимания необходимо рассмотреть ряд нормативных правовых актов, которые являются законодательной основой деятельности ОВОС. Напомним, что суть оценки заключается в прогнозировании возможных экологических, экономических и иных последствий, принятии на основе этих данных соответствующего решения.

Оценка воздействия на окружающую среду определяется как процесс. Данное положение закреплено нормативно в Положении об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду [1]. Вышеупомянутый документ определяет ОВОС в качестве процесса, который осуществляется в целях принятия решения о реализации определенной деятельности, заключающийся в оценке негативного воздействия и возможных последствий для окружающей среды.

Отметим, что вышеуказанное Положение является достаточно устойчивым нормативным правовым актом, в который с 2000 г. не вносились изменения. Нормы данного документа не утратили своей актуальности по настоящий день, а процесс ОВОС соответствует современным научным подходам. С другой стороны, отметим, что подобная стабильность имеет и обратную сторону: отсутствует какое-либо развитие интересующей нас области.

Обладающие соответствующими полномочиями министерства и ведомства не производят обобщение практики осуществления ОВОС, не дают каких-либо практических рекомендаций.

Анализ ситуации, которая сложилась в настоящее время с ОВОС требует вмешательства со стороны государства с точки зрения обновления действующих норм и законов.

В 2014 году был разработан и принят закон, который внес изменения в ФЗ «Об охране окружающей среды»

и иные законодательные акты России [2]. Данный акт предусматривал обязанность внести изменения, касающиеся охраны окружающей среды [3]. Однако подобная инициатива должна коснуться не только самого природоохранного законодательства, но и источников, не являющимися специальными по отношению к ОВОС. Речь идет об актах, являющихся общими, основными: Конституция России, законы, Указы Президента, акты органов исполнительной власти.

В современный период на качественно разработанную правовую регламентацию рассматриваемой сферы делают основной упор. Представляется, что именно комплекс правовых и экономических мер сможет оказать воздействие на борьбу с загрязнением окружающей среды.

Следующим нормативным актом, который необходимо рассмотреть, выступает ФЗ «Об охране окружающей среды» [3]. Отметим, что закон обязывает осуществлять оценку воздействия на окружающую среду в отношении любой деятельности, будь то хозяйственная или иная. Такое изложение нормы дает возможность широкого толкования, что не позволяет выяснить круг объектов, которые необходимо исследовать.

Закон, обозначенный выше, содержит отсылочную на Положение об ОВОС, нормы которого считаем необходимым рассмотреть. Речь идет о требованиях к материалам, которые относятся к ОВОС. Обобщим основные положения рассматриваемой нормы:

1) материалы представляются на всех этапах, свидетельствующих о возможном осуществлении конкретной деятельности;

2) материалы должны включать в себя резюме, имеющее нетехнический характер, и содержащее выводы об оценке воздействия на окружающую среду;

3) состав материалов зависит от предполагаемой деятельности;

4) степень полноты оценки зависит от осуществляемой деятельности и от региона.

Следующим актом, выступающим средством правового регулирования ОВОС, является ФЗ «Об экологической экспертизе» [4]. Данная процедура определяется как соответствие документации предъявляемым требованиям в области охраны окружающей среды. Осуществляется с целью противодействия негативному на нее воздействию.

Кроме вышеназванных законов, существует ряд подзаконных актов, которые осуществляют регулирование отношений, складывающихся в связи с ОВОС. Например, Постановление Правительства РФ «Об исчислении и взимании платы за негативное воздействие на окружающую среду» [5]. Отметим, что под негативным воздействием понимают следующие виды деятельности:

- 1) выбросы в воздух;
- 2) сбросы в водные объекты;
- 3) хранение, захоронение отходов, связанных с производством или потреблением.

Кроме того, Правительство разрабатывает различные проекты, которые пока не вступили в законную силу. От-

метим, что в настоящее время опубликован подобный акт, в соответствии с которым с 1 января 2021 года Положение об ОВОС подлежит отмене [6]. Представляется, что вышеназванный акт, действующий уже много лет, является одним из основных в законодательстве об оценке воздействия на окружающую среду. Осуществление отмены Положения возможно только при условии, что подготовлен новый модернизированный корпус нормативных актов, детально регулирующий ОВОС. В настоящее время такого массива актов не существует, а значит единственным реально действующим правовым источником является вышеупомянутое Положение.

Таким образом, правовое регулирование оценки воздействия на окружающую среду в настоящее время является отраслью, которая подлежит изменению, причем коренным образом. Подобное изменение заключается в отмене акта, действующего с 2000 года — Положения об ОВОС. Однако действительно ли существует подобная необходимость — вопрос, требующий разрешения.

Литература:

1. КонсультантПлюс // Приказ Госкомэкологии РФ от 16.05.2000 N372 «Об утверждении Положения об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 04.07.2000 N2302). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27864/ (дата обращения: 24.01.2020).
2. КонсультантПлюс // Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» от 29.12.2014 N458-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172948/ (дата обращения: 24.01.2020).
3. КонсультантПлюс // Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N7-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 24.01.2020).
4. КонсультантПлюс // Федеральный закон «Об экологической экспертизе» от 23.11.1995 N174-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8515/ (дата обращения: 24.01.2020).
5. КонсультантПлюс // Постановление Правительства РФ от 03.03.2017 N255 (ред. от 27.12.2019) «Об исчислении и взимании платы за негативное воздействие на окружающую среду» (вместе с «Правилами исчисления и взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду») (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213744/ (дата обращения: 24.01.2020).
6. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/projects?-type=ListView#пра=97282> (дата обращения: 24.01.2020).

Особенности наступления гражданско-правовой ответственности за нарушение денежных обязательств

Зарандия Виталий Валерьевич, студент магистратуры;

Научный руководитель: Боер Артем Львович, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Данная статья посвящена анализу базовых аспектов гражданско-правовой ответственности за нарушение денежных обязательств. Также проведен анализ по базовым принципам наступления гражданско-правовой ответственности за нарушение денежных обязательств и по основным нормам законодательной базы по проблематике данной темы.

Ключевые слова: денежные обязательства, ответственность, гражданско-правовые отношения, закон.

This article analyzes the basic aspects of civil liability for violation of monetary obligations. The analysis was also carried out on the basic principles of civil liability for violation of monetary obligations and on the basic norms of the legal framework on the subject.

Key words: monetary obligation, liability, civil legal relations, the law.

На сегодняшний день, в условиях развивающейся рыночной экономики, вопрос ответственности по денежным обязательствам становится особенно актуальным. Во многих секторах экономики возникает необходимость к тому, чтобы воспользоваться чужими денежными средствами для обеспечения тех или иных проектов, также такой институт кредитования распространился и среди физических лиц, что привлекло недобросовестных заемщиков, которые умышленно не оплачивали свои долги. В последние годы особенно актуальным стал вопрос «кризиса неплатежей».

Многoletний стаж использования норм гражданско-правового характера, в рамках которых регулируются отношения в области надлежащего исполнения денежных обязательств, а также законодательная база в области привлечения к ответственности за неисполнение денежных обязательств, на практике показывает, что по-прежнему в этой сфере существует ряд проблем [2].

Наибольшие сложности связываются с тем, что существует немало неточностей по разнообразным аспектам применения той или иной формы ответственности. Так, к примеру, в качестве одной из проблем для кредиторов можно назвать следующее: судебная практика поддерживает сокращение по прописанным в договоре процентным ставкам за то, что ненадлежащим образом исполнены обязательства со стороны должника, до сумм, расчет которых осуществляется в соответствии со статьей 395 Гражданского Кодекса Российской Федерации [1]. Все это приводит к тому, что должник, по сути, остается практически безнаказанным за неисполнение своих обязательств и для него гораздо выгоднее довести дело до судебного разбирательства, нежели исправно выплатить все прописанные в договоре проценты по долгу. В настоящее время, при разборе такого рода вопросов, судами снижаются проценты по договору, при ссылке на статью 395 Гражданского Кодекса Российской Федерации и на статью 333 Гражданского Кодекса Российской Федерации [1], мотивируя сокращение уровня процентных выплат тем, что отсутствуют последствия, которые можно считать соразмерными сумме обязательств.

По нашему мнению, в данном случае возможно было бы внести изменения и применять статью 317 Гражданского Кодекса Российской Федерации [1], которая гласит, что «... если иное не предусматривается в рамках законодательства или не указано в договоре, у кредитора по денежным обязательствам, в качестве сторон по которым выступают юридические лица, вправе получить с должника проценты на сумму по долгу за время пользования денежными средствами в том размере и порядке, которые определены в рамках договора. Если в рамках договора не описаны условия по размеру процентов, определение их размера осуществляется на основании ставки рефинансирования на момент, когда должником была оплачена сумма долга...».

Существует еще одна проблема, которая заключается в аспекте определения правовой природы по уплачиваемым процентам, в случаях, когда возникает неисполнение денежных обязательств, что регламентируется пунктом 1 статьи 395 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Наиболее парадоксальны, в данном случае, аспекты по определению «особых последствий», которые могут возникнуть по причине неисполнения денежных обязательств и соотношения данного аспекта с такого рода традиционной мерой, в качестве которой выступает уплата неустойки [3].

В данном случае, мы предлагаем включить в статью 395 Гражданского Кодекса Российской Федерации поправку о том, что по соглашению сторон в договоре должно предусматриваться только что-то одно, либо неустойка, либо проценты за ненадлежащее исполнение или неисполнение денежных обязательств. Одно должно исключать другое. Все это подтвердит принцип гражданского права, который гласит, что по одному и тому же гражданскому правонарушению не могут быть применены две и более меры наказания.

Таким образом, вынесенные нами предложения и рекомендации способны решить только ряд проблем в сфере ответственности по нарушению денежных обязательств, на практике же, законодательство в данной области далеко от совершенства и требует тщательной проработки.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 32. Ст. 317, 335, 395.
2. Сарбаш С. В. Возврат уплаченного как последствие неисполнения договорного обязательства // Хозяйство и право. — 2018. — № 6. — С. 80–91.
3. Савенкова О. В. Возмещение убытков в современном гражданском праве // Убытки и практика их возмещения: Сб. ст. — М.: Статут, 2016. — С. 36.

Объединение граждан как субъект градостроительной деятельности

Коновалов Николай Дмитриевич, студент магистратуры

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В данной статье рассматривается необходимость законодательного определения в качестве самостоятельного субъекта градостроительных отношений объединение граждан.

Ключевые слова: градостроительная деятельность, субъект градостроительной деятельности, Градостроительный кодекс, объединение граждан, права, законные интересы.

Действующий Градостроительный кодекс РФ не содержит отдельной статьи, регламентирующей субъектный состав градостроительной деятельности, однако исходя из анализа норм рассматриваемого нормативно-правового акта можно сделать вывод что в качестве таковых законодатель признает следующих субъектов:

– Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования от имени которых соответственно выступают органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции;

– физические и юридические лица, являющиеся застройщиками, собственниками, владельцами, пользователями и арендаторами земельных участков на территории Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также иностранные физические и юридические лица, осуществляющие градостроительную деятельность как застройщики, собственники, владельцы, пользователи и арендаторы земельных участков;

– физические и юридические лица, выступающие в качестве подрядчиков на выполнение конкретных видов работ;

– физические и юридические лица, государственные образования, выступающие в качестве заказчиков;

– саморегулируемые организации в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта, сноса объектов капитального строительства;

– государственные органы и учреждения, осуществляющие контрольно-надзорные, экспертные и регистрационные функции [1].

В настоящее время в доктрине имеется позиция, которая направлена на расширение круга субъектов градостроительной деятельности. В частности, Гурнак Е. В. в качестве первичного субъекта градостроительных отношений выделяет городское сообщество, и предлагает отнести его к субъектам градостроительных отношений [5, с. 10].

По пути расширения субъектного состава градостроительных отношений идут и законодательные органы некоторых субъектов Российской Федерации. В частности, Градостроительный кодекс г. Москвы закрепляет, что субъектами градостроительной деятельности призна-

ются «физические лица и их объединения, юридические лица» [2]. В данном случае очевидно, что в приведенной норме законодатель противопоставляет объединение юридическому лицу. Иными словами, объединение — это группа граждан, не обладающая статусом юридического лица.

В качестве одного из участников градостроительных отношений Градостроительный кодекс г. Москвы называет население субъектов РФ и муниципальных образований [2]. Поскольку интересы данных субъектов учитываются при разработке и утверждении нормативов градостроительного проектирования.

Градостроительная деятельность — деятельность, которая находится в непосредственном контакте с определенной территорией и проживающим на ней населением, которое имеет законные права и интересы. Учитывая это обстоятельство, Болтанова Е. С. отмечает необходимость признания в качестве субъектов градостроительных отношений определенное сообщество граждан или социальную общность [3, с. 86]. Характерными чертами такого сообщества (общности) должны выступать общая цель, в сфере градостроительной деятельности, и общность территории, на которой они проживают.

Признание в качестве субъекта градостроительной деятельности объединения граждан, позволит последним обрести определенные права. В частности, обсуждать, вносить предложения и участвовать в подготовке решений в области градостроительной деятельности в форме — сходов, участия в собраниях, публичных слушаниях, обращения в компетентные органы [4, с. 98].

Как отмечает Болтанова Е. С., образование подобного субъекта будет способствовать обеспечению рационального использования территории, эколого-комфортному проживанию, развитию инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры, удовлетворению иных общих интересов и достижению общих целей, решению общих задач в градостроительной сфере [3, с. 86].

Однако несмотря на имеющуюся теоретическую обоснованность необходимости выделения такого субъекта градостроительной деятельности, автор приходит к выводу, что данные объединения нельзя признать субъектами, осуществляющими градостроительную деятельность. В связи с чем, предлагает разделить субъектов градостроительной деятельности на две группы — субъекты, непосредственно осуществляющие градострои-

тельную деятельность и субъекты, права и законные интересы которых затрагивает градостроительная деятельность [3, с. 87].

Придерживаясь логики автора в первую группу должны быть включены такие субъекты как Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, застройщики, подрядчики, заказчики, саморегулируемые организации в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта, сноса объектов капитального строительства, инвесторы, научные и творческие объединения в области строительства и государственные органы и учреждения, осуществляющие контрольно-надзорные, экспертные и регистрационные функции. Во вторую, соответственно, сообщества граждан, объединенных общей целью в сфере строительной деятельности и территорией, на которой они проживают.

По-нашему мнению, данная позиция является обоснованной, в части разделения субъектов и не признания объединения граждан в качестве субъекта, осуществляющего градостроительную деятельность.

В качестве одного из принципов градостроительной деятельности, действующее законодательство, ставит принцип участия граждан и их объединений в осуществлении градостроительной деятельности и обеспечение свободы такого участия [1].

Если обратиться к Градостроительному кодексу РФ, в нем неоднократно упоминается объединение граждан. В частности, одной из задач территориального планирования является «обеспечение учета интересов граждан и их объединений», а также одним из оснований внесения изменений в правила землепользования и застройки является «не реализация прав и законных интересов граждан

и их объединений». При этом согласно статье 33 рассматриваемого акта в последнем случае «предложения о внесении изменений в правила землепользования и застройки в комиссию направляются... физическими или юридическими лицами в инициативном порядке» [1]. То есть Кодекс в определенной степени признает объединение граждан самостоятельным участником градостроительной деятельности и отчасти наделяет их правами для защиты своих законных интересов.

На основании изложенного мы приходим к выводу, что граждане и их объединения являются субъектами, которые непосредственно осуществляют градостроительную деятельность, а не лицами, права и интересы которых затрагивает градостроительная деятельность. Объединение граждан — самостоятельный участник градостроительной деятельности, который уже в определенной степени наделен правами в рассматриваемой сфере.

В части определения признаков мы согласны с Болтановой Е.С. — объединение, которое имеет общую цель и общую территорию проживания.

Юридическим основанием для включения гражданина в состав объединения, являющегося участником градостроительной деятельности, может выступать возникновение права собственности на недвижимое имущество, факт регистрации гражданина по месту проживания (пребывания) на определенной территории.

Мы считаем необходимым внести изменения в действующее законодательство и определить субъектный состав градостроительной деятельности, определить требования, предъявляемые к объединениям граждан, как субъектов градостроительной деятельности, определить юридические основания для включения гражданина в объединение и наделить данные объединения субъективными правами и юридическими обязанностями.

Литература:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 25.01.2020).
2. Градостроительный кодекс города Москвы от 25 июня 2008 года № 28 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 25.01.2020).
3. Болтанова Е.Л. Виды и состав градостроительных правоотношений // Журнал российского права. 2017. — № 10. — С. 81–91.
4. Гурнак Е.В. Городское сообщество как субъект градостроительных отношений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 11. — С. 96–100.
5. Гурнак Е.В. Права городского сообщества в сфере градостроительной деятельности: теория и практика реализации (на примере городских округов): автореф. дис... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2013. — 28 с.

Необходимость установления запрета на различные проявления мнимой конкуренции в российском праве

Коркмазова Марина Хасановна, студент магистратуры

Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия (г. Черкесск)

В отличие от права многих зарубежных государств в праве Российской Федерации в Федеральном законе от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» дано следующее понятие конкуренции: конкуренция — соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке [1].

Поддержка и развитие конкуренции на товарном и финансовом рынках в Российской Федерации является одним из национальных интересов нашего государства.

Для того, чтобы укрепить национальную экономику, дальнейшее развитие конкуренции и не допустить монополистическую деятельность, Президентом Российской Федерации подписан Указ «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции», согласно которому развитие конкуренции есть приоритетное направление деятельности высших органов государственной власти — Президента Российской Федерации, Федерального собрания Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Центрального банка Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органов местного самоуправления [3].

Также одной из государственных функций признается защита экономической конкуренции, что отнесено к деятельности Федеральной антимонопольной службы. Данная функция реализуется с помощью различных экономико-правовых средств защиты, одним из которых является восстановление положения, которое существовало до факта нарушения антимонопольного законодательства.

В ходе своей деятельности антимонопольными органами часто выявлялись такие явления как мнимая конкуренция. Несмотря на то, что такие действия имеют антиконкурентную природу, квалифицировать их нарушениями антимонопольного законодательства является затруднительным (высокий риск обоснован тем, что отсутствуют все элементы состава соответствующего нарушения), или невозможным (так как в соответствии с Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» такие действия могут считаться дозволенными).

Мнимая конкуренция — конкуренция, при которой имитируются какие-либо действия, при этом не приме-

няются реальные шаги, направленные на здоровое соперничество с потенциальными конкурентами, а именно, это скоординированные действия как минимум двух участников рынка, один из которых будет только имитировать свое участие в данном товарном рынке или торгах, то и их мнимая рыночная сила, которую определяют для себя потенциальные конкуренты, желающие войти на этот рынок, будет восприниматься заинтересованными лицами как большая в сравнении с рыночной силой одного участника рынка. Таким образом, сам факт создания видимости присутствия на рынке дополнительного конкурента создает у потенциальных участников рынка ложное представление как о структуре рынка, так и о величине барьеров входа, которые этому потенциальному участнику предстоит преодолеть.

Исходя из этого, можем сделать вывод, что мнимая конкуренция ограничивает конкуренцию тем, что удерживает потенциальных реальных конкурентов от входа на рынок, на котором она имеет место быть, что как следствие окажет негативное воздействие на развитие и становление конкуренции, а это является необходимым условием развития рыночной экономики.

Что касается опасности наличия мнимой конкуренции при проведении торгов, с помощью которых может быть заключен любой договор, если иное не вытекает из его существа, при том, что торги в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» активно используются при закупках для государственных и муниципальных нужд, то торги — это способ заключения договора, при котором необходимым условием и главным составляющим является свободная конкуренция, то есть состязательность — это характеризующий признак, составляющая торгов.

Имитировать конкуренцию могут не только участники рынка или торгов, а именно, хозяйствующие субъекты, реализующие свои товары, услуги и работы, то есть псевдоконкуренты, совершая антиконкурентные действия, которые формально не нарушают антимонопольное законодательство, но и заказчик, покупатель, и организатор торгов, преследуя свою выгоду.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что явление мнимой конкуренции, различные виды ее проявления должны быть изучено, а также законодательно закреплены запреты, как в Федеральном законе от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», так и в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.
3. Указ Президента РФ от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 52 (ч. 1), ст. 8111.
4. Алешин К.Н. Мнимая конкуренция на торгах: проблемы квалификации // Российское конкурентное право и экономика. 2017. № 1. С. 28–31.

Особенности защиты прав потребителей

Костоусова Анастасия Евгеньевна, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Исходя из сущности правоотношений, возникающей между субъектами, определенными Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей» в первую очередь это гражданско-правовые отношения. Соответственно и регулируются они нормами гражданского законодательства Российской Федерации. Особенностью данных правоотношений является наличие слабого субъекта-потребителя, что обусловило определенную направленность всего потребительского права на установление механизма защиты законных прав и интересов гражданина-потребителя.

Защита прав потребителя — официально установленные законом и другими нормативными документами правила, нормы, охраняющие потребителя, предотвращающие продажу ему некачественного товара, компенсирующие убытки потребителя от недобросовестной торговли.

Исходя из названия Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» можно предположить, что он содержит нормы права, цель которых восстановить уже нарушенное положение «слабой стороны» — потребителя.

Вместе с тем, положения вышеуказанного Закона содержат больше нормы регулятивные, чем охранительные, то есть указывают на права потребителя, устанавливают правила, относящиеся к качеству товара, срокам выполнения работ, оказания услуг, обязанностям продавца (производителя).

В случае нарушения прав потребителя и наступления для него негативных последствий Закон предусматривает ответственность изготовителя, производителя, продавца, исполнителя услуги устранить допущенные недостатки, возместить причиненный вред, в том числе моральный.

Законодатель регулирует защиту прав потребителей как способами защиты права, установленными статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации: признание права, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих

право или создающих угрозу его нарушения, признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки, присуждения к исполнению обязанности в натуре, возмещения убытков, взыскания неустойки, компенсации морального вреда, так и устанавливает специальные нормы, распространяющиеся только на потребителей.

Способы защиты прав потребителей применяются с учетом предмета посягательства (здоровье, имущественные интересы, жизнь), а также последствий, которые наступили вследствие причинения вреда потребителю.

Ученые выделяют публичную защиту и судебную.

Публичная защита прав потребителей представляет собой правовую защиту закрепленных в законодательстве о защите прав потребителей прав неопределенного круга потребителей и включает в себя государственную и общественную защиту прав потребителей.

Государственная защита направлена на формирование потребительской политики в целом: разработка и принятие нормативных правовых актов, разработка программ и концепций, направленных на обеспечение защиты прав потребителей, улучшение потребительской политики, а также создание уполномоченных органов, осуществляющих соответствующие функции в сфере защиты прав потребителей.

Публичная защита может осуществляться на федеральном уровне, уровне субъекта Российской Федерации и муниципальном. При этом на муниципальном уровне органы местного самоуправления могут представлять интересы граждан в суде, рассматривать жалобы потребителей, консультировать их.

Положения об общественной защите как одном из видов публичной защиты содержатся в статье 45 Закона РФ «О защите прав потребителей» и осуществляется она общественными объединениями потребителей (их ассоциациями, союзами), деятельность которых направлена как на формирование предложений по совершенство-

ванию законодательства, взаимодействие с международными организациями потребителей, так и на конкретные действия по защите прав потребителей, в том числе представление их интересов в судах. Значительный интерес в условиях развитой интеграции представляют подходы к вопросам защиты прав потребителей стран Евросоюза, Евразийского сообщества. Так, Коллегией Евразийской экономической комиссии выработаны рекомендации от 21 мая 2019 г. № 15 «Об общих подходах к установлению особых мер защиты прав и интересов отдельных категорий потребителей», в которых рекомендует государствам-членам Евразийского экономического при осуществлении деятельности по правовому регулированию в сфере защиты прав потребителей учитывать Общие подходы к установлению особых мер защиты прав и интересов отдельных категорий потребителей. Цель этих рекомендаций — необходимость реализации особых мер защиты прав и интересов отдельных категорий потребителей, обусловленных их возрастными, физическими и психическими особенностями, влияющими на способность адекватно оценивать последствия совершаемой сделки, приводящими к возникновению потребительского риска, сопряженного с повышенным потребительским ущербом.

Любое цивилизованное государство должно быть ориентировано на защиту прав и интересов граждан и определять особые меры для отдельных категорий потребителей.

Закон «О защите прав потребителей» предусматривает возможность защиты прав потребителей, как в судебном, так и внесудебном порядке. Сущность внесудебного порядка заключается в том, что потребитель имеет право, а иногда и обязанность, предъявить требования о защите нарушенного права непосредственно продавцу (изготовителю, исполнителю), до обращения в суд с иском. Данный порядок предусмотрен в целях побуждения сторон самостоятельно урегулировать возникшие разногласия, а продавца (изготовителя, исполнителя) — удовлетворить требования потребителя в добровольном порядке, предоставляя тем самым возможность восстановления нарушенного права.

В определенных случаях потребителю, прежде чем обратиться с соответствующим исковым заявлением в суд, необходимо пройти стадию досудебного (претензионного) разрешения спора с исполнителем. Претензионное производство по сравнению с судебным разбирательством имеет ряд преимуществ. Данное производство позволяет оперативно и без дополнительных расходов (оплата услуг представителя, проведение судебной экспертизы и прочие) определить обстоятельства спора и в случае необходимости принять меры для восстановления нарушенных прав потребителя. Закон предусматривает обязательный досудебный порядок урегулирования спора в сфере защиты прав потребителей. Так, ст. 122 Федерального закона от 10.01.2003 г. № 18 «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» пред-

усматривает, что порядок предъявления и рассмотрения претензий отправителей, получателей устанавливается правилами оказания услуг по перевозкам пассажиров, багажа, грузобагажа железнодорожным транспортом. На основании п. 68 Постановления Правительства РФ от 02.03.2005 г. № 111 «Об утверждении Правил оказания услуг по перевозкам на железнодорожном транспорте пассажиров, а также грузов, багажа и грузобагажа для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности» до предъявления к перевозчику иска, образовавшегося в связи с осуществлением перевозок пассажиров, багажа, грузобагажа, к перевозчику может быть предъявлена претензия в случае утраты, недостачи или повреждения (порчи) багажа, грузобагажа в течение шести месяцев, а в случае просрочки доставки багажа и грузобагажа, задержки отправления или опоздания поезда — в течение 45 дней. Законодательством предусмотрены и иные случаи обязательного досудебного порядка урегулирования спора.

По многим судебным спорам необходим досудебный порядок его урегулирования, но как правило, исходя из практики, большая часть споров все равно разрешается в суде.

Право на судебную защиту предусмотрено, прежде всего, Конституцией Российской Федерации, а также нормами гражданского законодательства и Законом РФ «О защите прав потребителей».

Есть свои процессуальные особенности рассмотрения дел по защите прав потребителей, относительно которых свою позицию высказал Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 28.06.2012 № 17.

Законодательством не установлены специальные сроки исковой давности по делам о защите прав потребителей. По подведомственности дела о защите прав потребителей рассматриваются судами общей юрисдикции, несмотря на то, что одной из сторон является юридическое лицо и индивидуальный предприниматель.

Учитывая особенности статуса субъектов правоотношений в сфере защиты прав потребителей (к примеру, иск предъявляется к производителю товара и ответчик зарегистрирован и находится в другом городе) законом установлена альтернативная подсудность, в соответствии с которой стороны могут по соглашению между собой договориться об изменении территориальной подсудности; в случае наличия нескольких ответчиков по делу о защите прав потребителя или нахождения их в разных местах наличия у истца права выбора подачи иска по месту нахождения одного из ответчиков. Еще одной значимой льготой для потребителя является освобождение его от уплаты государственной пошлины в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах при цене иска не превышающей 1 000 000 рублей при обращении с иском в суд.

Кроме того, в силу статьи 46 Закона «О защите прав потребителей» орган государственного надзора, органы местного самоуправления, общественные объединения

потребителей (их ассоциации, союзы) могут обращаться с требованием о прекращении противоправных действий изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) в отношении неопределенного круга потребителей.

Одним из способов восстановления нарушенного права является восстановление нарушенного права путем:

- устранения недостатков товара изготовителем (продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером);

- замена товара ненадлежащего качества;

- требования соразмерного уменьшения покупной цены;

- требования незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на их исправление потребителем или третьим лицом;

- отказа от исполнения договора купли-продажи.

Как в судебном, так и в досудебном порядке потребитель может требовать выплаты неустойки за нарушение сроков, а также за невыполнение (задержку выполнения) требования потребителя о предоставлении ему на период ремонта (замены) аналогичного товара. При этом размер

неустойки установлен Законом РФ «О защите прав потребителей».

Также Закон РФ «О защите прав потребителей» предусматривает ответственность продавца за нарушения по договору передачи товара предварительно оплаченному. При этом потребитель вправе требовать передачи оплаченного товара в установленный им новый сроки взыскать сумму неустойки (пени) за каждый день просрочки до передачи товара, либо вправе требовать возврата суммы предварительной оплаты товара, не проданного продавцом.

Потребности населения в различных услугах и товарах обеспечивают торговля, производители, исполнители работ и услуг. Однако, являясь более сильной стороной в договорных отношениях они навязывают потребителям выгодные только для себя условия приобретения товаров и услуг. При этом нередки случаи, когда товары отличаются низким качеством, а иногда и просто опасны для здоровья.

В этой связи законодатель предусмотрел различные способы защиты права потребителя в зависимости от предмета посягательств, степени причиненного вреда, оставив за ним право выбора способа компенсации причиненного вреда или устранения недостатков.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с учетом поправок, внесенных 21 июля 2014 г.) // Российская газета. № 237. 1993.
2. Гражданский кодекс РФ // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301, «Российская газета», № 238–239, 08.12.1994.
3. Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» // «Собрание законодательства РФ», 15.01.1996, № 3, ст. 140, «Российская газета», № 8, 16.01.1996.
4. Федеральный закон «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» от 10.01.2003, г. № 18.
5. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил оказания услуг по перевозкам на железнодорожном транспорте пассажиров, а также грузов, багажа и грузобагажа для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности» от 02.03.2005 г., № 111.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.
8. Определение № 85-В09–1 // Обзор Верховного Суда Российской Федерации по отдельным вопросам судебной практики о применении законодательства о защите прав потребителей при рассмотрении гражданских дел от 1 февраля 2012 г.
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».
10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 7.
11. Ожегова Г.А. Правовое регулирование возмещения убытков // Юрист. 2015. № 12. С. 13–16.
12. Стоякин Г.Я. Понятие защиты гражданских прав // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав: Сборник ученых трудов. 1973. № 27.
13. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. «Современный экономический словарь. — 6-е изд., перераб. и доп. — М». (ИНФРА-М, 2011)

Права потребителя, гарантированные законодательством

Костоусова Анастасия Евгеньевна, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Говоря о правах потребителя, в первую очередь необходимо учитывать права человека и гражданина, гарантированные Конституцией Российской Федерации.

Согласно статье 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства.

Так, конституционными правами являются право на жизнь, образование, медицинскую помощь, право на охрану здоровья. При этом подразумевается, что нам будет оказана качественная медицинская помощь, что товары и услуги должны быть безопасными для здоровья и жизни человека, а также то, что мы имеем право получать всю необходимую информацию о том, что мы покупаем или в отношении того, что нам поставляют или какие услуги оказывают.

Гарантируя эти права, государство создает определенные рычаги воздействия на регулирование правоотношений в определенной сфере. Это правовые нормы, которыми устанавливаются правила поведения, гарантируемое государством, отражающие уровень свободы граждан и организаций.

Права потребителя регламентированы специальным нормативным правовым актом — Федеральным законом «О защите прав потребителей».

К основным правам нужно отнести: право на государственную и судебную защиту, возмещение морального вреда, просвещение в области защиты своих прав, право на надлежащее качество товара, информацию, а также безопасность товара.

Учитывая характер договорных отношений между потребителем и продавцом (или исполнителем, изготовителем) необходимо отметить что то, что предусматривает право потребителя, порождает обязанность для продавца (или исполнителя, изготовителя). И структура Федерального закона «О защите прав потребителей» предусматривает разделение его на права потребителя и обязанности продавца (или исполнителя, изготовителя), в том числе устанавливая определенные стандарты для товаров (работ, услуг) по качеству. Правила оказания отдельных видов услуг, выполнения работ при этом устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Так, в соответствии со статьей 7 Федерального закона «О защите прав потребителей» установлена обязанность изготовителя обеспечить возможность ремонта и технического обслуживания товара. Данная обязанность корреспондирует с правом потребителя на возможность использования товара в течение всего срока службы. Если же это условие не выполняется, то у потребителя имеется право требования ремонта и технического обслуживания товара.

Первое право, закрепленное в статье 3 Федерального закона «О защите прав потребителей» — это право на просвещение в области защиты прав потребителей. Каждый имеет право на получение информации о качественных и технических характеристиках товара, чтобы иметь возможность реализовать свое право выбора. Для этого государство устанавливает определенные стандарты и включает определенные требования в образовательные программы, утверждает стандарты качества предоставления медицинских услуг, информирует о правах потребителя, о возможности и способах защиты их прав, включая их в правовые акты.

Федеральный закон «О защите прав потребителей» не дает четкого определения «потребительская информация». Ее можно определить по характерным признакам, установленным законом.

Первый признак — необходимость. Являясь «слабой стороной» в правоотношениях с продавцом (исполнителем, поставщиком) предполагается, что потребитель не обладает достаточной информацией о качественных характеристиках товара, сведениях об изготовителе, безопасности товара — о том, что необходимо ему знать, чтобы сделать свой выбор.

Второй признак — достоверность. Искажение информации о товарах, работах и услугах не допускается. Предоставлением неверной информации необходимо считать и неправильный перевод на русский язык.

Третий признак — доступность и наглядность. Информация должна быть понятной потребителю и не вводить его в заблуждение.

Четвертый признак — это своевременность предоставления. В данном случае должно реализовываться право потребителя на получение какой-либо информации заблаговременно до совершения сделки, как например возможность осмотреть товар прежде, чем его купить или в процессе выполнения работ (оказания услуг) — в данном случае потребитель имеет право в процессе выполнения работ контролировать их качество, не вмешиваясь в хозяйственную деятельность подрядчика.

Пятый признак — соответствующего содержания, которое включает в себя информацию об изготовителе (продавце, исполнителе), о режиме работы продавца (изготовителя), о реализуемых им товарах (работа и услугах).

Статья 10 Федерального закона «О защите прав потребителей» устанавливает требования к содержанию информации о товарах (работах, услугах). В обязательном порядке она должна содержать наименование технического регламента, сведения об основных потребительских свойствах товаров (работ, услуг), цену в рублях и ус-

ловия приобретения товара, гарантийный срок (если он установлен), правила и условия эффективного и безопасного использования, информацию об энергетической эффективности товаров (в отношении которых такое требование установлено законодательством — это бытовые электротехнические устройства и иные товары с даты, установленной Правительством Российской Федерации), срок службы или срок годности (установленный законом), адрес, фирменное наименование изготовителя, указание на конкретное лицо, которое будет выполнять работу (оказывать услугу), информацию о правилах продажи, информацию об обязательном подтверждении соответствия товаров (работ, услуг), указание на использование фонограмм при оказании развлекательных исполнителями музыкальных произведений.

Важным признаком товара (работы, услуги) является его качество и безопасность.

Основными способами обеспечения безопасности являются установление на законодательном уровне обязательных требований к товарам, работам, услугам, обеспечивающих их безопасность для потребителя и осуществление государственного контроля и надзора за соблюдением установленных требований.

Основными средствами обеспечения безопасности товаров (работ, услуг) являются:

1) подтверждение соответствия установленным требованиям (сертификаты соответствия).

В соответствии с пунктом 3 постановления Правительства Российской Федерации от 01.12.2009 № 982 «Об утверждении единого перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации, и единого перечня продукции, подтверждение соответствия которой осуществляется в форме принятия декларации о соответствии» Федеральному агентству по техническому регулированию и метрологии и Федеральной таможенной службе с участием заинтересованных федеральных органов исполнительной власти поручено обеспечить публикацию информации о продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия установленным требованиям, а также о продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия при помещении под таможенные режимы;

2) установление срока годности товара или его службы;

3) установление и доведение до потребителя правил пользования, хранения, транспортировки и утилизации товаров;

4) обязанность приостановки производства и реализации товара, снятия товаров с производства и изъятие их из оборота;

5) обязанность изготовителя обеспечить возможность ремонта и технического обслуживания товара;

6) установление мер ответственности за ненадлежащее исполнение контрагентами своих обязанностей в определенной области.

Одним из способов обеспечения безопасности товаров (работ, услуг) является установление срока службы или срока годности. Права и обязанности изготовителя в части установления такого срока определены в статье 5 Федерального закона «О защите прав потребителей».

Срок службы устанавливается на товары длительного использования и предполагает, что по его истечении такой товар может представлять опасность для жизни и здоровья человека. Перечень товаров длительного пользования установлен постановлением Правительства Российской Федерации от 16.06.1997 № 720 «Перечень товаров длительного пользования, в том числе комплектующих изделий (деталей, узлов, агрегатов), которые по истечении определенного периода могут представлять опасность для жизни, здоровья потребителя, причинять вред его имуществу или окружающей среде и на которые изготовитель обязан устанавливать срок службы».

Подводя итог, необходимо отметить, что законодатель достаточно детально регламентировал права потребителя и корреспондирующие им обязанности продавца (поставщика, исполнителя). Вместе с тем, необходимо отметить, что в современных рыночных условиях и со стремительным темпом технического прогресса появляются новые информационные возможности реализации товаров, оказания услуг. Наряду с этим появляются новые возможности обмана потребителя. При этом законодательство в сфере защиты прав потребителей в полной мере не охватывает все правоотношения, подлежащие правовому регулированию.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с учетом поправок, внесенных 21 июля 2014 г.) // Российская газета. № 237. 1993.
2. Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» // «Собрание законодательства РФ», 15.01.1996, № 3, ст. 140, «Российская газета», № 8, 16.01.1996.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. №9.
4. Стоякин Г. Я. Понятие защиты гражданских прав // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав: Сборник ученых трудов. 1973. № 27.
5. Шевченко А. С., Шевченко Г. Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: Учебное пособие. М.: Статут, 2013. 133 с.

Административная и уголовная ответственность за нарушение прав потребителей

Костоусова Анастасия Евгеньевна, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Правоотношения в сфере защиты прав потребителей, в условиях активно развивающихся отраслей экономики, науки и техники, которые реализуют различные потребности человека материального и нематериального характера требуют тщательной правовой регламентации.

В процесс потребления товаров и услуг, процесс взаимодействия потребителя и продавца (поставщика, исполнителя) мы вовлечены на протяжении всей своей жизни.

Учитывая тот факт, что удовлетворяя свои повседневные потребности гражданин находится в так называемом «риске» получения некачественного товара, оказания некачественной услуги, возможности причинения ущерба и вреда здоровью или его жизни, на законодательном уровне установлены разные виды ответственности за нарушение прав потребителей.

Законодательство в сфере защиты прав потребителей динамично развивается. Это связано с развитием экономики, уровня жизни. Появляются новые технические возможности, а вместе с этим и возможности обмануть или нарушить права потребителя.

В соответствии со статьей 43 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» правонарушитель привлекается не только к гражданско-правовой, но и к административной и уголовной ответственности.

Мера ответственности для виновного лица устанавливается с учетом степени тяжести правонарушения, вид ответственности устанавливается по отраслевой принадлежности.

В современных условиях административная ответственность выступает как основной механизм защиты прав потребителей.

Привлечение к административной ответственности за нарушение прав потребителей подразумевает применение административного взыскания к правонарушителю. Виды административных правонарушений и ответственность за их совершение установлены Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ).

Так, административно-наказуемыми являются следующие деяния:

— продажа товаров, не соответствующих образцам по качеству, выполнение работ или оказание населению услуг, не соответствующих нормативным требованиям (административная ответственность предусмотрена статьей 14.4 КоАП РФ);

— нарушение порядка ценообразования (административная ответственность предусмотрена статьей 14.6 КоАП РФ);

— нарушение изготовителем (исполнителем), продавцом требований технических регламентов (административная ответственность предусмотрена статьей 14.43

КоАП РФ);

— нарушение санитарно-эпидемиологических требований к питьевой воде (административная ответственность предусмотрена статьей 6.5 КоАП РФ);

— продажа товара, выполнение работ, оказание услуг организацией или гражданином, зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя при отсутствии установленной информации об изготовителе (производителе) либо иной информации, обязанность предоставления которой установлена законом; неприменение контрольно-кассовой техники или применение такой техники, которая не соответствует установленным требованиям (административная ответственность предусмотрена статьей 14.5 КоАП РФ);

— нарушение прав потребителей на получение необходимой и достоверной информации о реализуемых товарах, работах, услугах, об изготовителе, о продавце, об исполнителе и о режиме их работы; включение в договор условий, ущемляющих прав потребителей, непредоставление льгот, предусмотренных законодательством (административная ответственность предусмотрена статьей 14.8 КоАП РФ).

Вместе с тем, в условиях развития науки и современных технологий неохваченной остается тема применения юридической ответственности за нарушение прав потребителей интернет-услуг.

В настоящее время все более популярной становится тема приобретения товаров через интернет-магазины с оплатой товаров через электронные платежные документы.

Однако для привлечения к юридической ответственности недостаточно установления фактов нарушения прав потребителей. Сегодня на законодательном уровне не установлены требования к обязательной регистрации интернет-магазинов и сайтов, на которых можно приобрести товар. Отсутствует единая база данных, которая позволила бы потребителю получить информацию о продавце. Не установлены требования к таким сайтам и интернет-магазинам, согласно которым можно было бы получить достаточную информацию о приобретаемом товаре, его безопасности и качественных характеристиках.

На грани с административной ответственностью находится уголовная ответственность. Главным основанием криминализации является общественно опасные последствия, а первостепенным признаком — размер причиненного ущерба.

Учитывая тяжесть совершенного правонарушения, а в уголовном праве оно квалифицируется как преступление, лицо может быть привлечено к уголовной ответственности

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) есть два состава преступлений, которые имеют непосредственное отношение к правоотношениям в сфере защиты прав потребителей.

Первый состав установлен статьей 238 УК РФ и предусматривает ответственность за производство, хранение или перевозку товаров, оказание работ или выполнение услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей.

Данной статьей также установлен состав правонарушения в виде неправомерной выдачи или использования официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности. За данное правонарушение предусмотрена ответственность в виде штрафа, либо обязательные работы на срок до трехсот шестидесяти часов, либо принудительные работы или лишение свободы на срок до двух лет.

При наличии отягчающих обстоятельств мера ответственности по данной статье усиливается.

31.12.2014 в УК РФ введена статья, устанавливающая ответственность за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок.

Необходимо отметить, что в УК РФ, так же как и в КоАП РФ предусмотрена ответственность в виде штрафа за правонарушения в сфере защиты прав потребителей.

Вместе с тем, как разъяснено в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 25.06.2019 № 18, судам необходимо обратить внимание на то, что статья 238 УК РФ применяется в тех случаях, когда оказанные услуги, поставленные товары или выполненные работы по своему составу, конструкция или свойству не отвечают требованиям, установленным законодательством, и представляют опасность для жизни и здоровья человека. При этом опасность должна быть реальной.

Необходимо отличать состав административного правонарушения от состава уголовного преступления. То есть, если лицо совершило те же действия по перевозке, сбыту, хранению товаров и продукции, которые не соответствуют установленным законодательством требованиям, но при этом своими действиями не создало реальной угрозы причинения тяжкого вреда здоровью или смерти человеку, то такие деяния не образуют состава, установленного статьей 238 УК РФ.

Литература:

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 02.12.2019 // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25, ст. 2954.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ: ред. от 02.12.2019 // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1), ст. 1.
3. Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» // «Собрание законодательства РФ», 15.01.1996, № 3, ст. 140, «Российская газета», № 8, 16.01.1996.

Нужно отметить, что деяния, квалифицируемые статьей 238 УК РФ, характеризуются умышленной формой вины. При этом, если такое преступление совершается по неосторожности, но приносит тяжкий вред здоровью или смерть, то оно квалифицируется как умышленное.

В настоящее время многие ученые в области уголовного права поддерживают позицию возврата в УК РФ нормы, устанавливающей уголовную ответственность за обман потребителей ввиду неэффективности применения за данное правонарушение административной ответственности.

Декриминализация указанной нормы в УК РФ была связана с тем, что период ее исключения из УК РФ (08.12.2003) характеризовался низким уровнем общественной опасности обмана потребителя.

Интересной является позиция некоторых ученых, которые предлагают ввести административную преюдицию, смысл которой заключается в том, чтобы криминализовать неоднократно совершенные правонарушения в течение определенного периода времени, после наложения за первое из них административного взыскания.

Однако такой позиции придерживаются не все представители уголовной науки.

Соглашусь с позицией некоторых представителей уголовного права в том, что статья 182, исключенная из УК РФ, и ранее предусматривающая ответственность за использование в рекламе заведомо ложной информации относительно товаров, работ или услуг, а также их изготовителей, исполнителей, продавцов должна быть внесена в действующую редакцию указанного Федерального закона. Посредством средств связи такая реклама может причинить значительный ущерб здоровью или жизни неопределенного круга лиц.

С учетом изложенного, полагаю необходимым отметить актуальность внесения изменений в КоАП РФ норм, регламентирующих юридическую ответственность за нарушения прав потребителей, связанных с продажей, поставкой товара, оказанием услуг с применением электронных платежных документов. Необходимо также на законодательном уровне установить требования к ведению Единого реестра поставщиков, исполнителей, изготовителей интернет-услуг (интернет-сайтов и интернет-магазинов), а также единые требования к качеству поставляемых ими товаров, оказанию услуг.

С учетом декриминализации статьи в УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за обман потребителей, полагаю актуальным увеличить размер штрафов, установленных статьями 238, 238.1 УК РФ.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 9.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.
6. Ожегова Г. А. Правовое регулирование возмещения убытков // Юрист. 2015. № 12. С. 13–16.
7. Погосян Т. Ю. Уголовно-правовые аспекты защиты потребителя от контрафактной и фальсифицированной продукции / Т. Ю. Погосян // Российский юридический журнал. — 2012. — № 3. — С. 141–144.

Процессуальные особенности территориальной подсудности рассмотрения заявлений, касающихся гражданско-правовых аспектов международного похищения детей

Куликова Наталья Вячеславовна, студент магистратуры

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

На протяжении последних десятилетий вопросам обеспечения интересов детей государства нашей планеты уделяют все большее внимание. Проблема защиты прав детей в настоящее время является особенно острой и для России. Стоит отметить, что наше государство прилагает значительные усилия в данном направлении. В настоящий момент одним из основных национальных приоритетов нашей родины является обеспечение благополучного и защищенного детства.

28 июля 2011 г. Российская Федерация присоединилась к Гагской конвенции 1980 г. о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (далее — Конвенция), которая 1 октября того же года вступила в силу для Российской Федерации. Однако, Конвенцией предусмотрен определенный порядок вступления в силу ее положений для присоединившихся государств, а именно Конвенция начинает действовать только после того, как присоединение государства было признано другим государством — участником Конвенции. По состоянию на 28.01.2020 года присоединение России признали уже 64 государства [1]. Таким образом, в соответствии с положениями Конвенции в настоящее время Конвенция действует между Россией и признавшими ее присоединение государствами.

Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей в мировом сообществе считается одним из наиболее удачных международных документов, разработанных Гагской конференцией по международному частному праву. Международный уже многолетний опыт применения рассматриваемой Конвенции показал ее действенность и результативность как инструмента, регламентирующего порядок действий компетентных органов государств-участников в целях обеспечения защиты прав незаконно перемещенных или удерживаемых детей. Главная концепция Конвенции — похищение наносит вред ребенку, в то время как интересы ребенка имеют

первостепенное значение при решении вопросов, касающихся родительских прав. Основным назначением Конвенции является гарантия и осуществление незамедлительного возвращения незаконно перемещенного и/или удерживаемого ребенка в страну его основного пребывания, а также соблюдения прав ребенка.

При внесении соответствующих изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее — ГПК РФ) предполагалось, что рассмотрение гражданских дел о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации (ст. 244.11 ГПК РФ) должно осуществляться судьями, прошедшими соответствующее обучение, в связи с чем с учетом специфики подобных дел в ГПК РФ определена особая родовая подсудность данной категории гражданских дел, а именно определены 8 судов (в ред. Федерального закона от 19.12.2016 N438-ФЗ), к подсудности которых отнесены рассматриваемые гражданские дела в зависимости от места пребывания ребенка в соответствующем федеральном округе (например, Конавинский районный суд города Нижнего Новгорода при пребывании ребенка в пределах Приволжского федерального округа).

Однако, проанализировав практику рассмотрения судами данных гражданских дел, представляется возможным выделить для исследования проблемную сторону данного законодательного решения — территориальная удаленность судов от места пребывания ответчика с ребенком, в отношении которого возникли спорные правоотношения. Учитывая огромную территорию каждого федерального округа, ответчик может находиться в сотнях километров от суда, к подсудности которого отнесено гражданское дело. Далее рассмотрим более подробно данный аспект.

Одним из фундаментальных международных принципов правосудия является принцип беспрепятственного

доступа к правосудию, который соответственно нашел отражение и в российском законодательстве (ст. 46 Конституции Российской Федерации в логической взаимосвязи с ч. 1 ст. 19, ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 47, ч. 3 ст. 123). Действительно, ГПК РФ предусмотрена возможность дистанционного участия в судебном процессе (вспомним видео-конференц связь, предусмотренную ст. 155.1 ГПК РФ, а также право любого участника процесса представлять в адрес суда письменные доказательства и письменные пояснения), но необходимо учитывать, что в таких судебных процессах сторонами являются, как правило, обычные люди, чья профессиональная деятельность не связана с юриспруденцией, которые желают лично и непосредственно участвовать в судебном заседании для защите своих прав и законных интересов. Как следствие, возникают вопросы, касающиеся проезда и транспорта до места проведения судебного заседания по гражданскому делу, в некоторых случаях и проживания лица, участвующего в деле. Учитывая, что рассмотрение данной категории гражданских дел непосредственно связано с интересами несовершеннолетних, их участие в судебном разбирательстве также обеспечивается заинтересованной стороной. В итоге мы получаем — временные и денежные затраты на проезд и проживание, стресс ребенка, затягивание судебного процесса.

Напомним, что в соответствии с положениями ст. 244.15 ГПК РФ срок рассмотрения данной категории дел составляет 42 календарных дня со дня принятия заявления судом, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и составление мотивированного решения, что представляет собой сокращенный срок рассмотрения дел относительно предусмотренного ст. 154 ГПК РФ общего срока, составляющего два месяца с даты поступления заявления в суд. Следовательно, удаленность ответчика от места рассмотрения гражданского дела играет отрицательную роль в судебном процессе как для самого ответчика, так и для суда, когда возникает вопрос о надлежащем извещении сторон о дате, времени и месте проведения судебного заседания и об истребовании письменных доказательств, которые должны быть представлены либо в подлиннике, либо в виде надлежащим образом заверенной копии.

Как указывалось мной ранее, особая родовая подсудность рассматриваемой категории дел связана со спецификой спорных правоотношений и применяемых правовых норм, но действительно ли процесс рассмотрения данных споров по существу настолько сложен по сравнению с иными гражданскими делами, что необходимо наделять полномочиями по рассмотрению этих дел один суд на весь федеральный округ?

Литература:

1. Всемирная организация трансграничного сотрудничества по гражданским и коммерческим вопросам // HCCH. URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/status-table/acceptances/?mid=1112> (дата обращения: 28.01.2020 г.)

В Российской Федерации имеется развитая, успешно функционирующая система правовых норм, регулирующих семейные правоотношения, в том числе включающая в себя правовые положения, защищающие права и законные интересы детей, регулирующие взаимоотношения родителей по отношению к несовершеннолетним детям. Суды федерального уровня с учетом положений ст. 28–29 ГПК РФ активно рассматривают гражданские дела, возникающие из семейных правоотношений. Согласно статистике, представленной на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за 12 месяцев 2018 года в суды общей юрисдикции поступило 1057077 гражданских дел, возникающих из семейных правоотношений, из которых 58 дел — о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации [2]. Учитывая огромное количество дел этой специфики, рассматриваемых федеральными судами, можно сделать вывод, что у судов вполне достаточно знаний и навыков по рассмотрению дел, возникающих из семейных правоотношений, к которым относятся и дела рассматриваемой в данной статье категории.

Особенностью гражданских дел о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора является применение к спорным отношениям международных норм, содержащихся в вышеуказанной Конвенции. Однако, это не единственный международный договор, нормы которого применяются российскими судами (на настоящий момент действуют более 100 международных договоров, которые успешно применяются судами при рассмотрении дел по существу).

На основании изложенного, представляется необходимым внести изменения в ГПК РФ относительно подсудности дел о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора, а именно исключить положения о подсудности данной категории дел восьми судам Российской Федерации (ч. 2 ст. 244.11 ГПК РФ), изложить ч. 1 ст. 244.11 ГПК РФ следующим образом: «Заявление о возвращении незаконно перемещенного в Российскую Федерацию или удерживаемого в Российской Федерации ребенка или об осуществлении в отношении такого ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации (далее — заявление о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа) подается в суд родителем или иным лицом, полагающим, что ответчиком нарушены его права опеки или права доступа, либо подается прокурором в суд с учетом положений главы 3 настоящего Кодекса по месту пребывания ребенка в Российской Федерации».

2. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 года // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 28.01.2020 г.)

Рассмотрение дела в апелляционной инстанции

Кучеренко Инна Андреевна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В представленной статье рассматривается понятие, апелляционного процесса в Российской Федерации, а также рассмотрен новый вид апелляции — неполная апелляция. Автор отмечает, что у суда апелляционной инстанции отсутствует полномочие по передаче дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Автор придерживается мнения, что законодателю следует вернуть данное полномочие судам апелляционной инстанции.

Ключевые слова: обжалование, апелляция, неполная апелляция, суд апелляционной инстанции, апелляционная жалоба.

Keyword: appeal, appeal, incomplete appeal, court of appeal, appeal.

При любом исходе дела, одна из сторон процесса может быть не согласна с вынесенным решением суда, поскольку оно принято не в пользу этой стороны. Таким образом, при несогласии с вынесенным решением суда сторона вправе обжаловать это решение суда.

Одной из реальных гарантий осуществления конституционного права на судебную защиту, провозглашенного ст. 46 Конституции РФ [1] и вынесения судами законных и обоснованных решений судов первой инстанции является право обжалования решений суда общей юрисдикции, которые не вступили в законную силу, то есть апелляционное обжалование.

Актуальность исследования апелляционного производства связана с тем, что именно апелляционное производство выступает одним из действенных механизмов реализации провозглашенных конституционных принципов.

Процесс обжалования решений суда включает в себе определенный порядок, в том числе, составление самих апелляционных жалоб и другой документации, необходимой для обжалования решения, а также действия и полномочия суда апелляционной инстанции по проверке решений судов, не вступивших в законную силу. Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции должно способствовать сокращению числа допущенных судебных ошибок.

Таким образом, в настоящее время сформирована единая четырехзвенная система движения рассмотрения дел: первая инстанция — апелляционная инстанция — кассационная инстанция — надзорная инстанция. В этом и заключается актуальность темы исследования.

Хотелось бы подробнее остановиться именно на апелляционном обжаловании, поскольку данный вид обжалования встречается на практике чаще, чем иной вид обжалования (кассационное и надзорное обжалование).

Апелляция (от лат. appellatio — обращение) — обжалование принятого постановления, решения лицом, которому оно наносит ущерб или которое воспринимает его как несправедливое, противозаконное [7, 702]. Апелляционная жалоба подается в вышестоящую инстанцию по отношению к той, которая приняла решение. Итак, можно сказать, что апелляция — это обращение лица, участвующего в деле, не согласного с вынесенным решением суда в суд второй (апелляционной) инстанции с жалобой, которая содержит просьбу отменить или изменить вынесенное решение суда, то есть проверить его законность и обоснованность.

Апелляция — один из способов, который обеспечивает правосудность решения, вынесенного судом первой инстанции. Известно, что главной целью апелляции в гражданском процессе является проверка законности и обоснованности решения суда. Таким образом, благодаря институту апелляции реализуется основная цель гражданского процесса — защита субъективных гражданских прав. Проверка не вступившего в силу судебного постановления, несмотря на довольно богатую историю применения в судебной практике, постоянно совершенствуется. Обратим внимание на некоторые проблемы правового регулирования апелляционного пересмотра.

О.В. Назарова дает такое определение апелляционному производству: «Апелляционное производство — это широкое понятие, включающее и осуществление судом апелляционной инстанции функции судебного контроля за правосудностью решения суда первой инстанции с возможностью отмены данного решения, и осуществление повторного рассмотрения дела, с непосредственным исследованием доказательств и вынесением собственного решения» [12, 140].

Начиная с 1 января 2012 года в отечественном законодательстве появилась новелла, а именно возможность применения неполной апелляции с возможностью перехода к процедуре полной апелляции и рассмотрению дела по существу, но с одним очень серьезным ограничением: у сторон отсутствует возможность представления новых доказательств, кроме тех, которые не были представлены в суд первой инстанции по уважительным причинам. Но Гражданский процессуальный кодекс РФ [3] не содержит перечня тех самых «уважительных» причин непредставления доказательств в суд первой инстанции, к тому же согласно абз. 2 ч. 1 ст. 327 полномочия оценивать причины непредставления доказательств и разрешать вопрос о принятии либо отказе в принятии дополнительных доказательств лежат на суде апелляционной инстанции.

Сторона, не представившая доказательство в суд первой инстанции, должна объективно доказать невозможность предоставления такого доказательства ранее. Отсутствие перечня уважительных причин непредставления доказательств приводит к тому, что в каждом таком случае судья субъективно и по своему внутреннему убеждению оценивает уважительность причины. Однако такое ограничение оправданно, поскольку невозможно предусмотреть каждую причину, по которой доказательство не было представлено, так как такое явление носит относительно казуальный характер. Тем не менее необходимо предусмотреть те уважительные причины, с которыми наиболее часто связывают невозможность представления доказательств. Такое нововведение позволит облегчить работу суда апелляционной инстанции.

Вышеуказанное ограничение, касающиеся отсутствия предоставления новых доказательств, введено законодателем для предотвращения возможного злоупотребления сторонами правами по доказыванию обстоятельств, так как такое злоупотребление служило бы причиной для отмены решений судов первой инстанции из-за неполного исследования доказательств.

Полномочия суда апелляционной инстанции содержатся в ст. 328 ГПК РФ. В действующей редакции этой статьи у суда апелляционной инстанции отсутствует полномочие по передаче дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Исключение данного полномочия достаточно спорно.

На наш взгляд, законодателю следует вернуть данное полномочие судам апелляционной инстанции. Такая необходимость обосновывается реальной практикой апелляционного производства, когда в случае нарушения норм материального права присутствует целесообразность рассмотреть дело с исследованием всех обстоятельств и предоставления возможности их повторного доказывания сторонам, привлечения к делу специалистов и экспертов, однако в силу процессуального соответствия решения по делу действующему законодательству и отсутствия соответствующего полномочия суда апелляционной инстанции передача дела невозможна.

Еще одним из возможных аргументов закрепления в процессуальном законодательстве полномочия суда апелляционной инстанции по возвращению дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции может служить случай, когда судебным актом первой инстанции разрешен вопрос о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле. Проблема правильного определения состава лиц, участвующих в деле, и обязанность суда по правильному определению состава лиц, а также вопросы правильного определения субъектного состава по отдельным категориям дел на сегодняшний день довольно часто являются предметом научных исследований, поскольку обозначенное основание представляет собой безусловное процессуальное нарушение, которое является основанием для отмены судебного акта.

Так, например, Л. А. Зеленская обосновывает, что кроме участников спорного материального правоотношения к иным заинтересованным лицам могут быть отнесены и «посторонние лица», «поскольку они являются субъектами материального правоотношения, находящегося в тесной взаимосвязи со спорным правоотношением» [8; 860].

Редакция ГПК РФ увеличила срок апелляционного обжалования с десяти дней до одного месяца (ст. 321 ГПК РФ). Такое увеличение, прежде всего, связано с возникновением проблем для судопроизводства ввиду того, что стороны по техническим причинам не успевали уложиться в десятидневный срок и вынуждены были восстанавливать пропущенный срок для обжалования.

И. Р. Винаркевич по этому вопросу пишет следующее: «Увеличение до одного месяца срока на апелляционное обжалование не вступивших в законную силу судебных постановлений, с одной стороны, повлечет существенное затягивание апелляционной процедуры, однако, с другой стороны, снимет остроту проблемы соблюдения участвующими в деле лицами этого самого срока, что в данном случае намного важнее.

Не секрет, что ранее суд первой инстанции, пользуясь правом отложить составление полного текста решения на срок до пяти дней (ст. 199 ГПК РФ), часто не укладывался в этот срок, и не удовлетворенная решением суда сторона получала полный текст решения слишком поздно, а потому должна была беспокоиться о восстановлении срока на подачу апелляционной или кассационной жалобы» [6; 35]. Как известно, с 1 июня 2016 г. в ГПК РФ начали действовать нормы упрощенного производства [4]. Данное нововведение призвано обеспечить разгрузку судов общей юрисдикции от однотипных и простых дел, таких как: о взыскании денежных средств и об истребовании имущества, о признании права собственности [9; 150].

Обратимся к процедуре подачи апелляционной жалобы на решение суда при упрощенном судопроизводстве, а именно к срокам обжалования. Решение суда, вынесенное в порядке упрощенного производства, вступает в силу в течение 15 дней, вследствие этого срок апелляционного обжалования такого решения аналогичный, то есть

15 дней. В связи с тем, что решение принимается путем вынесения только резолютивной части, написание апелляционной жалобы становится невозможным, поскольку для соблюдения п. 4 ч. 1 ст. 322 ГПК РФ (содержание апелляционной жалобы, представления) необходимо иметь основания, по которым решение суда считается неправильным, а такие основания можно сформулировать только исходя из мотивировочной части решения. Для получения мотивировочной части решения стороне необходимо подать заявление о получении мотивированного решения. Такое заявление подается в течение пяти дней со дня принятия решения. Суд рассматривает указанное заявление также в течение 5 дней. Несмотря на то, что законодатель предусмотрел условие, при котором срок подачи апелляционной жалобы начинает отсчитываться с момента вынесения решения в окончательной форме, срок обжалования в 15 дней сохраняется, что является достаточно малым сроком для правильного и содержательного

написания, а также для своевременной подачи апелляционной жалобы.

Поскольку дело в упрощенном производстве рассматривается и разрешается без вызова сторон, то полагаем целесообразным исходя из вышеизложенного закрепить обязанность суда в порядке упрощенного производства всегда выносить мотивированное решение в окончательной форме, не дожидаясь заявления о получении мотивированного решения суда. Хотя изначальное вынесение решения только в резолютивной части призвано снижать нагрузку с судов, но для лиц, участвующих в деле, такое положение вызывает некоторые сложности. Мотивировочная часть необходима не только для правильного составления апелляционной жалобы, но и для уяснения вопроса о том, чем руководствовался суд при вынесении решения, что в целом, по нашему мнению, будет способствовать и уменьшению количества обжалуемых решений в апелляции.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета. — № 137. — 27.07.2002.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. — № 220. — 20.11.2002.
4. Федеральный закон от 27.12.2005 № 197-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве». // Парламентская газета. № 2–3. 13.01.2006.
5. Бурганов Б. Р. Проблемы совершенствования принципов арбитражного судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 5. С. 10–14.
6. Винаркевич И. Р. Апелляционное производство: новый порядок. А что изменилось? // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2013. № 1. С. 33–39.
7. Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Д. Б. Абушенко, К. Л. Брановицкий, В. П. Воложанин и др.; отв. ред. В. В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. С. 702.
8. Зеленская Л. А. Разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле в гражданском судопроизводстве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 120 (06). С. 857–869.
9. Каменева П. В. Новый вид судопроизводства в гражданском процессе — упрощенное производство // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 3. С. 150–153.
10. Момотов В. В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание (часть I) // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 134–146.
11. Морозова А. С. Должен ли апелляционный суд проверять решение полностью или в обжалованной части? // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 2. С. 35–39.
12. Назарова О. В. Сущность, формы и назначение апелляционного производства // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 3 (139). С. 139–144.
13. Соответствие гражданского процессуального законодательства и судебной практики по гражданским делам международно-правовым стандартам судебной защиты: Монография / Под ред. О. В. Исаенковой. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 33.

Злоупотребление правом как способ затягивания арбитражного процесса

Липатов Александр Вячеславович, студент магистратуры
Тулский государственный университет

В соответствии с частью 2 статьи 41 Арбитражного процессуального кодекса [1] Российской Федерации (далее — АПК РФ) лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. Злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в деле, влечет за собой для этих лиц неблагоприятные последствия, предусмотренные АПК РФ. В рамках данной работы будет рассмотрена такая форма злоупотребления как затягивание судебного процесса.

Злоупотреблять своими процессуальными правами в рамках арбитражного процесса лица, участвующие в деле, могут по-разному. Достаточно тяжело привести полный перечень таких способов в виду того, что применение любого из них зависит от конкретных обстоятельств рассматриваемого дела. Факторы, влияющие на выбор способа злоупотребления правом недобросовестным участником арбитражного процесса, соответственно, тоже разные. Среди них можно выделить: наличие или отсутствие в деле третьих лиц, вид судопроизводства, наличие возможности заключить мировое соглашение, а также иные.

К способам злоупотребления процессуальными правами, которые ведут к затягиванию арбитражного процесса, можно отнести:

1. Подачу заявлений и ходатайств с целью затянуть процесс.

Спектр таких заявлений и ходатайств очень широк, однако они должны преследовать лишь одну цель — затянуть процесс. В качестве примера можно привести Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14.10.2015 N Ф02—4820/2015 по делу N А19—12778/2014. Как следует из материалов дела, ООО «Каменский леспромхоз» обратилось в арбитражный суд кассационной инстанции с требованием об отмене постановления суда апелляционной инстанции, которым были удовлетворены иски ООО «РегионЛесТрейд». Непосредственно в день, когда было назначено первое судебное заседание в суде кассационной инстанции, от генерального директора ООО «Каменский леспромхоз» Жунаидова Х.Д. поступило ходатайство о привлечении к участию в деле переводчика. Он обосновал необходимость его привлечения тем, что Жунаидов Х.Д. является по национальности чеченцем и не владеет русским языком в степени, достаточной для полного и правильного понимания хода судебного разбирательства. Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа установил из протоколов предыдущих судебных заседаний, что Жунаидов Х.Д. участвовал в судебных заседаниях, заявлял ранее ходатайство об отложении судебного

разбирательства, при этом ходатайства о привлечении к участию в деле переводчика не заявлял. Также в судах первой и апелляционной инстанции интересы ООО «Каменский леспромхоз» представлял Дитковский Э.В. по доверенности, выданной Жунаидовым Х.Д. В связи с изложенным суд пришел к выводу о необходимости квалификации действий заявителя как попытки злоупотребления процессуальными правами, направленной на затягивание судебного процесса в кассационной инстанции и исполнения судебного акта, при наличии у ООО «Каменский леспромхоз» представителя, владеющего русским языком и принимавшего участие в предыдущих заседаниях.

2. Неоднократная неявка надлежаще извещенных сторон.

Для такого способа хорошим примером будет являться Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.02.2018 по делу N А26—6469/2017. ООО «Мой дом» (ответчик по делу) подало апелляционную жалобу на определение Арбитражного суда Республики Карелия от 21.11.2017 по делу № А26—6469/2017, которым на заявителя жалобы накладывался штраф за неоднократную неявку в судебные заседания. Суд первой инстанции в своём определении о наложении на ООО «Мой дом» судебного штрафа указал следующее: «В следующие судебные заседания, состоявшиеся 18 октября 2017 года, 01 ноября 2017 года и 15 ноября 2017 года ответчик явку своего представителя не обеспечил, при этом указывал на невозможность обеспечения явки своего представителя 18.10.2017 года и 01.11.2017 года в связи с его участием в иных судебных процессах в Кондопожском городском суде Республики Карелия и Лахденпохском районном суде Республики Карелия (соответственно)». Однако ответчик представил суду ложные сведения об участии своего представителя в перечисленных заседаниях, т.к. протоколы заседаний от 18.10.2017 и 01.11.2017 в указанных судах опровергали факт того, что представитель ООО «Мой дом» в них участвовал. Также ответчик заявлял ходатайство об истребовании доказательств по делу. Суд истребовал необходимые сведения, но ООО «Мой дом» с ответом на запрос суда не ознакомилось. Поэтому суд пришёл к выводу о наличии в действиях ответчика признаков злоупотребления правами и наложил на него судебных штраф в размере 50.000 рублей.

В своём определении от 26.02.2018 суд апелляционной инстанции указал следующее: «При таких обстоятельствах, учитывая систематическую неявку представителя ответчика в судебные заседания по вызову суда, непредставление обоснований невозможности явки в судебное заседание ввиду уважительных причин, а также предоставления ложной информации о причинах невозмож-

ности явки уполномоченного представителя Общества в процессы, состоявшиеся 18.10.2017 и 01.11.2017, суд правомерно квалифицировал действия ООО «Мой дом», как проявление неуважения к суду, что в силу части 5 статьи 119 АПК РФ является самостоятельным основанием для наложения штрафа».

3. Непредставление ответчиком доказательств без уважительной на то причины [2, с. 53].

Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 27.10.2015 N07АП-7731/2015 по делу N А45-6739/2015.

Общество с ограниченной ответственностью «СИА Интернейшнл-Новосибирск» обратилось в Арбитражный суд Новосибирской области с иском с заявлением, уточненным впоследствии, к обществу с ограниченной ответственностью «Леди-фарм плюс» о взыскании задолженности в размере 207941,80 рублей, пени в размере 264995,25 рублей. Принятое судом первой инстанции решение не устроило ответчика, и он решил обратиться с жалобой в суд апелляционной инстанции. В обоснование апелляционной жалобы ООО «Леди-фарм» указало, что истец при расчете суммы долга не учел платежи, факт совершения которых подтверждался платежными поручениями № 22 от 08.04.2014 на сумму 15 тысяч рублей, № 93 от 29.04.2014 на сумму 10 тысяч рублей, а также иными платежными поручениями, а соответственно, пени были рассчитаны неверно. Также ООО «Леди-фарм» в своей жалобе сослалось на то, что суд первой инстанции не известил его надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства в отношении него, а поэтому у него не было возможности представить данные платежные поручения в суд. В связи с изложенным ответчик приложил платежные поручения к апелляционной жалобе.

Но Седьмой арбитражный апелляционный суд в постановлении от 27.10.2015 указал, что суд первой инстанции направлял по адресу государственной регистрации ООО «Леди-фарм» заказное письмо, которое вернулось за истечением срока хранения, а соответственно ответчик был извещен надлежащим образом и представить данные платежные поручения он мог в суд первой инстанции. Иных причин невозможности представления платежных поручений в суд первой инстанции, кроме отсутствия надлежащего извещения, ответчиком представлено не было. В связи с изложенным суд апелляционной инстанции не

приобщил к материалам дела платежные поручения, представленные ответчиком, и оставил решение суда первой инстанции без изменения. Также суд апелляционной инстанции сделал вывод о наличии в действиях ООО «Леди-фарм» признаков злоупотребления процессуальным правом на представление доказательств в суд.

4. Подача ходатайства об отложении рассмотрения дела в связи с необходимостью заключения мирового соглашения по делу без реального намерения заключить такое соглашение.

В случае, если суд, с согласия второй стороны спора, удовлетворил такое ходатайство об отложении судебного разбирательства, но сторона, заявившая данное ходатайство, уклоняется от всяких переговоров по заключению мирового соглашения с другой стороной, то суду следует руководствоваться пунктом 6 постановления [3] Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 N50 «О примирении сторон в арбитражном процессе», который гласит следующее: «В случае, если в период отложения судебного разбирательства стороны не достигли примирения, стороны или сторона отказались от проведения примирительных процедур или истек срок их проведения, арбитражный суд по заявлению сторон, стороны или по своей инициативе применительно к части 10 статьи 158 АПК РФ вправе вынести определение об изменении даты судебного заседания на более раннюю с соблюдением правил об извещении лиц, участвующих в деле, и других участников арбитражного процесса». Таким образом, как суд, так и вторая сторона в споре имеет необходимый инструмент для недопущения злоупотребления процессуальными правами стороной, которая заявляет ходатайство об отложении судебного разбирательства без реального намерения участвовать в процедуре заключения мирового соглашения.

Как уже указывалось ранее, конкретный способ злоупотребления зависит от конкретных обстоятельств рассматриваемого дела, и именно в этом заключается основная сложность правового регулирования злоупотребления правами — в АПК РФ невозможно включить абсолютно все способы злоупотребления. Судья при анализе действий лиц, участвующих в деле, на предмет наличия в них злоупотребления, должен руководствоваться общими положениями АПК РФ, разъяснениями высших судов, судебной практикой по аналогичным делам и логикой, которая всегда может позволить распознать истинные намерения лиц, участвующих в деле.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СПС «Консультант Плюс».
2. Зайков Д. Е. Понятие и содержание злоупотребления процессуальными правами в арбитражном и гражданском процессах // Арбитражный и гражданский процесс. — 2014. — № 9. — С. 48–53.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 N50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // СПС «Консультант Плюс».

Возврат доли участия (п. 3 статьи 65.2 Гражданского кодекса РФ): проблемы правоприменения

Мишин Юрий Андреевич, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Любое право, в том числе оформленное акциями или долей право участия в коммерческой корпорации нуждается в защите.

Выработанный судебной практикой, а в последующем, в рамках реализации Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, получивший закрепление в положениях пункта 3 статьи 65.2 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) способ защиты прав участия в коммерческой корпорации вызвал в научном сообществе справедливые вопросы относительно его применения на практике.

Итак, пунктом 3 статьи 65.2 ГК РФ закреплено: «Если иное не установлено настоящим Кодексом, участник коммерческой корпорации, утративший помимо своей воли в результате неправомерных действий других участников или третьих лиц права участия в ней, вправе требовать возвращения ему доли участия, перешедшей к иным лицам, с выплатой им справедливой компенсации, определяемой судом, а также возмещения убытков за счет лиц, виновных в утрате доли. Суд может отказать в возвращении доли участия, если это приведет к несправедливому лишению иных лиц их прав участия или повлечет крайне негативные социальные и другие публично значимые последствия. В этом случае лицу, утратившему помимо своей воли права участия в корпорации, лицами, виновными в утрате доли участия, выплачивается справедливая компенсация, определяемая судом».

В отечественной научной литературе отмечается, что конструкция названного способа защиты аналогична или схожа, но не тождественна конструкции виндикации (ст. 301 ГК РФ).

Так, Р. Р. Ушницкий утверждает, что «Способ защиты, установленный в ст. 65.2 ГК РФ, аналогичен виндикации, но не отождествляется с виндикацией» [4].

По мнению А. В. Лаптева «Следует четко разделять виндикацию имущества и восстановление корпоративных прав по правилам виндикации (аналогии закона)» [2].

Возвращаясь к положениям п. 3 ст. 65.2 ГК РФ следует отметить, что в качестве условий (их совокупности) удовлетворения требования о возврате доли участия в коммерческой корпорации законодатель определил:

- утрата доли участия должна произойти помимо воли;
- утрата доли участия должна произойти в результате неправомерных действий других участников коммерческой корпорации или третьих лиц;
- возврат доли участия, перешедшей к иным лицам, должен сопровождаться выплатой им справедливой компенсации, определяемой судом.

Если первые два условия существенных вопросов не вызывают, то третье, обязывающее утратившее помимо своей воли в результате неправомерных действий долю и требующее ее возвращения лицо уплатить последнему владельцу доли «справедливую компенсацию, определяемую судом», как эмоционально, но справедливо, отмечает Н. В. Леонтьев: «вызывает недоумение» [3].

Чем, какой логикой, обоснованием, руководствовался законодатель, ставя возврат доли участия под условие выплаты справедливой компенсации лицу, у которого такая доля изымается? Желанием найти баланс между интересами истца и ответчика? Возможным неосновательным обогащением лица, которое требует возврата доли участия, в случаях, когда последний владелец «вложился» в корпорацию увеличив ее капитал, активы? Как тогда быть в случаях, когда возврат доли участия с выплатой компенсации конечному владельцу, фактически приводит к возврату доли участия в корпорации, все активы которой уже выведены? Или чем-то другим?

Отдельного внимания заслуживает вопрос добросовестности. Почему, основанная на конструкции виндикации (ст. 301, 302 ГК РФ) норма п. 3 ст. 65.2 ГК РФ не закрепляет необходимости проверки добросовестности лица, к которому перешла утраченная доля участия в корпорации? Добросовестность таких лиц предполагается в силу ст. 1, 10 ГК РФ? Или добросовестность таких лиц при принятии судом решения об удовлетворении требования о возврате доли участия и о выплате им справедливой компенсации не имеет значения в силу обязательного требования закона о компенсации? Это что, справедливо?

На требование о восстановлении корпоративного контроля (п. 3 ст. 65.2 ГК РФ) распространяется общий трехлетний срок исковой давности, который исчисляется с момента, когда лицо, обращающееся за защитой, узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права [5].

Арбитражная практика свидетельствует о том, что исчисление срока давности, при отсутствии иных обстоятельств, позволяющих определить начало его течения, должно осуществляться не позднее даты проведения общего годового собрания участников (акционеров) общества. То есть лицо, утратившее долю должно узнать о нарушении своего права не позднее даты проведения общего годового собрания участников (акционеров) общества. В связи с чем возникает ряд вопросов: Не должно ли лицо, к которому перешла утраченная доля участия в корпорации перед ее приобретением озаботиться про-

веркой ее «чистоты»? Не должен ли у приобретателя такой доли возникнуть вопрос относительно причин ее отчуждения от одного лица другому в течение непродолжительного времени (года)? Можно ли говорить о добросовестности лица, который не предпринял все зависящие от него меры по проверке «чистоты» приобретаемой доли участия в корпорации? Применительно к виндикации (ст. 301, 302 ГК РФ) скорее нет, чем да [6].

Возможно, названные вопросы не имеют значения при приобретении акций на организованном рынке ценных бумаг (бирже), на котором торгуются акции только публичных корпораций. Но ведь подавляющее большинство коммерческих корпораций России не являются публичными.

Особого внимания заслуживает и институт справедливой компенсации, носящий оценочный характер.

В российском праве нет сформулированного понятия справедливости. Справедливость — понятие из области морали.

В своем труде «Понятие справедливости в Гражданском праве» А. В. Коновалов приводит следующие исследования и рассуждения о справедливости: «В наше время единое понимание справедливости тем более ставится под сомнение. По мнению П. Проци, «вокруг неизменной идеи справедливости полностью изменилась историческая картина». А. В. Поляков отмечает «относительную справедливость» в современном праве, обусловленную изменчивостью ценностей в различных общественных формациях. Т. В. Милушева, проанализировав множество подходов к пониманию справедливости в отечественной и общеправовой науке и практике, приходит к неутешительному выводу «о неуловимости содержания» данного понятия» [1].

Наилучший ли способ для разрешения проблемы столкновения интересов лица, утратившего долю и требующего ее возврата, и лица, к которому такая доля перешла использовать институт справедливой компенсации? При этом закон не раскрывает критериев определения размера такой компенсации.

Закрепляя право суда отказать в возвращении доли участия со ссылкой на то, что это приведет к несправедливому лишению иных лиц их прав участия или повлечет крайне негативные социальные и другие публично значимые последствия, п. 3 ст. 65.2 ГК РФ не раскрывает что такое

«негативные социальные и другие публично значимые последствия». Представляется, что применение положений данной нормы возможно в исключительных случаях.

Примечательно, что давая разъяснения применения раздела I части первой ГК РФ, в том числе положений ст. 65.2 ГК РФ Пленум Верховного Суда РФ не уделил внимания положениям п. 3 ст. 65.2 ГК РФ [7].

Положения п. 3 ст. 65.2 ГК РФ являются общей нормой по отношению к закрепленным в законах о хозяйственных обществах нормам специальным.

Пунктом 17 ст. 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» закреплено: «Если доля или часть доли в уставном капитале общества возмездно приобретена у лица, которое не имело права ее отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), лицо, утратившее долю или часть доли, вправе требовать признания за ним права на данную долю или часть доли в уставном капитале общества с одновременным лишением права на данную долю или часть доли добросовестного приобретателя при условии, что данные доля или часть доли были утрачены в результате противоправных действий третьих лиц или иным путем помимо воли лица, утратившего долю или часть доли».

Выбор между обязывающем предоставить оппоненту компенсацию за возврат своей доли участия в корпорации способом защиты и, способом защиты, такого условия не предусматривающем — очевиден.

Представляется что и выбор суда, рассматривающего дело по спору о возврате доли участия в обществе с ограниченной ответственностью, относительно применения общей нормы права (п. 3 ст. 65.2 ГК РФ), возлагающей на суд обязанность определения справедливой компенсации или иных «крайне негативных социальных и других публично значимых последствий» или нормы права специальной (п. 17 ст. 21 Закона об ООО) в подавляющем большинстве случаев будет очевидным.

Корпоративное законодательство России находится в стадии развития, о чем свидетельствуют многочисленные новеллы последних лет. Оценочные критерии п. 3 ст. 65.2 ГК РФ не будут способствовать стабильности гражданского оборота, названная новелла еще получит свое развитие.

Литература:

1. Коновалов А. В. Понятие справедливости в гражданском праве. «Lex Russia», 2019, № 8 // СПС «Консультант Плюс»
2. Лаптев В. А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем: монография. М.: Проспект, 2019. 384 с. // СПС «Консультант Плюс»
3. Леонтьев Н. В. Проблемы применения статьи 65.2 Гражданского кодекса России в контексте восстановления корпоративного контроля // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. N1. С. 65–70. // СПС «Консультант Плюс»
4. Ушницкий Р. Р. Статья 65.2 ГК РФ и природа корпоративного правоотношения. «Журнал предпринимательского и корпоративного права», 2016, № 2 // СПС «Консультант Плюс».
5. Определение Верховного Суда РФ от 31.07.2017 N308-ЭС17–9225 по делу N А77–16/2014 // СПС «Консультант Плюс»

6. «Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) // СПС «Консультант Плюс»
7. См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»

Учет прав участников обществ с ограниченной ответственностью

Мишин Юрий Андреевич, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Законодательством России предусмотрено две параллельно существующих систем учета прав участников обществ с ограниченной ответственностью (далее — общество):

- единый государственный реестр юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ);
- список участников общества.

Включение в ЕГРЮЛ сведений о размерах и номинальной стоимости долей в уставном капитале общества, принадлежащих обществу и его участникам, о передаче долей или частей долей в залог или об ином их обременении, сведений о лице, осуществляющем управление долей, переходящей в порядке наследования предписано пп. «д» п. 1 ст. 5 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Ведение ЕГРЮЛ и, соответственно, учет прав участников общества осуществляется уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, в том числе его территориальными органами [5].

Федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации на ведение ЕГРЮЛ определена Федеральная налоговая служба России [6].

Содержащиеся в ЕГРЮЛ сведения являются открытыми и общедоступными (за исключением сведений, доступ к которым ограничен в соответствии с законом) и, в силу принципа публичной достоверности (ст. 51 ГК РФ), имеют приоритет по отношению к списку участников общества.

Ведение списка участников общества предписано главой III.1 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО).

Список участников общества должен содержать сведения о каждом участнике общества, размере его доли в уставном капитале общества и ее оплате, а также о размере долей, принадлежащих обществу, датах их перехода к обществу или приобретения обществом.

Функции по обеспечению соответствия сведений, содержащихся в списке участников сведениям, содержащимся в ЕГРЮЛ, законом возложены на единоличный

исполнительный орган общества. Уставом общества может быть предусмотрен иной орган.

Закон об ООО предусматривает возможность передачи Федеральной нотариальной палате ведение и хранение списка участников общества в реестр списков участников обществ с ограниченной ответственностью единой информационной системы нотариата.

В целях повышения гарантий защиты прав участников обществ при совершении операций, связанных с учетом прав на доли, разработан проект федерального закона «О внесении изменений Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» и в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7] (далее — законопроект).

Законопроектом предлагается дополнить законодательные акты в части осуществления учета прав на доли и ведения списка участников общества регистратором. В частности, закрепляется право выбора системы учета прав на доли в уставном капитале путем передачи ведения и хранения списка участников общества специальному лицу — регистратору. Регистратор должен быть профессиональным участником рынка ценных бумаг, иметь лицензию на осуществление деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг и списка участников общества. Общество сможет работать только с одним регистратором. Услуги регистратора будут платными, максимальный размер стоимости которых определит Центральный банк РФ. Правилам ведения и хранения списка участников общества также установит Центральный банк РФ.

Предусматривается что переход прав на долю в уставном капитале общества, возникновение и прекращение обременений (ограничений) этих прав будут происходить с момента внесения соответствующей записи в список участников общества. Сейчас доля или часть доли в уставном капитале общества переходит к ее приобретателю с момента внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ, за исключением случаев, предусмотренных Законом об ООО.

В качестве преимущества предлагаемых изменений законодательства разработчики законопроекта указывают на то, что такая система учета прав позволит исключить из ЕГРЮЛ сведения, связанные с долями общества, ограничившись указанием в ЕГРЮЛ ссылки на регистратора, осуществляющего ведение и хранение списка участ-

ников общества. Названное, позволит сохранять режим конфиденциальности по аналогии с текущим регулированием реестров владельцев ценных бумаг, что актуально при наличии рисков применения к российским компаниям санкций. Вероятно? в связи с этим, использование новой системы прав предлагается в отношении обществ, являющихся участниками специальных административных районов и территорий опережающего развития.

Новая система учета прав также позволит удостоверить решения общего собрания, состав присутствующих на таком собрании участников у регистратора. Согласно действующему законодательству это необходимо делать у нотариуса или иным предусмотренным уставом или решением общего собрания способом.

Законодательством России установлена административная и уголовная ответственность за нарушение ведения реестра владельцев ценных бумаг, фальсификацию ЕГРЮЛ или реестра владельцев ценных бумаг, внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений.

Так, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях статьей 15.22 установлена ответственность за нарушения ведения реестра владельцев ценных бумаг.

Уголовным кодексом установлена ответственность за фальсификацию ЕГРЮЛ или реестра владельцев ценных бумаг (ст. 170.1), а также за внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений (ст. 285.2).

Литература:

1. Корпоративное право: учебник / А.В. Габов, Е.П. Губин, С.А. Карелина и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019. 735 с. // СПС «Консультант Плюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // СПС «Консультант Плюс».
4. Уголовный кодекс Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».
5. Федеральный закон от 08.08.2001 N129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СПС «Консультант Плюс»
6. Постановление Правительства РФ от 30.09.2004 № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» // СПС «Консультант Плюс».
7. Проект Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» и в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // <https://regulation.gov.ru/projects#nra=95528> (дата обращения 15.01.2020)

Проблема трудовых отношений работников в деле о банкротстве предприятий: способы защиты прав

Муртазин Руслан Дамирович, аспирант;
Плотников Павел Сергеевич, аспирант
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В настоящей работе авторами проанализированы проблемные вопросы защиты прав работников в деле о банкротстве работодателя, проанализированы изменения в законодательстве, регулирующем особенности защиты прав работников, проанализированы пробелы правового регулирования защиты прав работников, предложены пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: банкротство, защита прав работников, работодатель, заработная плата, задолженность, погашение, кредитор, очередь кредиторов, реестр кредиторов.

В настоящее время одним из актуальных вопросов, требующих своего дальнейшего совершенствования в правовом регулировании, является вопрос о защите прав работников в деле о банкротстве организации или индивидуального предпринимателя, выступающего по отношению к работнику в качестве работодателя.

Следует отметить, что в достаточном объеме в Трудовом кодексе Российской Федерации [1] урегулированы права работника в случае расторжения с ним трудового договора, также урегулированным трудовым законодательством является вопрос о правах работников в случае массового сокращения, например, при ликвидации организации.

В то же время в трудовом законодательстве остался без внимания вопрос о защите прав работников и бывших работников в случае, когда работодатель проходит процедуру банкротства и многие работники, а в некоторых стадиях все работники, подлежат увольнению. Если в трудовом законодательстве четко прописана обязанность работодателя выплатить причитающуюся работнику заработную плату и произвести с ним полный расчет по увольнению, то работодатель привлекается к ответственности (административной, а в некоторых случаях и уголовной), и вопрос о выплате заработной платы и ответственности работодателя за ее задержку в процедуре банкротства также остается без внимания разработчиков трудового законодательства.

Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 186-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] добавлен ряд поправок в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [3], затрагивающий механизмы стимулирования работодателя по исполнению своей обязанности своевременно выплачивать работникам заработную плату и производить иные гарантированные законом выплаты.

Так, например в ст. 7 Закона о банкротстве нашло свое закрепление право работников на инициирование процедуры банкротства в отношении своего работодателя, реализуют которое указанные работники путем подачи в Арбитражный суд заявления о признании должника-работодателя банкротом.

Для того, чтобы работник воспользовался предоставленным правом, он должен иметь в виду то, что задолженность, являющаяся основанием для подачи в суд заявления о признании банкротом, для юридического лица должна составлять не менее 300000 рублей, а для индивидуального предпринимателя, выступающего в роли работодателя, не менее 500000 рублей. При этом, обязательства по выплате зарплаты и выходных пособий исполняются должником в течение трех месяцев с момента удовлетворения требований работников о взыскании задолженности по заработной плате и иным выплатам, связанным с трудовыми отношениями.

Необходимо отметить, что Закон о банкротстве допускает объединение требований работников и бывших работников при подаче заявления о признании работодателя банкротом. На наш взгляд, реализация такой возможности имеет цель минимизировать количество однородных заявлений от работников одной и той же организации и заодно сделать более доступным преодоление порога суммы задолженности, необходимой для принятия заявления арбитражным судом.

Следует отметить, что в соответствии со ст. 132 Закона о банкротстве, требования работников по выплате заработной платы являются требованиями второй очереди кредиторов, которая таким образом является своего рода привилегированным правом кредитора. Но даже в таком случае гарантировать получение причитающегося работнику вознаграждения представляется достаточно затруднительным, например, в случае если у банкротящегося лица отсутствуют активы или их недостаточно для удовлетворения требований кредитора.

Следует отметить, что в соответствии со ст. 35 Закона о банкротстве работники (бывшие работники) организации-должника имеют право принимать участие в арбитражном процессе по делу о банкротстве через избранного ими представителя. При рассмотрении дел о банкротстве, работники организации-должника имеют право лично участвовать в арбитражном производстве, когда предметом спора являются отношения, основанные на возврате имеющихся задолженностей по заработной плате лицам, работающим по трудовому договору.

Ст. 57 ФЗ «О банкротстве» содержит перечень оснований, которые влекут за собой прекращение конкурсного производства. Кроме того, ФЗ «О банкротстве» устанавливает конкретные рамки ограничений, процедур и условий по вопросам регулирования погашения задолженности. В случае прекращения дела о банкротстве по вышеизложенным основаниям, задолженность по заработной плате сохраняется за организацией-должником.

На заключительном этапе арбитражного процесса дела обстоят иначе. Факт того, что сумма долга, невыплаченная работникам организации-должника в связи с нехваткой имущества, признается погашенной, — это рождает одно из основных последствий заключительной стадии банкротства.

В качестве выхода из ситуации предлагаем создание гарантийных учреждений, необходимых для закрепления страхового механизма гарантирования прав работников. Например, при наличии страховых фондов устанавливается приоритет прав должника. Работники, безусловно, обладают приоритетом на фоне других, но существует ещё другая сторона. С целью дальнейшего удовлетворения требований кредиторов, возникших из-за недостаточности имущества должника, осуществляется страхование по безработице.

На основании установленного ранее подхода все, без исключения, кредиторы имеют равное право удовлетворения своих требований. В случае, если определенные требования потеряли актуальность в рамках процедуры банкротства, то предусмотрена возможность их возмещения фондом страхования, если работодатель обанкротится. «Фонд, в порядке суброгации, может предъявить свои требования к несостоятельному работодателю наравне с остальными кредиторами» [4].

В связи с тем, что на стороне работников и бывших работников фигурирует, как правило, большая группа людей с однородными требованиями, для достижения наибольшей результативности и эффективности по защите их прав, законодательством была предусмотрена конструкция представительства. Наряду с этим, представитель хоть и является формальным участником собрания, правом голоса не наделен.

На наш взгляд, позиция законодателя в данной ситуации не совсем логична. «Ведь на собрании кредиторов могут разрешаться вопросы, которые непосредственно оказывают влияние на положение работников и бывших работников» [5].

Полагаем, что было бы более рационально включить изменения в ст. 12 Закона о банкротстве касательно полномочия представителя участвовать в голосовании при решении вопросов, которые затрагивают права и интересы работников и бывших работников должника.

Практика показывает, что требования кредиторов довольно часто считаются погашенными именно на основании недостаточности средств у должника. И это доказывает необходимость создания в Российской Федерации специализированных гарантийных учреждений с целью повышенной защиты прав и интересов работников и бывших работников.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 1 (часть 1). — Ст. 3.
2. Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 186-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ. 2015. № 27. Ст. 3977.
3. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» СЗ РФ. 1999. № 9. Ст. 1097.
4. Васильева Ю. М., Жукова Т. М. Особенности правового положения работников в деле о банкротстве // Вестник Пермского университета № 2 2014 С. 168—175
5. Масленникова Л. В., Сердюкова В. С. Проблемы защиты прав работников и бывших работников при несостоятельности (банкротстве) организаций // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки 2019. С. 7—9.

Проблемы привлечения несовершеннолетних к административной ответственности и пути их решения

Павлова Анна Владимировна, студент
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В статье автором рассматриваются основные понятия, связанные с административной ответственностью несовершеннолетних. Раскрывается сущность правовых норм касательно несовершеннолетних. В статье исследуются основные причины совершения несовершеннолетними административных правонарушений, анализируется существующая система рассмотрения дел по административным правонарушениям, совершенным несовершеннолетними, а также предлагаются пути совершенствования законодательства об административных правонарушениях в данном направлении.

Ключевые слова: *проблемы ответственности, административная ответственность, привлечение несовершеннолетних.*

In the article the author considers the basic concepts related to the administrative responsibility of minors. The essence of legal norms concerning minors is revealed. The article examines the main reasons for the Commission of administrative offenses by minors, analyzes the existing system of consideration of cases on administrative offenses committed by minors, and suggests ways to improve the legislation on administrative offenses in this direction.

Keyword: *problems, administrative responsibility, involvement of minors.*

Все знают, что в обществе поведение человека регулируется огромным разнообразием норм. Чаще всего

моральными и юридическими (правовыми). Следовательно, нарушение подобных норм влечет за собой при-

менение определенных санкций как со стороны общества, так и со стороны государства. И здесь мы можем говорить о таком понятии как «ответственность». Но нас интересует именно правовая природа данного явления. Так, В.Д. Перевалов определяет юридическую ответственность следующим образом: «Юридическая ответственность — это применение к правонарушителю мер государственного принуждения, выражающихся для него в лишениях, предусмотренных санкцией юридических норм».

Соответственно возникает вопрос о том объеме юридической ответственности, который может быть применен к несовершеннолетним. Поскольку ни для кого не секрет, что человек начинает нести ответственность за свои действия будучи не достигшим возраста восемнадцати лет. Именно поэтому юридическая ответственность несовершеннолетних является довольно-таки актуальной темой и включает в себя массу особенностей и проблем реализации.

Говоря об особых признаках юридической ответственности несовершеннолетних, Михайлова Е. А. замечает, что: «Законодатель учитывает не до конца сформированную психику несовершеннолетнего, вследствие чего применяет к ним более мягкие, либо специфичные меры воздействия».

Далее более подробно мы изучим этот вопрос на примере административной ответственности несовершеннолетних.

Так, понятие и признаки же именно административной ответственности сформулированы наукой административного права. Профессор Б.В. Россинский в одной из своих работ говорит: «Административная ответственность — это вид юридической ответственности, которая выражается в назначении органом или должностным лицом, наделенным соответствующими полномочиями, административного наказания лицу, совершившему административное правонарушение».

Согласно ст. 2.3 КоАП РФ административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет. При этом, если дело было возбуждено и в дальнейшем установлено, что нарушитель является малолетним, производство прекращается (п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ).

То есть административная ответственность несовершеннолетнего наступает с определенного возраста. Это объясняется тем, что картина мира подростка в более раннем возрасте еще неполна. Поэтому он не способен в полной мере осознавать глубину и всю серьезность такого понятия как «ответственность».

Существует мнение, что формирование личности подростка заканчивается к шестнадцати годам. Именно в этом возрасте он становится способным понимать суть правовых запретов, в том числе и административных.

Всё это и обуславливает существование неких особенностей административной ответственности несовершеннолетних:

1. Несовершеннолетие — это обстоятельство, которое смягчает административную ответственность как таковую (п. 9 ч. 1 ст. 4.2 КоАП РФ).

2. Дела рассматривают по месту жительства несовершеннолетних, а не по месту совершения нарушения (ч. 3 ст. 29.5 КоАП РФ).

3. Несовершеннолетним невозможно назначить арест;

4. Родители несовершеннолетних должны присутствовать при рассмотрении дела (ст. 25.3 КоАП РФ).

5. Задержанные нарушители, которым не исполнилось восемнадцати лет, содержатся отдельно от взрослых (ч. 3 ст. 27.6 КоАП РФ).

В своей работе Долгих И.П., Супонина Е.А., Черняев Г.М. в качестве основных причин совершения правонарушений несовершеннолетними называют: неблагополучие в семье, отсутствие занятости детей, невнимание к проблемам подростков со стороны родителей. Таким образом, важнейшими становятся вопросы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Именно это и обуславливает существование Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, которая играет важную роль в нейтрализации таких социально-негативных проявлений как: беспризорность, безнадзорность и криминализация несовершеннолетних, приобщение подростков к алкоголю, наркотикам и т.д.

Также стоит отметить, что согласно ч. 2 ст. 2.3 КоАП РФ лицо, совершившее административное правонарушение в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, может быть освобождено от ответственности комиссией по делам несовершеннолетних, которая учитывает обстоятельства дела, данные о нарушителе.

Однако данная норма считается проблематичной, поскольку допускает значительную долю усмотрения со стороны комиссии: четких критериев для освобождения от ответственности не прописано, не ясно, какие именно обстоятельства могут быть приняты во внимание.

Маслова О.С. пишет, что: «Законодательство об административных правонарушениях далеко от совершенства применительно к совершеннолетним правонарушителям, а вопросы административной ответственности несовершеннолетних урегулированы им крайне поверхностно, можно сказать, отдельными несбалансированными штрихами».

Отметим, что далеко не случайно в юридической литературе встречаются предложения о снижении возраста, по достижении которого возможно привлечение к административной ответственности, например, до четырнадцати лет. Это обосновывается тем, что по достижении данного возраста человек способен уже осознавать не только такие понятия как «хорошо» и «плохо», но и отдавать себе отчет в том, что поведение, нарушающее правовые предписания, запрещено и за нарушение такого запрета государством предусмотрена ответственность.

Но стоит оговориться, что в силу своей психики, а также отсутствия жизненного опыта, знаний он еще не до конца способен предельно четко осознавать противоправность своего поведения, например, не знает специальные нормы, нарушение требований которых может повлечь административную ответственность.

Для устранения данной проблемы законодатель вправе усовершенствовать нормы об административной ответственности несовершеннолетних, в частности, он может выделить определенный круг проступков, за совершение которых лицо может нести ответственность с четырнадцати лет.

Юнусова О. М. в своей работе пишет о необходимости включения в КоАП РФ специального раздела об административной ответственности несовершеннолетних.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1).
2. Долгих И. П., Супонина Е. А., Черняев Г. М. Административная ответственность несовершеннолетних: проблемы и перспективы // Эволюция научной мысли: Сборник статей Международной научно-практической конференции. — Уфа: Научный центр «Аэтерна». — 2014. — С. 131–132.
3. Маслова О. С. Распространенные правонарушения, совершаемые несовершеннолетними // Научный журнал «NovaUm». — 2019. — № 17. URL: <http://novaum.ru/public/p1136> (дата обращения: 29.01.2020).
4. Михайлова Е. А. Особенности и проблемы ответственности несовершеннолетних // Студенческий: электрон. научн. журн. — 2018. — № 13 (33). URL: <https://sibac.info/journal/student/33/114316> (дата обращения: 29.01.2020).
5. Пенькова А. С., Олейников А. А. Сущность и значение юридической ответственности // Актуальные проблемы права: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2016 г.). — М.: Буки-Веди, 2016. — С. 9–11.
6. Перевалов, В. Д. Теория государства и права: Учебник для вузов / В. Д. Перевалов. — М: Норма, 2005. — 496 с.
7. Россинский Б. В. Административное право: Учебно-методическое и практическое пособие. М., 2001.
8. Юнусова О. М. Административно-правовое регулирование защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в Республике Таджикистан: дис... канд. юрид. наук. — М., 2015. — 185 с.

Противодействие преступности: к вопросу об определении термина

Саидахмедова Гюльпери Рафиковна, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Преступления являются социальной болезнью, отравляющей общество, на протяжении многих лет люди пытались выработать лекарство, способное излечить человечество и защитить человека, его права и свободы от различного вида преступлений, однако так и не был создан единый механизм, способный противодействовать преступности.

Для того, чтобы разобраться с данным понятием, необходимо проанализировать суть термина «противодействие преступности». Определение данного понятия в законодательстве Российской Федерации отсутствует. Стоит отметить, что некоторые правовые акты содержат формулировки определения противодействия отдельным видам преступной деятельности (противодействие терроризму — Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ, противодействие экстремизму — Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ, противодействие коррупции — Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ). Можно выявить следующие этапы противодействия преступности:

— профилактика — выявление факторов определяющих преступление, а также определение влияния, ко-

Таким образом, мы считаем, что данные высказывания являются обоснованными из-за возникающей проблемой реализации на практике административно-правовых норм, относящихся к несовершеннолетним. В связи с этим целесообразно усовершенствовать законодательство о административных правонарушениях в данном направлении.

торое они оказывают на общество и реализация мероприятий по недопущению преступлений;

— в случае невозможности избежать преступление, его выявление, предотвращение, а также применение мер ответственности к виновным;

— для совершенных преступлений — устранение морального и физического вреда, причиненного данным преступлением.

Важную роль в данном вопросе играет международное сотрудничество в борьбе с преступностью. К таким актам, обеспечивающим взаимодействие различных государств, относятся:

1. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам — 1959 года;

2. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности — 1990 года;

3. Договор о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом — 1999 года;

4. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом — 2001 года.

Существует множество форм международного сотрудничества в борьбе с преступностью, например, розыск лиц, скрывающихся от уголовного преследования; разработка мероприятий для предотвращения преступлений и минимизации их последствий; обмен информацией о мерах по обеспечению охраны общественного порядка при чрезвычайных ситуациях, таких как стихийные бедствия и массовые беспорядки; обучение специалистов в данной области; и так далее.

Выделяют следующие виды предупреждения преступности: общее, специальное и индивидуальное.

Общее предупреждение преступности — преступления всегда оказывают негативное влияние на общественные отношения и как правило кроются в социальных, политических, экономических и духовных проблемах, свойственных любому обществу. В соответствии с этим наиболее эффективным приемом является реализация мероприятий направленных на улучшение уровня экономики, осуществление социальных программ направленных на повышение жизненного уровня, поддержание духовных ценностей и пресечение таких явлений как пьянство, бедность, наркомания и так далее. Таким образом, данные меры можно отнести к мерам общей профилактики.

Специальное предупреждение преступности — реализуется с помощью воздействия на отдельные группы лиц и организации, а также общественные сферы деятельности, в отношении которых предполагаются, что они обладают повышенной опасностью, криминогенностью для всего общества или отдельных его членов.

Советский и российский ученый, доктор юридических наук, специалист в области криминологии, Азалия Ивановна Долгова выделяет следующие виды мер специального предупреждения преступности: раннее предупреждение преступности, непосредственное предупреждение преступности и предупреждение самодетерминации преступности.

— Раннее предупреждение преступности как правило разрабатывается на основании предположений, которые прогнозируют повышение криминогенности определенных социальных факторов.

— Непосредственное предупреждение преступности направлено на ликвидацию криминогенных факторов, которые непосредственно существуют в обществе.

— Предупреждение самодетерминации преступности необходимо для пресечения деятельности орга-

низованных преступных групп, которые направлены на вовлечение в преступность других лиц и организаций. Данная мера может происходить на различных общественных уровнях. Следовательно, мероприятия, которые направлены на противодействие самодетерминации преступности, носят комплексный характер, то есть помимо создания в обществе положительных правовых и моральных основ, также предполагается предоставление лицам, совершившим преступления возможность развить свой личностный потенциал всеми законными средствами.

Индивидуальное предупреждение преступлений рассматривается как один из видов специального предупреждения, причем его объектом как правило является конкретный человек, а также окружающая среда, влияющая на его формирование (например, трудовой коллектив, членом которого лицо является; его семья) и его негативные социальные качества.

Необходимость применения к лицу индивидуальных предупредительных мер устанавливается с помощью связанных с ним различных криминогенных факторов таких как:

- осуществление лицом в прошлом противоправных и аморальных поступков;
- искажение ценностной ориентации и низкий уровень правовой культуры;
- формирование личности в неблагополучной среде;
- наличие у лица различных психических аномалий;
- важную роль также играет и уровень жизни лица, то есть неблагоприятные условия существования и др.

Таким образом, метод убеждения является основным методом индивидуального предупреждения преступлений. Данный метод формирует у лица позитивные представления об обществе и корректирует негативные социальные ориентации с помощью использования психологических средств воздействия.

На основе вышеизложенного, противодействие преступности определяется как последовательная, целенаправленная деятельность государства и общества, направленная на предотвращение преступлений, а также расследование, выявление совершенных противоправных деяний и привлечение виновных лиц к ответственности за совершенные преступления, также противодействие преступности предполагает минимизацию последствий причиненного морального и физического вреда.

Литература:

1. О сущности понятия «Противодействие преступности» [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-suschnosti-ponyatiya-protivodeystvie-prestupnosti/viewer>;
2. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. проф. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005;
3. Модели противодействия преступности: уголовно-правовой и криминологический аспекты [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-protivodeystviya-prestupnosti-ugolovno-pravovoy-i-kriminologicheskii-aspekty/viewer>.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 5 (295) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 12.02.2020. Дата выхода в свет: 19.02.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.